

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2078-7383

Материалы
научно-методической конференции
СЗИУ РАНХиГС

Периодическое издание
Северо-Западного института управления РАНХиГС
Выходит ежегодно

Санкт-Петербург
2022

УДК 378.1
ББК Ч 448.046я431
М 34

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Северо-Западного института управления РАНХиГС*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Китин Е. А., заместитель директора СЗИУ РАНХиГС, председатель редакционной коллегии;

Павлова Т. А., начальник управления качества и развития образовательной экосистемы СЗИУ РАНХиГС;

Полях Л. И., заместитель директора издательско-полиграфического центра СЗИУ РАНХиГС;

Шматко А. Д., начальник учебно-методического управления СЗИУ РАНХиГС

Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС / под
М 34 **общ. ред. Е. А. Китина, Сев.-Зап. ин-т упр. РАНХиГС. — СПб. : ИПЦ**
СЗИУ РАНХиГС, 2022. — 140 с.

В сборнике представлены материалы ежегодной научно-методической конференции Северо-Западного института управления РАНХиГС.

Авторы статей обосновывают необходимость переосмысления и реформирования подходов к подготовке специалистов нового поколения в сфере государственного и муниципального управления, использования инновационных дистанционных методов обучения, ориентированных на приобретение практических навыков, рассматривают пути повышения эффективности практико-ориентированной подготовки специалистов в современных условиях.

*Статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александров В. Б.</i> Принцип национализации образования и его реализация в преподавании философии	4
<i>Бесчасная А. А.</i> Перформативность дистанционного образования	12
<i>Борисова Е. Ю.</i> Влияние цифровой трансформации на качество образовательного процесса	20
<i>Борщенко В. В.</i> Тестирование как элемент современной системы обучения	31
<i>Вдовенко Т. В., Ганц Н. В.</i> Концептуальные основы коммуникативной цели обучения иностранным языкам	37
<i>Вылкова Е. С.</i> Место проекта ВИРТУОЗ (вариативное игровое решение трудных учебно-образовательных задач) среди интерактивных методов обучения	45
<i>Глущенко О. А.</i> Конструирование оценочных средств по дисциплине на основе материалов всероссийских и региональных конкурсов для молодежи	60
<i>Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю.</i> К вопросу обеспечения качества обучения в электронной образовательной среде	72
<i>Козырева Л. Д.</i> Формирование образовательной экосистемы: теоретические и прикладные аспекты исследований	79
<i>Колчанова Н. Н.</i> Организация занятий по обучению студентов иностранному языку в условиях современного вуза	90
<i>Конионова Е. Н., Иванова К. С.</i> О новых возможностях защиты ВКР в формате стартапа	97
<i>Корольков А. Е., Ключкова Е. Ю.</i> Представление модели ресурсно-методического центра РАНХиГС на примере учебно-методических объединений Санкт-Петербурга	106
<i>Кوشелева О. Э.</i> Роль компьютерных технологий в формировании естественно-научного понимания мира студентами	121
<i>Крылов М. Э.</i> Использование проектного подхода при формировании образовательной среды	128
<i>Информация об авторах</i>	134

В. Б. Александров

V. B. Aleksandrov

**Принцип национализации образования и его реализация
в преподавании философии**

*Principle of Nationalization of Education and its Implementation
in the Teaching of Philosophy*

Ключевые слова: принцип национализации образования, русская религиозная философия, нравственная основа общественной жизни

В статье обращается внимание на актуальность задачи национализации образования. Отмечается, что в учебном процессе решение этой задачи является в первую очередь делом гуманитарных наук. Для философии как вузовской дисциплины в этой связи принципиальное значение имеет включение в программу курса воззрений русских религиозных философов, в которых отражаются черты национальной ментальной традиции. Подчеркивается необходимость целостного системного представления их воззрений и лежащего в их основе принципа мышления. В статье рассматривается дидактическое и мировоззренческое значение освоения студентами социальных идей русских мыслителей.

Keywords: the principle of nationalization of education, Russian religious philosophy, the moral basis of public life

The article draws attention to the relevance of the task of nationalizing education. It is noted that in the educational process, solving this problem is primarily a matter of the humanities. For philosophy as a university discipline, in this regard, the inclusion in the program of the course of views of Russian religious philosophers, which reflect the features of the national mental tradition, is of fundamental importance. The need for a holistic systemic representation of their views and the underlying principle of thinking is emphasized. The article examines the didactic and worldview significance of students mastering the social ideas of Russian thinkers.

В последнее время на фоне разочарования в идеологии глобализма и общечеловеческих ценностей, одним из порождений которой стало стремление к перестройке образования по лекалам западных моделей, все слышнее становятся голоса, утверждающие национализацию об-

разования в качестве одного из важнейших направлений, по которому должно идти его дальнейшее развитие. Очевидно, что движение в этом направлении предполагает решение комплекса проблем. К их числу относятся и осмысление современных возможностей существовавших в «дореформенный» период форм организации образовательного процесса, и определение актуальных для современной России направлений подготовки специалистов с высшим образованием, и формирование кадровой политики в системе образования, и многое другое. Особое значение в настоящее время приобретает пересмотр в свете отечественной культурной традиции содержания конкретных курсов, принципов интерпретации рассматриваемых в них проблем и путей их решения с целью приобщения будущих специалистов к ценностно-смысловым основам, отражающим исторический опыт России.

В данной работе мы остановимся на последней из указанных задач. Наполнение содержания образования духом отечественной культурной традиции в первую очередь является делом гуманитарных дисциплин. Именно они по самой своей природе должны быть носителями национальной ментальности, осуществлять ее продвижение и в учебном процессе, и в научных работах вузовских ученых, и в их выступлениях в СМИ, публикациях в периодической печати и пр. Это обстоятельство не было учтено творцами практики перенесения Болонской системы на российскую почву, убеждавшими, что интересы международной мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава требуют универсализации содержания образовательного процесса, и, что особенно парадоксально, в той его части, которая касается гуманитарной подготовки будущих специалистов.

Между тем неучет духовного богатства, накопленного в отечественной общественной мысли, сведение идейного опыта человечества к взглядам «иноплеменных» авторов приводит к «спрямлению» внутреннего мира студентов, к клишированию их сознания в духе западной культурной парадигмы. Это обстоятельство порождает готовность молодых людей принимать все и далеко не всегда продуктивные веяния, приходящие к нам и по поводу нас от субъектов, мало озабоченных будущим России, благополучием, и духовным, и материальным, ее населения.

Преодоление такого положения дел в качестве главного направления работы предполагает формирование определенной культуры мышления, на основе которой будет выстраиваться весь блок гуманитарного образования. Эта культура должна, на наш взгляд, включать в себя способность видеть «оборотные» стороны, казалось бы, вполне

очевидных и в равной мере приемлемых для всех людей так называемых общечеловеческих ценностей. Интерпретация этих ценностей, приходящая к нам из «продвинутых» цивилизаций, должна быть поставлена перед лицом исторического опыта русского народа, сформировавшихся в нем представлений о смысле и значении государственной власти, принципах организации общественной жизни, ценностных основах бытия конкретного человека.

Важная роль в формировании такой культуры принадлежит курсу философии. Традиционно с советских времен программа курса философии формируется как рассмотрение философских проблем — и онтологических, и гносеологических, и проблем исторического процесса, на основе тех идей, которые наработаны в истории западной философии. Студентам предлагается освоить идеи античных мудрецов, западноевропейских мыслителей — английских эмпириков, классиков немецкой классической философии, философов науки XX в. и т. п. Идеи русских религиозных философов для составителей этих программ практически не существовали. В советский период это было естественным образом связано с тем, что материалистическая философия, составлявшая основу официальной идеологии, по самой своей сути отторгала религиозное мировоззрение. Кроме того, как известно, религиозная философия создавалась эмигрировавшими мыслителями, не принявшими советскую власть и ее идеологию, что также делало неприемлемым обращение к их идеям.

Несмотря на начавшуюся в 90-х гг. широкую публикацию трудов русских религиозных философов, учебные программы курса философии долгое время проходили мимо богатейшего духовного наследия, оставленного этими мыслителями. Утверждая это, мы имеем в виду, конечно, программы курса философии для нефилософских специальностей. На философских факультетах многих университетов читаются фундаментальные курсы по русской философии, создаются соответствующие кафедры, проводятся исследования идей отечественных мыслителей.

В последнее время, правда, начинают встречаться в учебных пособиях и даже программах курса философии некоторых вузов обращения к идеям русских мыслителей, но, к сожалению, часто это делается весьма поверхностно как упоминание их имен и позиций по некоторым частным вопросам.

Между тем главной задачей является осознание целостности того мировоззрения, которое выстроено трудами русских философов. На этой основе, с одной стороны, могут быть установлены пределы спра-

ведливости и культурная обусловленность предлагаемых в западной философии решений философских проблем. С другой стороны, такой подход к изучению русской философии позволяет сделать существенный шаг к освоению парадигмальных основ отечественной культуры.

Не претендуя на исчерпывающее определение всего комплекса позиций, составляющих содержание русского мировоззрения, попытаемся наметить главные его особенности. Среди них, как явствует из анализа трудов многих русских философов, фундаментальная роль принадлежит акцентировке в противовес западной рационалистически выстраиваемой мысли иррационального восприятия жизни¹, укорененного в непосредственности жизненного опыта, предваряющего специализированное познание и рождающего религиозное ощущение жизни. По словам Франка, «своеобразие русского типа мышления именно в том, что оно изначально основывается на интуиции. Систематическое и понятийное в познании представляется ему хотя и не как нечто второстепенное, но все же как нечто схематическое, неравнозначное полной и жизненной истине» [2, с. 474].

В соответствии с этой чертой русского мировоззрения главной темой, вокруг которой выстраивается его содержание, является выведение на первый план социально-философской проблематики нравственной основы общественной жизни. Акцентировка этой темы противоречит устоявшемуся в наших курсах социальной философии рационалистическому представлению истории, некритическому принятию принципа обусловленности общественного сознания общественным бытием, явно или неявно возводящему социальное мышление к марксистской концепции исторического процесса.

Отмеченная черта русской философии тесно связана с религиозным мировидением. В соответствии с таким мировидением отправной точкой размышлений об обществе должна стать антропологическая установка, предполагающая понимание человека как существа божественного по своей изначальной природе, но несущего на себе печать

¹ Заметим, что в русской философии, на что со всей определенностью обратил внимание С. Л. Франк, речь не идет об иррационализме «в духе романтической и лирической размытости... логической недифференцированности, неприятия точной науки вообще или неспособности к ней» [7, с. 475]. Русское мировоззрение признает значение опыта, но опыта понимаемого как жизненный опыт, являющийся источником «веры как живого понимания бытия» [Там же, с. 477].

грехопадения, отпадения от Бога. Поэтому природа человека и, как следствие, общественная жизнь характеризуются постоянным противостоянием этих двух начал — божественного и греховного.

В соответствии с таким пониманием человека история — это постоянно совершающийся поиск восстановления единства человека с Абсолютом, т. е. с Богом. Этот процесс сложный, внутренне противоречивый, с негарантированным положительным исходом, о котором говорят различные теории социального прогресса. Человеческая история наполнена драматизмом, злое начало в человеке может одолеть начало доброе и привести к гибели человечества. Эти идеи, высказанные на уровне философских абстракций, обнаруживают сегодня свою опасную провидческую силу.

Привлечение внимания студентов к этим мыслям отечественных философов будет способствовать развитию их духовной жизни, более глубокому и ответственному отношению к происходящему в окружающем мире, формированию критического отношения к видению общества, социального прогресса, базирующегося на идее экономического человека.

Названная особенность социальной парадигмы русской философии является предпосылкой свойственного ей принципиального различия проблемы цивилизационного (технологического) прогресса и проблемы нравственного совершенствования человечества. Те, кто не видит этих двух принципиально различных сторон исторического процесса, проходят мимо того обстоятельства, что история представляет собой трагедию, содержанием которой является нарастание борьбы добра со злом, могущей завершиться апокалиптическим исходом.

Русская философия заложила основы ментальности, которая противостоит сегодня некритическому увлечению глобалистскими идеями и ориентирует на пристальное внимание к особенностям национального духа, укорененного в истории народа, его неповторимом историческом опыте поиска путей единения с Абсолютом. Отсюда важной идеей, на которую полезно обратить внимание студентов, является предлагаемое рядом русских мыслителей положение о том, что вхождение нации в мировую культуру связано не с принятием неких общечеловеческих ценностей, предлагаемых «продвинутыми» цивилизациями, а с продвижением наиболее выдающихся достижений собственной культуры, могущих обогатить генофонд мировой культуры. К сожалению, именно эту идею просмотрели идеологии интернационализации образования, некритически переносившие на отечественную почву модель образования, принятую в западных странах.

Указанный принцип понимания общественной жизни выводят и на иное, нежели это представлено в западной культурной традиции, понимание такой категории, как гуманизм, заключающей себе человеческий смысл общественного процесса. Понятие гуманизма в настоящее время приобрело статус идола (идола театра в том смысле, который вкладывал в это понятие Ф. Бэкон), которому поклоняются идеологии самых различных мастей — от коммунистов до либералов. Между тем в русской религиозной философии показана глубочайшая внутренняя противоречивость этой категории. Понимание этой противоречивости и даже ограниченности позволяет более взвешенно и критично отнестись к собственным жизненным притязаниям, часто облакаемым в форму требования материального благополучия, удовлетворения нередко весьма причудливых потребностей.

Рассмотрение трактовки данной категории в русской философии позволяет глубже понять отечественную культурную традицию, те смыслы, которые оплодотворяют многие конкретные проявления русской культуры, и одновременно противопоставить ее иным культурным парадигмам.

Исходным пунктом, на котором строится отношение русских философов к теме гуманизма в его трактовке, восходящей к Возрождению, является утверждение о том, что стремление к достижению земного благоденствия ведет к низвержению Божественного начала в человеке. Подлинное осуществление смысла человеческого бытия как восхождения к Богу не может быть достигнуто лишь на путях практического действия по достижению земного благополучия. Оно достигается путем духовного возрастания, возможного лишь на пути развитой и утонченной рефлексии, ставящей человека перед лицом абсолютных смыслов.

Этот подход показывает ограниченность рационалистического подхода к пониманию человеческой природы. Рационалистическое видение человека, нашедшее, например, свое отражение в экономических концепциях Нового времени, означает, по сути дела, утверждение эгоизма как ценностной основы человеческой жизни. Движимый такой ценностной установкой человек постоянно ищет рационально оправданные способы достижения материального благополучия. В рамках такой концепции гуманизма остается непонятным, как отмечал Франк, каким образом можно соединить материальный эгоизм и стремление к осуществлению идеалов добра. В русской философии эта коллизия преодолевается акцентированием иррациональной природы человека, предполагающей возможность духовного просветления в религиозной вере, возвышающего человека над «прелестями» социального бытия.

Осознание примата духовного возрастания по сравнению с материальным благополучием представляет собой мировоззренческую позицию, в равной степени значимую как для религиозного человека, так и для человека с атеистическим мировоззрением. Думается, что всемерная акцентировка этой темы, показ ее глубокой связи с русской культурной традицией должны стать одними из стратегических линий воспитательной работы в высшем учебном заведении.

Логика русских философов заключает в себе мощный интеллектуальный потенциал, позволяющий критически отнестись к представлениям о смысле человеческого бытия в других философских концепциях. В частности, из нее достаточно убедительно следует иллюзорность понимания гуманизма, о котором говорят представители марксизма. Философия, как утверждает Франк, которая видит в качестве движущей силы истории борьбу классов, упрощает понимание человеческой природы, сводя ее к корыстному стремлению к материальному благополучию. Это означает, что в понимании человеческой природы доминирует злое начало, хотя бы того авторы этой идеи или нет. «В марксизме вера в человека и его великое будущее основана на вере в *творческую силу зла*» [2, с. 416].

Это же злое начало, по мнению русских философов, получает санкцию и в философии Ницше, хотя и в другом идейном обрамлении. Здесь низвержение человека происходит с помощью идеи сверхчеловека, акцентирующей злое природное начало в человеке и превращающей гуманизм, по словам Франка, в «бестиализм».

Итогом критики западной концепции гуманизма можно считать слова Н. А. Бердяева о том, что «гуманизм лживо смешал человека естественного с человеком духовным... и в пределе своем привел к отрицанию человека» [1, с. 132].

В заключение следует сказать, что уже эта достаточно общая характеристика основополагающих принципов социального мышления русских мыслителей вполне очевидно свидетельствует о том, что они предлагают принципиально иной способ ориентации личностного развития молодого человека, входящего в жизнь.

Конечно, наш призыв к включению в курс философии идей русских мыслителей не означает нигилистического отношения к тому интеллектуальному багажу, который накоплен в мировой философской мысли. Более того, только через соотнесение с глубочайшими идеями великих мыслителей других культур можно раскрыть неповторимый духовный потенциал, несомый отечественной религиозной философией.

Литература

1. *Бердяев Н. А.* Философия неравенства // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. — Л. : Лениздат, 1991. — С. 7–242.
2. *Франк С. Л.* Духовные основы общества. Введение в социальную философию. — М. : Республика, 1992. — 512 с.

А. А. Бесчасная
A. A. Beschasnaya

Перформативность дистанционного образования *Performativity of Distance Education*

Ключевые слова: перформативность, эффективность, востребованность, образование, дистанционные технологии, дисциплины, компетентность

«Перформативность» образования, понимаемая как производство знания и образовательная деятельность, приобретает смысл только в ситуации их востребованности и эффективности (Ж.-Ф. Лиотар). Востребованность и эффективность — это одно из главных требований, которое необходимо соблюдать в реализации институционального предназначения системы образования. Пандемия COVID-19 подстегнула использование дистанционных образовательных технологий, распространение информационно-коммуникационных технологий и совершенствование программных продуктов, сопровождающих учебную и профессиональную деятельность. «Дистант» в условиях жестких финансовых и противопандемических ограничений переносит фокус внимания с качества, создает симуляционные риски, когда доминируют интересы решения задач текущего момента, а не долгосрочной перспективы (последними являются подготовка высококвалифицированных и компетентных специалистов). Достижение истинных целей образовательной деятельности возможно при твердом соблюдении приоритетов институциональных целей образования и ряда классических принципов, среди которых формирование ценностного каркаса образования как аккумуляция смыслов совместной деятельности; системный характер канвы образовательного контента и его соответствие требованиям времени; психологическая, дидактическая и педагогическая грамотность преподавателей и сотрудников вузов; баланс и гармоничное сочетание знаний и дисциплин с теоретической и практической направленностью; конкурентный характер отношений по образовательным и профессиональным качествам участников образовательной деятельности и др.

Keywords: performativity, efficiency, relevance, education, distance technologies, disciplines, competence

The “performativity” of education, understood as the production of knowledge and educational activity, acquires meaning only in the situation of their relevance and effectiveness (Zh.-F. Liotar). Relevance and effectiveness is one of the main requirements that must be met in the implementation of the institutional purpose of the education system. The COVID-19 pandemic has spurred the use of distance learning technologies, the spread of information and communication technologies and the improvement of software products accompanying educational and professional activities. In the conditions of severe financial and anti-pandemic restrictions, Distant shifts the focus of attention from quality and creates simulation risks when the interests of solving the problems of the current moment, rather than the long-term perspective, dominate (the latter are the training of highly qualified and competent specialists). The achievement of the true goals of educational activity is possible with a firm adherence to the priorities of the institutional goals of education and a number of classical principles, including the formation of the value framework of education as an accumulation of the meanings of joint activity; the systematic nature of the outline of educational content and its compliance with the requirements of the time; psychological, didactic and pedagogical literacy of teachers and university staff; balance and harmonious combination of knowledge and disciplines with theoretical and practical orientation; competitive nature of relations on educational and professional qualities of participants in educational activities, etc.

Использование понятия «перформативность» применительно к образовательной сфере и производству нового знания было предложено Жан-Франсуа Лиотаром. Он указывал на «перформативность» институтов общества, в особенности знания и образования, в ситуации пост-современности. Это значит, что любое производство знания и образовательная деятельность приобретают смысл только в отношении их востребованности и эффективности [4, с. 30–31, 117–118].

Востребованность и эффективность — это одно из главных требований, которое необходимо соблюдать в реализации институционального предназначения системы образования. Пандемия COVID-19 подстегнула использование дистанционных образовательных технологий, распространение информационно-коммуникационных технологий и совершенствование программных продуктов, сопровождающих учебную и профессиональную деятельность. Данные нововведения подвергли испытанию функционирование высшего образования.

В настоящее время слово «перформативность», его однокоренные, исходные и производные понятия часто употребляются в разных кон-

текстах. Например, перформатив как речевой акт, приравненный к поступку и действию, который имеет значение и эффект на окружающих; перформанс как действие, нацеленное на зрелищность; перформативный поворот как феномен стирания границ в искусстве; перформативность как сила воздействия. Очевидно, что представленные значения органически взаимосвязаны между собой, так как устанавливают связь между высказыванием, действием и воздействием (эффектом).

Впервые термин «перформативность» был введен английским философом и логиком Дж. Остином: «Я предлагаю название ... для краткости „перформатив“. ... Название происходит, конечно, от *perform* „исполнять, выполнять, делать, осуществлять“ — обычного глагола, сочетающегося с существительным *action* „действие“. Название указывает, что производство высказывания является осуществлением действия...» [6, с. 25]. Из данного Дж. Остином определения следует, что это понятие используется как для анализа лингвистических конструкций, так и для явлений социальной реальности, которые отражают смыслы, заложенные в речевых актах. «Перформативность» независимо от области ее применения (лингвистика, культуроведение, театроведение и другие гуманитарные науки) характеризуется наличием общих признаков: они обозначают «феноменальное событие (совершение чего-либо)», процесс и «создание действительности» [5, с. 71, 73]. Знание и высказывание, наделенные перформативностью, предполагают осуществление действия, его выполнимость/невыполнимость [3, с. 153–154].

Очевидно, что одним из наиболее ярких аспектов применения характеристики перформативности, по замыслу ее приверженцев, является лингвистический, связывающий речевые конструкции с действительностью. За счет него возникают, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, языковые игры. В языковых играх происходит создание действительности, наделение ее фактов значениями и смыслами. В результате возникает знание (не обязательно научное), имеющее прагматический характер как минимум для людей, употребляющих данные языковые факты. Чтобы языковые игры не удалили нарратив о действительности от самой действительности, институции должны накладывать ограничения и «размечать границы изобретательности» высказываний [4, с. 29–33, 49].

Подобное требование Ж.-Ф. Лиотар распространяет и на высшее профессиональное образование, функционирование которого оценивается с позиций эффективности, результативности и вклада, при-

вносимых им в социальную систему в целом. Для этого применяются рыночные категории: продажа, поставка, конкурентоспособность, востребованность специалистов. Поэтому целью образовательной деятельности становится не формирование идеалов и элиты, а производство компетенций и «поставка игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических постах...» [4, с. 118]. Как следствие, возникает три категории студентов и выпускников: профессиональная интеллигенция, техническая интеллигенция и «молодые люди ... не учтенные статистикой занятости безработных», являющиеся основными получателями передаваемого знания [4, с. 120].

Университеты, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, утрачивают монополию на «поиск истины», которая отныне становится вопросом выбора между различными критериями полезности. В связи с этим возникают риски качества и необходимость изменений содержания обучения и образовательных квалификаций как наиболее простое решение. Возвращение высшему образованию собственного значения и смыслов означает, что оно должно строиться не просто на трансляции информации, а на научении процедурам создания нового знания, умения сочленять поля традиционно изолированного знания и создавать междисциплинарность [4, с. 126]. С целью усиления эффективности профессионального образования зарубежные исследователи предлагают использовать разнообразные приемы коллажа знаний, способствующие выявлению общего в различиях и формирующие, таким образом, междисциплинарность [12, с. 16], рефлексию в процессе изучения дисциплины и побуждение студентов к критическому и креативному мышлению [7]. Так как данная деятельность требует инициативного и творческого участия сотрудников учебных заведений, то с целью «разметки границы изобретательности» она подвергается контролю руководством этих организаций и представителями государственных органов [10].

Продолжая размышления Ж.-Ф. Лиотара, Э. Марти и Ж.-П. Гонд отмечают прикладной смысл перформативности в контексте менеджмента. По их мнению, перформативные теории имеют потенциал самореализации и формирования социальной реальности. Но данный процесс должен строиться на проведении экспериментов (1), в ходе которых обнаруживаются аномалии (2), и эти аномалии приводят к сдвигу практики (3). Если деятельность (управление) отвечает данным условиям, то в организациях формируется положительная связь между корпоративной социальной эффективностью и корпоративной финан-

совой эффективностью, а теории отвечают критерию перформативности [9].

Кроме этого, перформативность как показатель эффективности деятельности и управления нашла отражение в так называемых КРІ (Key Performance Indicators) — ключевых показателях эффективности. Данный подход примечателен тем, что указывает на зависимость общего результата совместной работы от вовлеченности каждого ее участника в достижение стратегических целей организации в целом. Перформативность выступает маркером для корреляционного структурирования стратегических, тактических и оперативных целей на организационном и индивидуальном уровнях, для построения смысловых связей между ними [1, с. 5–6, 8].

Таким образом, перформативность как характеристика и оценка деятельности является понятием, универсально применимым как для осмысления и описания фактов реальности, так и для управления ею и ее изменения. Реализация действия/деятельности происходит в связи с их необходимостью (востребованностью) для участников социума. Соответствие результата деятельности ожиданиям дает основания для оценки эффективности. Сами действия/деятельность вбирают в себя определенные смыслы, которые находят свое отражение в лингвистических конструкциях акторов этих процессов. Достижение и оценка эффективности происходит посредством управления действиями/деятельностью в соответствии с ожиданиями и заложенными в них смыслами.

Попробуем применить критерии перформативности к анализу образовательной деятельности, которая реализуется на основе использования дистанционных технологий.

Дистанционное обучение — это обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ст. 16 Закона об образовании в РФ). Современные дистанционные образовательные технологии обеспечиваются интернет- и телекоммуникационными средствами взаимодействия. С их помощью происходит трансляция учебного материала от педагога к обучающемуся, обратная связь, а также аттестация успешности усвоения предметных знаний. В совокупности применение компьютерных платформ, программ и электронно-цифровых устройств модернизировало дистанционное обучение, и оно получило наименование e-learning [2].

Желание и попытки внедрить дистанционные формы обучения в образовательный процесс возникли задолго до тотального по-

гружения в «дистант» из-за объявления локдаунов в 2020 г. Уже и прежде в ряде вузов наблюдались попытки частичной или полной замены аудиторной или самостоятельной работы студентов на работу в «дистанте». Зачастую данные пробы были продиктованы двумя причинами. Во-первых, сокращение профессорско-преподавательского состава в угоду оптимизации численности штата и увеличению заработной платы в соответствии с майскими указами. Во-вторых, необходимостью участия в инновационных процессах по модернизации профессионального образования, что нередко олицетворялось лишь внедрением дистанционных технологий в обучение. Инновация как новый способ решения старых задач с большей эффективностью вполне может найти свое воплощение в дистанционных образовательных технологиях, которые при поверхностном взгляде позволяют экономить ресурсы при формальном соблюдении всех требований по передаче знаний и формировании компетенций. Поэтому привлекательность применения дистанционных технологий в образовании очевидна.

Однако в данных положительных аспектах изменений присутствует потенциал негативных последствий невыполнения институционального предназначения системы образования и удовлетворения ожиданий участников образовательной деятельности. «Дистант» в условиях жестких финансовых и противопандемических ограничений переносит фокус внимания с качества профессиональной подготовки (со смысла профессионального образования) на организацию и демонстрацию образовательного процесса в виртуальном образовательном пространстве (в котором неосвязаемость усиливает симуляционный характер и имитационный смысл). Из-за того, что доминирует решение задач текущего момента, а не долгосрочной перспективы (последними являются подготовка высококвалифицированных и компетентных специалистов), прагматичный характер всей деятельности размечает направление и условия процесса реализации профессионального образования с использованием дистанционных технологий — ограничение человеческих, временных, коммуникационных ресурсов и средств, роботизация, безликая механистичность и технологичность. Характеристики использования ДОТ (дистанционных образовательных технологий), нередко трудно регламентируемые, нивелируют достижение главных целей образования — через личную заинтересованность индивида в профессиональном становлении обеспечить обществу развитие посредством производства нового знания.

Возвращение образовательной деятельности, в том числе с использованием дистанционных технологий, истинных смыслов и значений возможно при условии соблюдения принципов достижения наилучших результатов. Некоторые из них:

- 1) формирование ценностного каркаса образования как аккумуляция смыслов совместной деятельности;
- 2) системный характер канвы образовательного контента и его соответствие требованиям времени;
- 3) психологическая, дидактическая и педагогическая грамотность преподавателей и сотрудников вузов;
- 4) баланс и гармоничное сочетание знаний и дисциплин с теоретической и практической направленностью;
- 5) конкурентный характер отношений по образовательным и профессиональным качествам участников образовательной деятельности;
- 6) мотивация к достижению качественных результатов в решении поставленных задач;
- 7) ясность в формулировании и решении задач, в критериях оценивания;
- 8) обучение и окончание освоения дисциплины на основе выполнения проблемных заданий;
- 9) соответствие знаний, умений, компетенций участников образовательного процесса занимаемому статусу (студент, педагог, административный персонал);
- 10) техническое оснащение и его совершенствование в сопровождении образовательного процесса и др.

Достижение перформативности образования, т. е. его полезности и социальной отдачи, посредством соблюдения данных принципов очевидно. Знания и информированность человека позволяют осуществлять более квалифицированный труд, делают выполняемую работу востребованной, позволяют актору деятельности стать конкурентоспособным, а обществу в целом — поддерживать социальную солидарность как условие сохранения целостности общества (Э. Дюркгейм). Отсутствие данных эффектов свидетельствует о дисфункции образовательного института, нарушении в целеполагании и интеграции его деятельности в общественные отношения.

Таким образом, эффективность и результативность какого-либо дела складывается из подобных характеристик всех звеньев его выполнения. Подобно тому, как в системе КРП условием успешного достижения стратегической цели коллектива является успешное достижение

микроцелей его участников, так и в образовательной деятельности образование и квалификация личности-профессионала складываются из синтеза профессиональных знаний и умений и личностных характеристик, т. е. перформативность профессионального образования состоит из перформативности его компонентов.

Литература

1. *Армстронг М., Бэрн А.* Performance Management. Управление эффективностью работы. — М. : НИРО, 2005. — 384 с.
2. *Бесчасная А. А., Бесчасный А. А.* Использование интернет-технологий в формировании открытого образовательного пространства // Информационное пространство и дети: образовательные возможности и манипулятивные воздействия. — СПб. : СПбПУ, 2016. — С. 191–200.
3. *Канке В. А.* Основные философские направления и концепции науки. — М. : Логос, 2004. — 328 с.
4. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. — М. : Институт экспериментальной социологии. — СПб. : Алетейя, 1998. — 160 с.
5. *Мироненко С. А.* Определение понятий «перформативность» и «перформанс» в научно-исследовательском дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2014. — № 1(134). — С. 69–74.
6. *Остин Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 17. — М. : Прогресс, 1986. — С. 22–154.
7. *Cremin H.* An autoethnography of a peace educator: Deepening reflections on research, practice and the field // In Emotion, Space and Society. — 2018. — Issue 28. — P. 1–8.
8. *Kuhfahl R., Sehlke Ch., Sones J., Howard N.* Key Performance Indicators: What Can They Do for You? // Armed Forces Comptroller. — 2018. — Vol. 63. — Issue 2. — P. 37–40.
9. *Marti E., Gond J.-P.* When Do Theories Become Self-Fulfilling? Exploring the Boundary Conditions of Performativity // Academy of Management Review. — 2018. — Vol. 43. — Issue 3. — P. 487–508.
10. *Niesche R.* Governmentality and My School: School Principals in Societies of Control // Educational Philosophy & Theory. — 2015. — Vol. 47. — Issue 2. — P. 133–145.
11. *Ryan M.* Conceptualising and teaching discursive and performative reflection in higher education // Studies in continuing education. — 2017. — Issue 34(2). — P. 207–223.
12. *Voithofer R.* Nomadic epistemologies and performative pedagogies in online education // Educational Theory. — 2002. — Vol. 52. — Issue 4. — P. 479–816.

Е. Ю. Борисова

Е. Yu. Borisova

**Влияние цифровой трансформации
на качество образовательного процесса**

*The Impact of Digital Transformation on the Quality
of the Educational Process*

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, Learning Management System, чат-бот, искусственный интеллект, смешанное обучение

Статья посвящена вопросам цифровой трансформации образования и ее влиянию на качество образовательного процесса. До недавнего времени процесс обучения являлся инерционным, но стремительное развитие цифровых технологий и вычислительной техники изменило динамику этого процесса, что обусловило во всем мире назревание кризиса в области образования, разрешить который должна цифровая трансформация. В статье делается акцент на психологические особенности современной молодежи, являющейся яркими представителями поколения Z, и описывается, как современные цифровые технологии помогают строить новый образовательный процесс с учетом указанных особенностей. В частности, особое внимание уделено интеллектуальным образовательным системам, базирующимся на технологиях искусственного интеллекта. Применение таких систем, в частности с интеллектуальными чат-ботами, поднимет качество образования, и особенно это скажется на инклюзивном образовании, подняв его на новый уровень, что привлечет большое количество новых студентов, обладающих ограниченными возможностями. Внедрение интеллектуальных систем, других информационных ресурсов, а также использование LMS-систем для организации образовательного процесса позволяет внедрить новую форму обучения — смешанное обучение. Именно сочетание традиционных и дистанционных форматов обучения позволит повысить качество обучения и выстроить для каждого обучающегося индивидуальную траекторию развития с учетом его особенностей.

Keywords: digital transformation of education, Learning Management System, chat bot, artificial intelligence, blended learning

The article is devoted to the digital transformation of education and its impact on the quality of the educational process. Until recently, the learning process was inertial, but the rapid development of digital technologies and computer engineering has changed the dynamics of this process, that has led to the brewing of a crisis in education around the world, which digital transformation must resolve. The article focuses on the psychological characteristics of modern youth, who are prominent representatives of the Z generation, and describes how modern digital technologies help to build a new educational process, taking into account these features. In particular, special attention is paid to intelligent educational systems based on artificial intelligence technologies. The use of such systems, and especially with intelligent chatbots, will raise the quality of education, and this will especially affect inclusive education, raising it to a new level, that will attract a large number of new students with disabilities. Intelligent systems implementation and other information resources, as well as the use of LMS systems for organizing the educational process, allows us to introduce a new form of education — blended learning. It is the combination of traditional and distance learning formats that will improve the quality of education and build an individual development trajectory for each student, taking into account his characteristics.

Началом просвещения Руси можно считать 988 г., в этот период появилось первое учебное заведение — Книжное учение. К обучению в этой школе допускались лишь дети бояр. К важным этапам реформирования образования можно отнести также доступное образование для девушек, а затем и доступное образование для всех слоев населения. Больше семисот лет образование в России носило гуманитарный характер, и лишь в 1701 г. по указу Петра I была открыта школа математических и навигационных наук, которая и положила начало обучению естественным и техническим наукам в нашей стране.

Все описанные вехи были отделены во времени не одним десятилетием, а в некоторых случаях — не одним столетием, таким образом, можно утверждать, что система образования носит инерционный характер, даже монголо-татарское нашествие, длившееся несколько веков, вызвало регресс, но не смогло полностью уничтожить образование на Руси. Эта инерционность позволила сформировать российскую педагогическую школу, обладающую уникальными методами и методиками, некоторые из которых используются на практике и по сей день. Многовековое оттачивание педагогического мастерства позволило воспитывать высококлассных специалистов,

обладавших глубокими знаниями в предметных областях и высокой эрудицией. Преподаватель указывал кратчайшую дорогу к знаниям, формировал интерес к обучению и обозначал траекторию для саморазвития своих учеников. Однако распад Советского Союза повлек за собой изменения во всех областях жизни общества, в том числе и в образовании, и, главное, нарушилась преемственность поколений при подготовке педагогических кадров.

Начиная с 1990-х гг. в системе образования постоянно проводятся преобразования, некоторые из которых называли реформами. Эти преобразования привели к тому, что значимость учителя и преподавателя в обществе резко упала, а вместе с ней сократились зарплаты, при этом увеличилось количество документации, отвлекающей преподавателей от их основного вида деятельности. В результате многие талантливые преподаватели старой школы сменили вид деятельности, так и не подготовив себе достойную замену, а молодые люди в большинстве отказались преподавать из-за низкой оплаты труда. Еще одной значимой вехой постсоветской системы образования является единый государственный экзамен, качественно изменивший цели и задачи школьного образования. Итогом этого преобразования явилось падение уровня знаний и навыков абитуриентов и студентов. Все это сказалось на качестве подготовки будущих специалистов в области народного хозяйства и науки. Кроме перечисленных факторов на современных подростков и молодежь, относящихся к так называемому поколению Z, колоссальное влияние оказало появление в каждом доме и семье сотовых телефонов и компьютеров. У представителей этого поколения имеются такие важные особенности, которые могут препятствовать успешному обучению: рассеянное внимание, «клиповость» мышления, неспособность понимать большие по объему тесты, отсутствие развитого творческого и абстрактного типов мышления, потребность быстрой награды за проделанный труд, неспособность к упорному труду, сильно развитый индивидуализм. Этим можно объяснить тот факт, что школьники и студенты перераспределили приоритеты в сторону удовольствий, получаемых от компьютерных игр и общения в мессенджерах, отрывая время от подготовки к занятиям, а поисковые системы при их несомненной пользе, с одной стороны, обеспечили мгновенный доступ к информации, с другой стороны, учащиеся перестали запоминать эту информацию, что привело к ухудшению работы памяти, а это сказалось на качестве ответов при текущем и итоговом контроле, в частности и на общем уровне их знаний.

Самым ярким примером этого утверждения является школьный раздел тригонометрии. За редким исключением, современные ученики оказались не в состоянии запомнить большое число формул, и, как следствие, у большинства подростков сформировалось отторжение к этому разделу математики, на котором базируются многие технические специальности. Отсутствие памяти у молодежи отмечают и преподаватели гуманитарных и естественных направлений. Таким образом, в обществе назрел вопрос о качественном изменении образовательного процесса и превращении средств коммуникации в главных помощников в учебе.

Последние сорок лет были отмечены бурным развитием вычислительной техники и информационных технологий, а также их внедрением в различные области экономики, в том числе и в образование. Важность цифровизации образования подчеркнута государственными стратегиями правительств многих стран, в частности в Российской Федерации за последние пять лет было принято не менее шести нормативных актов [14]–[18], [21]. Последний акт был принят в декабре 2021 г. и направлен на цифровую трансформацию образования.

К концу 2030 г. по результатам этой трансформации можно ожидать увеличения количества образовательных программ и услуг, повышения их эффективности, сокращения периода обучения и, самое главное, максимально возможного усвоения знаний. Для учителей и преподавателей ожидается снижение рутинных операций и, как следствие, освобождение времени на другие виды деятельности, а для государства — уменьшение объемов миграционных и эмиграционных потоков за счет доступа к современным образовательным ресурсам, а также сокращение бюрократического аппарата.

Достижение заявленных результатов возможно благодаря внедрению в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий, которые уже существуют и будут разработаны в ближайшее время, а также оснащению учебных заведений передовой вычислительной техникой.

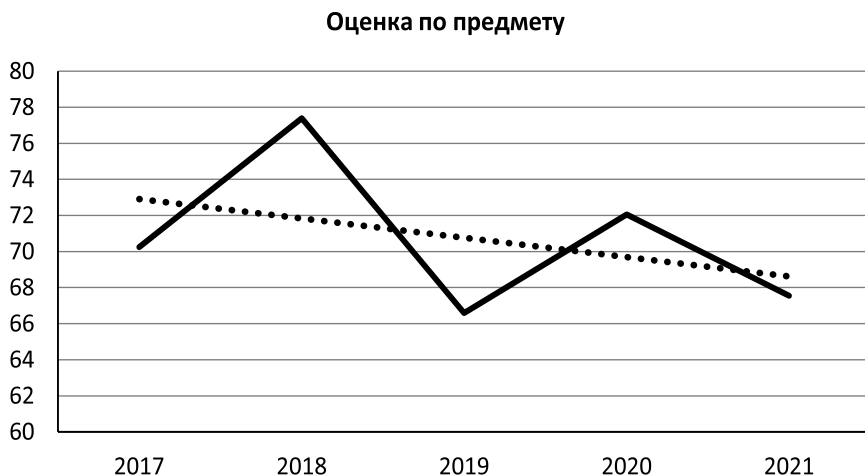
Первые случаи использования цифровых технологий в образовательном процессе были отмечены еще в конце прошлого века, примером тому может служить система управления обучением Learning Management System (LMS) Moodle, которая была разработана и внедрена в учебный процесс на рубеже веков австралийцем Мартином Догиамасом. Благодаря тому, что система Moodle обладает целой палитрой полезных функций и постоянно совершенствуется, она до сих пор используется во многих учебных заведениях по всему миру.

Применение систем LMS позволяет решать одну из задач цифровой трансформации обучения, связанную с изменением традиционных бизнес-процессов в школах и высших учебных заведениях, в частности в области управления образовательным процессом (ОП).

LMS направлены на руководство учебных курсов и обеспечивают дистанционное взаимодействие между преподавателями и обучающимися. Технология LMS необходима для проектирования и управления всеми учебными мероприятиями в учебном заведении. Ее применение позволяет получить доступ к образовательному контенту с любого гаджета в любой точке мира, где подключен интернет, что повышает мобильность обучающихся. LMS имеет возможность использования игровых и интерактивных инструментов, показа видеороликов, встраивания их в цифровые учебники, а также организации соревнования обучающихся друг с другом. Таким образом, ОП становится интерактивным, что повышает интерес к обучению и облегчает сам процесс познания представителям поколения Z. Прохождение каждого этапа изучения конкретного курса заканчивается начислением баллов, что удовлетворяет потребность учеников в быстром вознаграждении за проделанную работу, то есть учитывается еще одна психологическая особенность современных подростков. Кроме перечисленных достоинств необходимо отметить предусмотренную в LMS возможность получения подробной аналитики обучения, что обеспечивает мониторинг учебного процесса и при необходимости оперативное внесение корректур в учебный курс.

Системы LMS являются составной частью электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ), количество внедрений которых в образовательный процесс резко возросло в связи с началом пандемии коронавируса и объявлением локдауна во многих странах мира. Нужно отметить, что наличие развитой материальной базы и внедрение цифровых технологий не решает полностью проблему цифровизации образования. Примером тому служит 2019 г., когда школьники и студенты почти всех стран мира были переведены на дистанционное обучение, многие преподаватели и учебные заведения оказались не готовы к реализации новых форм обучения, поэтому вопрос подготовки кадров, способных к внедрению новых цифровых технологий в образовательный процесс, является одним из важнейших вопросов для управления учебным учреждением. Для качественного решения этой задачи необходимо провести обучение преподавателей, особенно это касается людей старшего поколения.

Дистанционное обучение (ДО) оказалось для системы образования в период коронавируса «палочкой-выручалочкой». Однако и у ДО оказался ряд недостатков. По результатам исследования итогов прохождения семестровых экзаменов по одной дисциплине у одного и того же преподавателя была построена кривая, представленная на рисунке ниже. По вертикальной оси отмечены баллы, исходя из 100-балльной системы оценивания.

Динамика итоговых результатов балльно-рейтинговой системы

Источник: составлено автором.

Резкое снижение результатов в 2019 г. объясняется тем, что быстрый переход к дистанционному обучению при объявлении локдауна потребовал от обучающихся увеличить объем самоподготовки, базирующейся на умении концентрировать внимание и активно трудиться, а, как уже отмечалось, представители поколения Z обладают этими способностями в недостаточной мере. Начиная с 2020 г. преподавателем была внедрена в образовательный процесс новая информационно-коммуникационная технология, которая получила название смешанного обучения. Необходимо обратить внимание, что в ряде случаев происходит подмена этого понятия, когда под смешанным обучением понимают такую форму учебного процесса, при которой часть обучающихся вместе с преподавателем находится в аудитории и проводит занятие офлайн, а другая часть занимается онлайн. Поскольку про-

ведение контроля при смешанном обучении осуществляется дистанционно, то даже при включенной обучающимся камере вероятность списывания увеличивается, именно этим можно объяснить повышение среднего балла в 2020 г. Дальнейшее развитие технологий позволило усовершенствовать процесс контроля знаний, поэтому баллы опять понизились.

В действительности под смешанным обучением понимается технология организации образовательного процесса, объединяющего в себе традиционное офлайн-обучение и технологии электронного обучения, опирающегося на новые возможности, предоставляемые современными ИКТ и системами дистанционного обучения. Безусловными достоинствами смешанного обучения как частного случая электронного обучения являются предусмотренная возможность самостоятельной поисковой деятельности учащихся в образовательном пространстве под руководством преподавателя, а также создание нового метода обучения, в основе которого лежит творческое освоение знаний учащимися. Смешанное обучение подразумевает, что каждый курс делится на небольшие блоки, при этом происходит чередование офлайн- и онлайн-занятий. При такой форме организации учебы каждый студент подстраивает онлайн-занятия под свой хронотип, например, если человек сова, т. е. его мозговая деятельность становится наиболее активной вечером и ночью, то именно в эти часы он и приступает к онлайн-обучению, что приводит к повышению итоговых результатов и эффективности ОП. Эти преимущества позволяют выстраивать индивидуальную траекторию развития для каждого обучающегося, уменьшить его затраты на усвоение знаний, сделать процесс познания увлекательным.

Однако на данном этапе развития смешанного обучения имеется и ряд недоработок. Во-первых, в процессе электронного обучения у учеников или студентов могут возникать вопросы. Сейчас они могут получить ответы на эти вопросы у своего преподавателя, только придя в аудиторию или написав ему письмо, т. е. происходит временной разрыв между запросом на интересующую информацию и откликом на нее. За время ожидания в представителях поколения Z может утратиться интерес к ответу на поставленный вопрос, таким образом, произойдет провал в знаниях, что приведет к снижению качества обучения. Во-вторых, как уже отмечалось, во время проведения различных видов онлайн-контроля усвоения знаний у преподавателя нет возможности полностью исключить списывание со стороны обучающихся. Все эти

недочеты можно будет исключить за счет внедрения в образовательный процесс искусственного интеллекта (ИИ).

До недавних пор внедрение этой технологии в ОП было затруднено ее высокой ценой и большими трудозатратами на разработку продуктов, опирающихся на ИИ. К основным элементам ИИ, уже внедренным в учебный процесс, можно отнести чат-боты и информационные системы, применяемые в управлении учебными учреждениями. Однако стратегия государства в области цифровой трансформации образования, рассчитанная до 2030 г., неизменно приведет к появлению целых платформ для создания чат-ботов и других продуктов ИИ. Достоинства будущих технологий отмечены во многих научных публикациях [1]–[7], [10]–[13] [19; 20], но на практике в силу дороговизны внедрить эти технологии удалось лишь крупным компаниям. Управление деятельностью этих компаний сопряжено с обработкой больших объемов данных. ИИ и передовые цифровые технологии позволили разрешить эту проблему. Кроме того, оценив по достоинству передовые технологии ИИ, руководство внедрило их в обучение персонала на базе своих образовательных платформ [8; 9]. На данный момент применение ИИ в ОП позволяет проводить набор в группы людей с приблизительно одинаковым уровнем подготовки, осуществлять мониторинг посещений офлайн- и онлайн-занятий, выполнения заданий обучающимися, а также создавать интеллектуальные обучающие системы. Использование чат-ботов в образовании решает следующие задачи:

- осуществление административной поддержки преподавателей за счет привлечения чат-ботов к ответам на типовые вопросы студентов;
- выстраивание персональной образовательной траектории обучения за счет сопоставления искусственным интеллектом статистических моделей поведения обучающихся с базой знаний и построения индивидуальных сценариев дальнейшего обучения в режиме реального времени;
- осуществление обратного отклика за счет сбора информации и анализа развития учащихся для построения индивидуальной траектории их дальнейшего развития;
- развитие критического мышления за счет применения системы распознавания текста для поиска в нем ошибок и дальнейшего вывода набора рекомендаций по результатам этого анализа;
- роботическое преподавание и наставничество, которые базируются на интеллектуальных обучающих системах и применении чат-ботов для структурированной подачи знаний по изучаемому materia-

лу, в том числе возможности вести диалог и отвечать на вопросы обучающихся. Эти системы основаны на алгоритмах машинного обучения, поэтому могут постоянно обучаться и расширять базу знаний и свои функциональные возможности. Кроме того, алгоритмы ИИ при проведении практических (семинарских) занятий позволяют осуществлять контроль и информационное сопровождение в виде пошаговых инструкций, наводящих вопросов, предоставления справочной информации и т. п. Интеллектуальные системы позволяют также проводить оценивание результатов по задаваемому набору параметров, что позволяет преподавателю оценивать обучаемых по различным критериям.

Внедрение технологии распознавания образов в образовательный процесс позволит осуществлять видеонадзор за обучаемыми при проведении промежуточного и итогового контроля, предоставить проверку некоторых видов письменных работ цифровым технологиям, частично освободив преподавателей от работы, требующей больших трудозатрат, а применение ИИ в обучающих интеллектуальных системах поможет облегчить процесс познания людям с ограниченными возможностями, т. е. поднять инклюзивное образование на качественно новый уровень и привлечь большое количество новых потенциальных клиентов на рынок образовательных услуг.

В эпоху цифровизации экономики и в связи с экспансией в каждую область деятельности общества больших объемов данных резко возросла потребность в хранении и эффективной обработке этих данных, основанных на использовании облачных технологий. Благодаря государственному курсу на цифровую трансформацию в сфере образования и выделению бюджетных средств на эту программу в ближайшее время облачные технологии получают широкое распространение, в том числе и в ОП. Применение этих технологий позволит решать в процессе обучения задачи, приближенные к реальным, с привлечением больших объемов данных, и, таким образом, повысить качество обучения.

Так, цифровая трансформация в сфере образования, обусловленная прогрессом ИКТ и поддерживаемая на уровне государства, приведет к качественному изменению ОП. Внедрение смешанной формы обучения, сочетающей в себе традиционные и дистанционные формы, позволит создать для современной молодежи, являющейся представителями поколения Z, отличающегося специфическими психоэмоциональными особенностями, комфортную среду обучения, учитывающую эти особенности. Внедрение технологий искусственного интеллекта и облачных технологий позволит выстроить индивидуальную траекторию

обучения для каждого учащегося с учетом его возможностей и особенностей, освободить преподавателей от части рутинной работы, а также качественно изменить инклюзивное обучение для людей с ограниченными возможностями.

Литература

1. Антипов А. В., Игумнов Д. А., Стоякова К. Л. Искусственный интеллект в образовании // Актуальные вопросы и основы международного сотрудничества в сфере высоких технологий : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, 2017 г. — Уфа : ООО «Агентство международных исследований», 2017. — С. 7–9.
2. Баженов Д. С. Чат-боты и мессенджеры: способы применения // Интернет-маркетинг. — 2019. — № 2. — С. 96–104.
3. Бекен К. Б., Газизова Х. И., Касенова Л. Г. Чат-бот как результат развития искусственного интеллекта // Студенческий форум — 2018. — № 27-1(48). — С. 21–25.
4. Бондаренко В. А., Толстяков Р. Р., Иванченко О. В. [и др.] Чат-боты в образовательной и маркетинговой деятельности организации // Вестник научных конференций. — 2020. — № 2-1(54). — С. 46–48.
5. Гальцов В. П. Интеллектуальные чат-боты, технологии их создания и применение // Вестник науки. — 2019. — Т. 5. — № 6(15). — С. 178–182.
6. Горячкин Б. С., Галичий Д. А., Цапий В. С. [и др.] Эффективность использования чат-ботов в образовательном процессе [Электронный ресурс]. — URL: file:///C:/Users/al_bo/Downloads/effektivnost-ispolzovaniya-chat-botov-v-obrazovatelnom-protssesse.pdf (дата обращения: 22.01.2022).
7. Дробахина А. Н. Образовательные чат-боты: назначение, применение, перспективы // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. — 2021. — № 5(74). — С. 17–20.
8. Ильина Н., Колобова М. Ум без зарплаты: 68% компаний в России используют искусственный интеллект // Известия [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/1110451/natalia-ilina-mariia-kolobova/um-bez-zarplaty-68-kompanii-v-rossii-ispolzuiut-iskusstvennyi-intellekt> (дата обращения: 22.01.2022).
9. Искусственный интеллект в обучении [Электронный ресурс]. — URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/936/> (дата обращения: 22.01.2022).
10. Кадеева О. Е., Сырцына В. Н. Чат-боты и особенности их использования в образовании // Информатика в школе. — 2020. — № 10(163). — С. 45–53.
11. Ковальчук В. А., Котлова М. В. Чат-боты как интерфейс информационной системы // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2019) : сборник научных статей VIII Международной научно-технической и научно-методической конференции. — В 4 т. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2019. — С. 346–349.

12. Коляда М. Г., Бугаева Т. И. Искусственный интеллект как движущая сила совершенствования и инновационного развития в образовании и педагогике // Информатика и образование. — 2019. — № 10(309). — С. 21–30.
13. Косаев К. Е. Искусственный интеллект в образовании // Экономика и социум. — 2014. — № 4-3(13). — С. 586–588.
14. О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 // Гарант.ру — информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/> (дата обращения: 20.10.2021).
15. О стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Гарант.ру — информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 20.10.2021).
16. Об утверждении программы «Цифровая экономика РФ: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р» (раздел «Кадры и образование») // Гарант.ру — информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070256/> (дата обращения: 20.10.2021).
17. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ: Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р // Гарант.ру — информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403075723/> (дата обращения: 20.10.2021).
18. Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации: приоритетный проект в сфере «Образование» утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным направлениям от 25.10.2016 // Гарант.ру — информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71677640/> (дата обращения: 20.10.2021).
19. Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В. [и др.] Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; науч. ред. серии Я. И. Кузьминов, И. Д. Фруммин. — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 399 с. — (Российское образование. Достижения, вызовы, перспективы).
20. Хлебников В. Ю., Хлебников Н. В., Хлебникова А. В. Искусственный интеллект в образовании сегодня и завтра. Возможности и перспективы внедрения в дистанционное обучение // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2020. — № S2. — С. 139–140.
21. Цифровая образовательная среда: федеральный проект (1 октября 2018 г.). Сроки реализации 01.01.2019 — 30.12.2024 // Гарант.ру — информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71677640/> (дата обращения: 20.10.2021).

В. В. Борщенко

V. V. Borshenko

Тестирование как элемент современной системы обучения

Testing as an Element of a Modern Training System

Ключевые слова: процесс обучения, природа тестирования, средства контроля, психологический тест, повышение эффективности

Статья посвящена проблемам тестирования, его трактовке и применению в процессе обучения студентов. Подчеркивается, что тестирование стало основным видом проверки знаний обучающихся и одной из важнейших форм образовательного процесса.

Keywords: learning process, nature of testing, means of control, psychological test, efficiency improvement

The article is devoted to the problems of testing, its interpretation and application in the process of teaching students. It is emphasized that testing has become the main type of testing of students' knowledge and one of the most important forms of the educational process.

Тестирование стало главной формой проверки знаний студентов, а анализ и подготовка должны стать неотъемлемой частью процесса обучения.

В последние годы тенденция к объективной оценке знаний привела к поиску различных технологий тестирования. Именно объективность является значимым явлением для проведения экзаменов разной степени сложности. В современных тестах по иностранным языкам используются технологии, методические приемы и форматы, одобренные различными лингвистическими ассоциациями. Тест дает возможность получить точный результат, дифференцировать сильных и слабых студентов. Поскольку тестирование широко используется на разных этапах обучения и контроля знаний студентов по иностранным языкам, то представляется важным остановиться на том, как мы определяем понятие «тест».

Слова «тест», «тестирование» в речи преподавателей теперь можно слышать достаточно часто. Их употребляют, когда говорят о контрольных мероприятиях; ими пользуются, когда описывают психологический

или педагогический эксперимент; тестами называют различные виды контрольных упражнений, которые зачастую при ближайшем рассмотрении ничего общего с ними не имеют. Налицо терминологическая путаница, вызванная несколькими причинами. Во-первых, для подавляющего большинства преподавателей тесты — пока еще новое, глубоко не изученное и на практике не апробированное педагогическое явление. Во-вторых, исторически тесты впервые появились в психологических исследованиях, и традиционное понятие «тест» иногда ассоциируется с психологической анкетой. В-третьих, полисемия английского слова *test* — испытание, эксперимент, проверка — также вносит свою лепту в имеющуюся путаницу. Сами английские методологи под тестом понимают и экзамен, и зачет, и любую другую учебную проверку. Российские же методисты предпочитают называть тестом только такое задание, где правильность ответа определяется по заранее подготовленному ключу и задание составлено так, что требует однозначного ответа. Таким образом, за термином «тест» закрепляется характеристика объективности, хотя в реальности эта характеристика оправдывается не всегда [1].

Отсутствие четкого определения педагогического теста играет в этом далеко не последнюю роль. Учитывая противоречивость и расплывчатость термина и понятия «тест», рассмотрим, как же он трактуется в различных источниках.

В специальной литературе по тестированию нами было найдено множество формулировок. В настоящей работе мы ограничились лишь несколькими из них — теми, которые показались нам наиболее интересными с методической точки зрения.

Тесты, как указывалось выше, впервые были применены в психологической науке много лет назад как инструмент для измерения определенных функций поведения человека. И все определения теста исходили из их психологической сущности. Так, например, С. И. Воскерчьян считает, что «тест — это кратковременное, технически просто обставленное испытание, проводимое в равных для всех испытуемых условиях и имеющее вид такого задания, решение которого поддается количественному учету и служит показателем степени развития к данному моменту известной функции у данного „испытуемого“. Основная сущность теста в том, что испытуемому лицу дается какое-нибудь упражнение или задача, требующая для своего разрешения наличия у испытуемого лица той или иной психологической функции или групп таковых. По степени удачного разрешения той или другой задачи мы

получаем возможность судить: а) о наличии определенных способностей у ученика; б) о степени трудности, с которой протекают те или иные процессы» [3].

Несомненно, оба приведенных определения относятся к тесту психологическому и притом — экспериментальному. Они обнаруживают сходство еще с одним определением, данным тесту более сорока лет назад С. Г. Геллерштейном. Он определил тест как испытательный эксперимент, носящий характер определенного задания, которое стимулирует определенную форму активности и выполнение которого, поддаваясь количественной и качественной оценке, служит симптомом совершенства определенных функций [5].

Легко заметить, что последнее определение полнее предыдущих, поскольку учитывает все основные характеристики психологического теста. В то же время оно вызывает у нас существенное возражение, так как в нем произошло отождествление понятий «эксперимент» и «тест». Вероятно, для психологии в таком уравнивании понятий заключен известный смысл, ибо зачастую весь психологический эксперимент может уложиться в рамки того или иного теста. Для методики преподавания иностранного языка подобное отождествление недопустимо: здесь понятие «эксперимент» не покрывается понятием «тест», так как первое является общим по отношению ко второму, более частному. Для методики преподавания иностранного языка тест — это одно из средств контроля и один из методов эксперимента.

И. А. Раппопорт, Р. Сельг и И. Соттер предлагают следующее определение теста: «Тест — это самым тщательным образом подготовленная в соответствии с определенными разработанными правилами, прошедшая предварительную экспериментальную проверку и специальную процедуру для ее улучшения, имеющая достаточные характеристики своей эффективности совокупность вопросов и заданий, предъявляемых испытуемому с целью квалиметрического выявления социальных, психологических и психофизиологических характеристик его личности, отличающаяся формализацией ответов испытуемых, выделением в них части, несущей наибольшую информационную нагрузку, что ускоряет, облегчает и объективизирует их последующий анализ, обработку и интерпретацию». Это определение, в отличие от предыдущих, отражает последовательность этапов тестирования (планирование, составление, апробация). В то же время оно имеет явную узкоспециализированную психологическую направленность [6].

Педагогическому же тесту нужна своя дефиниция, и попыток кратко определить его сущность в последнее время было предпринято немало. Тесты можно рассматривать как одну из наиболее доступных форм применения математических методов в оценке такого сложного педагогического явления, как процесс освоения знаний и формирования умений и навыков. Однако едва ли это высказывание можно считать определением теста, так как оно отражает лишь одну из его специфических сторон, а именно возможность использования математического аппарата при применении тестовой методики. К тому же имеются и другие формы применения математического аппарата. Интересно фигуральное определение сущности учебного теста у Э. А. Штульмана, который пишет, что тесты — это вид академического (учебного) локатора, который посылает полезные сигналы назад, в обучающий центр, позволяя преподавателю перестроить свою работу так, чтобы преодолеть недостатки и затруднения в работе. Это определение, как и предыдущее, далеко не исчерпывающее: если в первом подчеркивается возможность применения математического аппарата, то второе выделяет другую характеристику теста — его роль как инструмента для реализации внешней обратной связи в педагогическом процессе [7].

Э. А. Штульман определяет педагогический тест как контрольное задание (задания), проводимое в равных для всех обучающихся условиях, длительность и характер которых строго соотнесены с объективными факторами, такими как: общая цель обучения и данного конкретного теста, возрастные особенности обучающихся, характер изученного материала; результаты выполнения теста поддаются количественной оценке, являясь показателем определенных итогов учебного процесса [7].

Все приведенные выше определения тестов имеют, на наш взгляд, тот общий недостаток, что в них упущено упоминание о подготовительной стадии составления теста (планирование, составление и апробация), что очень существенно, поскольку разница между контрольной работой и тестом заключается как раз в том, что задания теста предварительно апробированы с целью выявления их качества и повышения эффективности теста в дальнейшем.

Несмотря на то, что все вышеперечисленные определения термина «тест» связаны с контролем или оценкой того или иного проявления испытуемого, они отличаются по характеристикам, присущим тестам. Следовательно, без учета языковой специфики иностранного языка

как предмета не представляется возможным сформулировать конкретное определение теста, в частности языкового. В этой связи представляется необходимым выделить частное направление в тестировании — лингводидактическое тестирование, которое находится на стыке двух важных областей: с одной стороны, является областью методологии преподавания иностранных языков, а с другой — относится к педагогическому тестированию как общей технологии [2].

Сущность этого направления раскрыта в книге «Лингводидактическое тестирование» (В. А. Коккота), целью которой является разработка и использование языковых и речевых тестов. Автор вводит термин «лингводидактический тест» и определяет его как «подготовленный в соответствии с определенными требованиями комплексов заданий, прошедший предварительную апробацию с целью определения его показателей качества и позволяющий выявить у тестируемых степень их языковой и/или речевой компетенции, результаты которого поддаются определенной оценке по заранее установленным критериям». При этом под лингвистической компетенцией подразумевается способность понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений с помощью усвоенных языковых знаков и правил их соединения, а под коммуникативной — способность осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонологических, лексико-грамматических, социолингвистических и страноведческих знаний и навыков с помощью умений, связанных с дискурсивной, иллокутивной и стратегической компетенцией, в соответствии с различными задачами и ситуациями общения [4].

Понятие «лингводидактический тест» удачно соединяет в себе его педагогический, с одной стороны, и языковой, с другой стороны, характер. Однако нельзя согласиться с тем, что автор, по существу, приравнивает и подает в определении как синонимы понятия речевой и коммуникативной компетенции.

Итак, тестирование как термин встречается в литературе в узком смысле в значении использования и проведения теста и в широком смысле — как совокупность процедурных этапов планирования, составления и апробации тестов, обработки и интерпретации их результатов. Термин «тестирование» понимается и используется в широком смысле.

Необходимо отметить, что хороший тест не может не меняться из года в год, так как постоянные изменения внешних факторов — по-

литических, экономических, технических — приводят к тому, что тест морально устаревает. К тому же меняется и контингент испытуемых.

Итак, характерными особенностями теста, в отличие от других видов контроля, мы будем считать его объективность, надежность, обеспечиваемую тщательной подготовкой тестовых материалов и анализом результатов тестирования, четкую направленность на контролируемый аспект, удобство и компактность формы, экономичность по времени. Иначе говоря, тест — это точный инструмент измерения контролируемого процесса, широко применяемый в современном образовательном процессе.

Литература

1. *Аванесов В. С.* Научные проблемы тестового контроля знаний. — М. : Исслед. центр пробл. кач. подгот. спец. (ИЦПКПС), 1994. — 135 с.
2. *Виленский М. Я., Образцов П. И., Уман А. И.* Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе : учеб. пособие / под ред. В. А. Сластенина. — М. : Педагогическое общество России, 2004. — 192 с.
3. *Воскерчьян С. И.* Об использовании методов тестов при учете успеваемости школьников // Советская педагогика. — 1963. — № 10. — С. 28–37.
4. *Коккота В. А.* Лингводидактическое тестирование / В. А. Коккота. — М. : Высшая школа, 1989. — 123 с.
5. *Мазилев В. А., Стоюхина Н. Ю.* Последняя осень советской психотехники // Ярославский педагогический вестник [Электронный ресурс]. — 2014. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poslednyaya-osen-sovetskoy-psihotehniki> (дата обращения: 06.02.2022).
6. *Рапопорт И. А., Сельг Р., Соттер И.* Тесты в обучении иностранным языкам: итоги двадцатилетнего эксперимента // Иностранные языки в школе. — 1989. — № 6. — С. 19–24.
7. *Штульман Э. А.* Тесты, требования к ним и их классификация // Тестирование при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / под ред. П. А. Баскутиса. — Воронеж : [Б. и.], 1972. — С. 7–63.

Т. В. Вдовенко, Н. В. Ганц
T. V. Vdovenko, N. V. Gants

Концептуальные основы коммуникативной цели обучения иностранным языкам

Conceptual Foundations of the Communicative Objective of Teaching Foreign Languages

Ключевые слова: основные принципы, коммуникативный метод, система обучения, цели обучения иностранным языкам, языковое сообщество

Статья посвящена рассмотрению коммуникативных целей обучения иностранному языку. Представленные методы рациональной организации обучения широко применяются в процессе обучения студентов. Реализация коммуникативных целей создает условия для успешного обучения различных категорий студентов.

Keywords: fundamental principles, communicative method, teaching system, goals of teaching foreign languages, language community

The article deals with considering the communicative goals of teaching a foreign language. The presented methods of rational organization of teaching have been extensively employed in the training process. The implementation of communicative goals creates conditions for successful training of various student target audiences.

Для того чтобы рационально организовать обучение или самообучение иностранному языку, т. е. определить оптимальную программу, содержание и средства обучения, необходимо четко задать коммуникативную цель обучения и его условия.

Коммуникативной целью обучения иностранному языку всегда является включение обучаемого в обмен информацией (устной и письменной) в пределах иноязычного языкового коллектива. Точнее говоря, это создание в организме обучаемого психофизиологического устройства — коммуникатора, который позволил бы ему участвовать в обмене информацией на данном языке в определенных сферах, регистрах и формах языковой коммуникации, выступая в определенных коммуникативных ролях (видах коммуникативной деятельности). Для

окончательного уточнения коммуникативной цели обучения необходимо также установить требуемый уровень владения каждым видом коммуникативной деятельности.

Помимо главной цели, обучение языкам может преследовать дополнительные цели: воспитательное воздействие, расширение общеобразовательного кругозора, совершенствование мышления.

Коммуникативные цели обучения иностранному языку могут быть самыми разнообразными, поскольку они зависят от вида занятия, возраста и от интересов обучаемого, в зависимости от того, для чего нужен иностранный язык [1].

В сфере профессиональной деятельности иностранный язык может понадобиться для чтения текстов по специальности, для бесед и переписки с зарубежными коллегами, для участия в международных конференциях и профессиональных нужд при поездке за границу. Работникам туристских организаций необходимо знать иностранный язык для организации иностранного туризма, куда входят не только сферы быта и обслуживания, но и обмен информацией на широкий круг тем, касающихся политической жизни, культуры, образования, искусства, спорта в представляемой ими стране.

Менеджер, дипломат, государственный служащий, работник связи или транспорта — все они предъявляют свои специфические запросы к языковой коммуникации на иностранном языке.

Наконец, любой индивид, независимо от его профессии и занятия, существенно повысит свои коммуникативные возможности, расширит общий кругозор и культурный уровень, если будет в состоянии читать художественную литературу, газеты и журналы на иностранном языке, вести беседу с иностранным гостем или, находясь в зарубежной стране в роли туриста, включиться в сферы быта, обслуживания и культуры, вести переписку с зарубежным партнером.

Как видим, естественные коммуникативные цели обучения (самообучения) иностранному языку достаточно разнообразны. Все они могут быть четко сформулированы, а следовательно, и положены в основу рациональной организации обучения.

Задача преподавателя может представляться более сложной в тех случаях, когда жизнь не ставит перед обучаемым прямых коммуникативных требований в отношении владения иностранным языком. Например, при обучении иностранному языку в вузе на начальном этапе, когда будущая профессия и круг интересов обучаемого остаются не до конца определенными для студентов.

Желательно учитывать тот факт, что при отсутствии четких коммуникативных целей обучение языку не может быть абсолютно рациональным, ибо тогда не будет необходимых предпосылок для решения главной проблемы методики — составления обоснованной оптимальной программы обучения. Если к педагогу приходит взрослый человек с просьбой обучить его иностранному языку, но не может объяснить, для какой коммуникативной цели ему нужен этот язык, то педагог оказывается в сложной ситуации. Однако вне зависимости от целей обучения преподаватель, составляющий программу обучения, должен сформулировать искусственные коммуникативные цели, осуществление которых, с одной стороны, создало бы надежный фундамент для дальнейшего развития коммуникативных способностей в соответствии с будущими запросами индивида, а с другой, позволило бы ему уже на начальном этапе в определенной степени участвовать в языковой коммуникации на иностранном языке [4]. Достижение конкретных коммуникативных целей, какими бы скромными они ни были, не только к концу обучения, но и на каждом его промежуточном этапе имеет исключительно большое значение для успеха обучения, ибо только таким образом будет поддерживаться неослабевающий интерес к изучению предмета, который вначале может казаться слишком сложным.

Конечные коммуникативные цели обучения иностранному языку должны включать по меньшей мере способность к трансмиссии несложных диалогических и кратких монологических устных сообщений в кругу школьных и общебытовых тем. При небольшом ассортименте используемых готовых знаков и моделей должна быть обеспечена правильность речи; допустимы лишь нарушения произносительных норм, не отзывающиеся на понимании продуцируемого материала носителем языка. Способность к рецепции устного диалогического знакового продукта в том же круге тем. Здесь должно быть обеспечено понимание несколько упрощенной, но «натуральной» речи носителей языка (в основном территориально-социальном варианте). Способность к трансмиссии письменных сообщений, достаточная для написания письма зарубежному партнеру, знакомому. Способность к рецепции письменных сообщений, достаточная для понимания облегченных текстов литературно-художественного и профессионального характера.

Реализация перечисленных минимальных коммуникативных целей создаст все необходимые условия для дальнейшего развития коммуникативных способностей индивида в желаемом направлении и, что особенно важно, не даст угаснуть уже приобретенным способностям,

поскольку их можно будет практически использовать в чтении, ибо этот вид коммуникативной деятельности на иностранном языке наиболее доступен, а при наличии элементарных навыков устного общения чтение может послужить косвенным средством их дальнейшего укрепления и развития.

Мы не будем здесь перечислять коммуникативные цели, которые должны быть поставлены при изучении иностранного языка в различных неязыковых учебных заведениях, готовящих специалистов в какой-либо области человеческой деятельности.

Как мы отмечали выше, эти цели могут быть весьма разнообразными, причем их спецификация не представляет трудностей.

Особое положение занимают системы обучения, в которых коммуникация на иностранном языке трактуется как профессиональная дисциплина. Таковы специальные языковые средние и высшие учебные заведения, а также разного рода курсы, готовящие преподавателей иностранных языков, переводчиков и работников смежных специальностей.

Коммуникативные цели таких систем обучения могут быть либо остронаправленными (например, при подготовке переводчиков-синхронистов), либо весьма широкими (при подготовке преподавателей иностранных языков). Общим для всех этих систем является условие высокой степени совершенства в тех видах коммуникативной деятельности, которые избраны для освоения.

При определении коммуникативных целей обучения языкам необходимо иметь в виду наличие двух основных уровней владения языком — это уровень коммуникативной достаточности. Этот уровень определяется как обеспечивающий прием и передачу (или только прием) информации на данном языке в заданных коммуникативных условиях. При уровне коммуникативной достаточности сообщения, продуцируемые индивидом, могут содержать некоторое количество отклонений от языковой нормы, например произносительных и грамматических. Эти отклонения, несомненно, будут передавать определенную паралингвистическую информацию, такую как «акцент», «плохое знание языка», но они не должны приводить к непониманию или неправильному пониманию сообщений со стороны носителя языка.

В аспекте рецепции уровень коммуникативной достаточности допускает замедленный темп дешифровки (в письменной коммуникации), позволяющий обращение к словарю. Однако этот уровень предусматривает полное понимание сообщений в требуемом круге знаков и структур. При этом темп дешифровки не должен быть ниже определенной нормы,

задаваемой условиями коммуникации (например, объемом материала, который должен быть прочитан за определенное время).

Максимальный уровень владения языком можно назвать уровнем социальной достаточности. Этот уровень характеризует носителей языка — членов данного языкового сообщества. Иностранец, владеющий языком в такой степени, будет неотличим от носителей языка хотя бы в определенных сферах и видах коммуникативной деятельности. Это означает, что продуцируемые им сообщения (устные и письменные) не будут содержать паралингвистической информации, которая «выдала бы» иностранное происхождение трансмиссора, а рецепция сообщений будет производиться правильно и в темпе, соответствующем норме данного сообщества.

Очевидно, что различие между уровнями коммуникативной и социальной достаточности гораздо резче проявляется для продуктивных видов коммуникативной деятельности, чем для рецептивных. Мы нередко встречаем людей, читающих тексты по своей специальности на иностранном языке с такой же легкостью, как и на родном, т. е. достигнувших в данной сфере и в данном (рецептивном) виде коммуникативной деятельности уровня социальной достаточности, который здесь мало или совсем не отличается от уровня коммуникативной достаточности [2]. Но для того чтобы добиться отсутствия в продуцируемом знаковом продукте паралингвистической информации об «иностранном происхождении», требуются огромные усилия, а для человека, начавшего изучать язык уже после периода раннего детства, такой уровень может оказаться в устной коммуникации сложным (здесь многое зависит от индивидуальных способностей).

Уровни коммуникативной и социальной достаточности могут быть установлены не только для владения целыми психофизиологическими комплексами — видами коммуникативной деятельности, но и для их отдельных компонентов (точнее, параметров соответствующих субкоммуникаторов). Например, можно говорить о двух уровнях произношения, двух уровнях грамматической правильности речи и т. п.

Разумеется, между минимальным и максимальным уровнями владения языком существует бесконечное множество промежуточных степеней, варьируемых по отдельным видам коммуникативной деятельности и их компонентам.

Коммуникативные цели обучения языкам, конечно, не всегда могут быть ориентированы на уровень социальной достаточности. Однако необходимо стремиться к достижению уровня коммуникативной

достаточности хотя бы по некоторым основным показателям. Устный и письменный знаковый продукт, продуцируемый студентом на иностранном языке, несомненно, должен быть полностью понятным (дешифрируемым) для носителя языка, несмотря на неизбежные отклонения от нормы в ряде отношений. Надо стремиться к тому, чтобы эти отклонения носили скорее количественный, чем качественный характер [3]. Иначе говоря, речь обучаемого неизбежно будет несколько обедненной по сравнению с речью носителя языка, но она должна быть максимально правильной прежде всего с грамматической точки зрения, что предусматривает адекватное владение определенным набором общих и частных знакообразовательных моделей, а также хранение в памяти некоторого набора готовых знаков всех порядков и умение пользоваться им.

Произношение каждого должно достигать уровня полной разборчивости; степень его приближения к правильности, т. е. к уровню социальной достаточности, будет во многом определяться индивидуальными способностями студента.

Иногда рецептивные способности не будут достигать уровня коммуникативной достаточности, ибо они смогут понимать лишь упрощенную речь и облегченную литературу. Однако эти показатели смогут обеспечить доведение уровня рецепции до коммуникативно достаточного в дальнейшем, когда в этом возникнет потребность, и в соответствии с коммуникативными запросами индивида.

Коммуникативные цели обучения иностранному языку должны быть реальными, иметь коммуникативную ценность и подлежать обязательному осуществлению.

Итак, первым фактором, определяющим программу, содержание и средства обучения, является коммуникативная цель — естественная или искусственная. Второй фактор включает целую группу обстоятельств, объединяемых под рубрикой «Условия обучения». Сюда входят: общая продолжительность обучения и недельное число часов аудиторной и самостоятельной работы, в том числе работы с техническими средствами; число студентов в группе и др.

Мы уже отмечали, что естественные коммуникативные цели могут быть точно указаны только для взрослых учащихся как готовящихся к вполне определенной деятельности, требующей использования иностранного языка. При обучении детей обычно приходится устанавливать искусственные коммуникативные цели. Однако этим не ограничивается влияние возрастного фактора на систему обучения языку [5].

Программа, содержание и средства обучения иностранному языку во многом определяются возрастными особенностями учащихся. Здесь должны быть учтены следующие соображения.

Исключительная роль звуковой коммуникации предопределяет устный характер обучения иностранному языку. Необходимо помнить о том, что письменный язык абстрактен и неэмоционален по сравнению с языком звуков. Сказанное отнюдь не означает, что овладение письменной коммуникацией вообще должно быть отодвинуто на второй план или что на протяжении всего обучения языку устные коммуникативные способности должны «опережать» письменные. В дальнейшем процессе обучения соотношение между устной и письменной коммуникацией может быть совершенно иным. Для взрослого, начинающего изучать иностранный язык, овладение письменной коммуникацией оказывается обычно гораздо более легким и во многих случаях более актуальным, чем освоение звукового языка.

На протяжении всего обучения иностранному языку необходимо поддерживать коммуникативный интерес студентов к этому предмету. Механизм функционирования языка представляет интерес только для лингвиста, педагога и психолога, но не для того, кто пользуется языком для передачи информации. Необходимо поэтому, чтобы на любой стадии обучения языку, начиная с самой ранней, язык использовался для приема и передачи информации, которая представляла бы интерес сама по себе, а не только потому, что облечена в «иностранную» форму. Общение на иностранном языке должно иметь для студента характер простого переключения с одной знаковой системы на другую, без существенного изменения тематико-семантического содержания, но с постепенным его расширением и обогащением, в противном случае неизбежна быстрая утрата интереса учащихся к предмету, что обычно и имеет место. Желательно при этом, чтобы коммуникация на иностранном языке (например, чтение) служила источником той интересной для него информации, которая не может быть получена в сфере родного языка.

Влияние на организацию обучения иностранному языку таких факторов, как время обучения и число обучающихся, достаточно очевидно. Здесь мы отметим лишь, что эти условия должны гармонизировать с коммуникативными целями обучения: никакая, даже самая рациональная, методика обучения не сможет обеспечить достижения поставленных коммуникативных целей, если слишком мал общий срок обучения, если число недельных часов аудиторных занятий недоста-

точно, если студенты чрезмерно перегружены другими дисциплинами и не имеют времени на самостоятельные занятия по языку, если число студентов в группе слишком велико и т. д. Особо тщательно нужно взвесить коммуникативные возможности обучения языку. Завышенные цели обучения, не учитывающие реальных возможностей, самым отрицательным образом сказываются на ходе учебного процесса. Мы еще раз возвращаемся к тому, что главным принципом обучения иностранным языкам должно быть обязательное достижение коммуникативно ценных целей.

Литература

1. *Есакова Е. В.* Коммуникативный метод обучения иностранному языку — основной метод XXI века // Наука и образование XXI века : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа : ООО «Аэтерна», 2014. — С. 16–18.
2. *Коньшева А. В.* Английский язык. Современные методы обучения / А. В. Коньшева. — Минск : ТетраСистемс, 2007. — 352 с.
3. *Хозиева Т. Х., Чопикашвили З. М.* Использование коммуникативного метода в преподавании иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Вып. 7. — № 2(23). — С. 359–362.
4. *Эльконин Д. Б.* Избранные педагогические труды. — М. : Международная педагогическая академия, 1995. — 221 с.
5. *Knowles M., Holton E., Swanson R.* The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development. — 6th edition. — London, New York, etc. : ELSEVIER Butterworth Heinemann, 2005. — 378 p.

Е. С. Вылкова

E. S. Vylkova

Место проекта ВИРТУОЗ (вариативное игровое решение трудных учебно-образовательных задач) среди интерактивных методов обучения

Place of the VIRTUOZ Project (Variable Game Solution of Difficult Educational Tasks) among Interactive Teaching Methods

Ключевые слова: образование, обучение, высшее образование, игра, учебно-воспитательный процесс, учебно-образовательная задача, метод, технология, активные методы обучения, интерактивные технологии обучения, инновации

В статье дано авторское определение впервые разработанного и внедряемого автором в деятельность организаций высшего образования РФ инновационного метода организации учебно-воспитательного процесса ВИРТУОЗ (вариативное игровое решение трудных учебно-образовательных задач).

Автором системно рассмотрены имеющиеся в публикациях, а также в законодательно-нормативных документах подходы к интерпретации смыслового содержания методов и технологий, что позволило доказать отсутствие между этими терминами глубокого различия. На основе этого есть веские основания утверждать, что методы (они же способы, технологии) обучения могут быть как активными, так и интерактивными.

В статье показано, что ВИРТУОЗ является интерактивным методом не только обучения, но и всего учебно-воспитательного процесса, в ходе которого происходит максимально широкое взаимодействие всех акторов образовательного и воспитательного процесса: не только обучаемых и обучающихся, но и администрации вуза, представителей работодателя, центра карьеры, библиотеки и других участников проекта ВИРТУОЗ по решению соответствующей трудной учебно-образовательной или воспитательной задачи. Уникальность метода состоит в том, что с его помощью происходит обучение обучению, он учит учиться эффективно при решении различных трудных учебно-образовательных и воспитательных задач.

Автором наглядно продемонстрирована специфика инновационного метода организации учебно-воспитательного процесса ВИРТУОЗ по

сравнению с основными конкретными активными и интерактивными методами и технологиями обучения. В статье продемонстрировано, что проект ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством различных методов, приемов, способов и технологий, а также используя их совокупность в зависимости от специфики решаемой конкретной трудной учебно-воспитательной задачи.

Специфика и широта проекта ВИРТУОЗ свидетельствуют о его инновационном характере и о том, что он является крайне востребованным инновационным инструментом в условиях современной трансформации российской системы высшего образования.

Keywords: education, training, higher education, game, educational process, educational task, method, technology, active teaching methods, interactive learning technologies, innovation

The article gives the author's definition of the first developed and introduced by him in the activities of higher education organizations of the Russian Federation innovative method of organizing the educational process VIRTUOZ (Variable Game Solution of Difficult Educational Tasks).

The author systematically considers the approaches available in publications, as well as in legislative and regulatory documents to the interpretation of the semantic content of methods and technologies, which made it possible to prove the absence of a deep difference between these terms. On the basis of this, there is a strong reason to assert that the methods (processes, technologies) of training can be both active and interactive.

The article shows that VIRTUOZ is an interactive method not only of teaching, but also of the entire educational process, during which the widest possible interaction of all actors of the educational and upbringing process takes place: not only trainees and trainers, but also the administration of the university, representatives of the employer, career center, library and other participants of the VIRTUOZ project to solve the corresponding difficult educational or upbringing task. Its uniqueness lies in the fact that with its help training takes place, it teaches to learn effectively in solving various difficult educational and upbringing tasks.

The author clearly demonstrates the specificity of the innovative method of organizing the educational process VIRTUOZ in comparison with the main specific active and interactive methods, teaching technologies. The article demonstrates that the VIRTUOZ project can be implemented through various methods, techniques, processes and technologies, as well as using their totality, depending on the specifics of the specific difficult educational task being solved.

The specificity and breadth of the VIRTUOZ project testify to its innovative nature and that it is an extremely popular innovative tool in the context of the modern transformation of the Russian higher education system.

Более 15 лет назад автор впервые в российской и мировой практике начал разрабатывать и реализовать проект ВИРТУОЗ (вариативное игровое решение трудных учебно-образовательных задач), написав по этой тематике около 10 работ, основные из которых опубликованы в ведущем отечественном журнале по педагогике Alma Mater («Вестник высшей школы») [4; 5; 6; 7] и в монографии, выпущенной Лигой преподавателей высшей школы [3].

ВИРТУОЗ — это полифонический максимально широко интерактивный комплексный метод организации учебно-воспитательного процесса, нацеленный на грамотное выявление его проблем, их эффективное решение в игровой форме (с использованием совокупности логически взаимосвязанных различных активных и интерактивных технологий, приемов, способов, средств, процедур) командами, формируемыми из обучающихся (студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов, слушателей школ повышения квалификации и т. д.), преподавателей, административно-управленческого персонала, работников структурных подразделений образовательного учреждения, а также представителей властных и бизнес-структур, направленный на системное, многоплановое повышение качества образовательно-воспитательного процесса и являющийся важным инструментом интеграции вуза в международную образовательную систему.

ВИРТУОЗ представляет собой не только игру, но и интерактивный метод как обучения, так и организации всего образовательно-воспитательного процесса.

Активные и интерактивные методы обучения — это огромный спектр учебных вопросов и научных изысканий. В каталоге РГБ по интерактивным технологиям содержится более 110 тыс. публикаций.

Столь огромный объем публикаций не может быть проанализирован в данной статье, составляя объект отдельных многочисленных специальных научных исследований.

Только на платформе издательства «Юрайт» насчитывается более 300 учебников и учебных пособий (только в 2021 г. издано более 20 книг), непосредственно посвященных как активным методам обучения и преподавания [2; 8; 9; 10; 13; 15; 28; 29], так и интерактивным образовательным технологиям и средствам обучения [1; 11; 12; 14], [16]–[27], [30].

Из анализа учебной литературы следует, что для идентификации активных явлений принято использовать слово «методы», а для интерактивных — «способы» и «технологии». Автор полагает, что это не имеет глубокого смыслового наполнения и методы (они же способы, технологии) обучения могут быть как активными, так и интерактивными. Метод, способ, технология не только близки, а порой и синонимичны по этимологическому значению, но и практически одинаково интерпретируются в определениях, даваемых в действующем российском законодательстве, что будет продемонстрировано в статье далее.

В истории дидактики сложились различные подходы к классификации методов обучения, которые являются очень сложным многоаспектным педагогическим явлением.

В публикациях чаще всего в качестве отличия активных методов обучения от интерактивных называется то, что последние ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом на основе базовых принципов коммуникаций, активности обучающихся, опоры на групповой опыт и обязательной обратной связи участников процесса. Это позволяет идентифицировать ВИРТУОЗ как интерактивный метод не только обучения, но и всего учебно-воспитательного процесса, в ходе которого происходит максимально широкое взаимодействие всех акторов образовательного и воспитательного процесса. Его специфика состоит в том, что с его помощью происходит обучение обучению, он учит учиться эффективно при решении различных трудных учебно-образовательных и воспитательных задач.

Для четкого разграничения активных и интерактивных методов обучения интерес по этому вопросу представляет информация с сайта сообщества взаимопомощи учителей¹, которая излагает одну из достаточно удачных компактных и системных позиций по классификации активных и интерактивных методов обучения. К активным методам обучения, родоначальниками которых принято считать таких прославленных педагогов, как Я. Коменский, И. Песталоцци, Г. Гегель, Ж.-Ж. Руссо и других, начиная даже с античных философов, на указанном сайте предлагается относить следующие группы: дискуссионные; игровые; тренинговые; рейтинговые. Наиболее распространенными ме-

¹ См. https://pedsovet.su/metodika/5996_aktivnyye_i_interaktivnyye_metody_obucheniya (дата обращения: 28.01.2022).

тодами активного обучения называются: презентации, кейс-технологии, проблемная лекция, дидактические игры; баскет-метод. Все они возможны для использования в процессе реализации проекта ВИРТУОЗ.

Интерактивные методы строятся на схемах взаимодействия «обучающий — обучаемый» и «обучаемый — обучаемый». В ВИРТУОЗе целевая аудитория включает не только обучаемых и обучающихся, но и других акторов: администрацию вуза, представителей работодателя, центра карьеры, библиотеки и других участников проекта ВИРТУОЗ по решению соответствующей трудной учебно-образовательной или воспитательной задачи. Поэтому по рассматриваемому критерию ВИРТУОЗ следует признать максимально широко интерактивным методом.

К методам и приемам интерактивного обучения принято относить: мозговой штурм; кластеры, сравнительные диаграммы, пазлы; интерактивное занятие с применением аудио- и видеоматериалов, ИКТ; круглый стол (дискуссия, дебаты); деловые игры (в том числе ролевые, имитационные, луночные); аквариум; метод проектов; BarCamp, или антиконференцию; мастер-классы, построение шкалы мнений, ПОПС-формулу, дерево решений; перевернутый класс, карусель (вертушку); паратеатр, трибуну, форсайт-сессии, бизнес-симуляторы, виртуальные тренажеры, перевернутое обучение; скаффолдинг, CRAFT-технологии и многие другие. Постоянно появляются новые приемы, способы, технологии и методы обучения. Одними из наиболее интересных разработок последнего времени являются: перевернутое обучение; скаффолдинг, CRAFT-технологии и другие.

Для наибольшей обоснованности авторской позиции по интерпретации проекта ВИРТУОЗ как метода, следует ориентироваться не столько на перечисленные выше частные мнения того или иного исследователя, а прежде всего на определения, содержащиеся в законодательстве.

Для этого автор досконально изучил дефиниции тех или иных методов, которые в настоящее время закреплены в 273 законодательно-нормативных документах, описывающих их содержательное наполнение, то, в чем заключается соответствующий метод. Подавляющее большинство определений касается различных технических методов, лишь немногие — экономических и лишь единицы — образовательных. Большинство дефиниций начинаются со слов о том, что соответствующий метод — это метод... и далее следует его описание.

Однако в некоторых дефинициях используются уточняющие термины.

Автор на основе анализа всех 273 определений выявил, что для раскрытия смыслового наполнения понятия «метод» используются такие слова, как «прием»; «приемы»; «система приемов»; «совокупность конкретно описанных операций»; «воздействие»; «решения»; «способ (способы)»; «способ расчета»; «способ исследования»; «административное вмешательство», которые применимы и для интерпретации методов в образовании в целом, и для ВИТРУОЗа в частности.

В законодательно-нормативных документах есть ряд определенных метода, где для раскрытия его содержания используются достаточно емкие терминологические конструкции: «совокупность ... операций (средств, способов, приемов)»; «участие», «контакты», «усилия», «организация»; «объекты, характеризующиеся совокупностью приемов...»; «совокупность приемов и операций, осуществляемых субъектами ... в соответствии с установленными правилами, подчиненных решению конкретной задачи, направленной на ... и обеспечения возможной полноты удовлетворения потребностей, которым они призваны служить».

Кроме этого, в законодательстве есть небольшое количество определений методов непосредственно в системе образования. Далее приводятся эти дефиниции.

«...Методы обучения в пограничном ведомстве — приемы и способы совместной работы обучающего и обучаемого, с помощью которых достигаются передача и усвоение военных знаний, формирование навыков и умений, выработка высоких морально-психологических качеств личного состава, обеспечивается слаживание экипажей, расчетов, подразделений, органов пограничного ведомства, их органов управления»².

«...Форсайт-метод (от англ. foresight — взгляд в будущее) — метод прогнозирования, основанный на анализе состояния и тенденций научного, научно-технического и технологического развития с использованием современных экономико-математических методов. Эффективный инструмент формирования приоритетов и мобилизации большого количества участников для достижения качественно новых результатов в сфере науки и технологий, экономики,

² Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами — участниками СНГ в пограничной сфере» (принято в Санкт-Петербурге 13.04.2018).

государства и общества. По результатам форсайт-проектов создаются дорожные карты. Является одним из важнейших инструментов инновационной экономики...»³.

В действующих в РФ законодательных актах при определении методик используются примерно такие же термины, что и для интерпретации методов. Методика определяется как принятые в организации способы и технологии выполнения работ; совокупность конкретно описанных операций; совокупность операций и правил; система операций, процедур, приемов; система научных методов, применяемых при изучении объектов.

Под технологией в российском законодательстве понимается не только установленный порядок действий, но и для ее интерпретации используются следующие основные термины: «совокупность ... результатов ..., которая может служить ... основой для ... и включает в том или ином сочетании...»; «совокупность взаимосвязанных методов, способов, приемов предметной деятельности...»; «совокупность приемов, способов, методов, операций и процессов»; «совокупность методов (способов, приемов), режимов и норм ... и технических средств»; «содержащей методы ... на перечисленных этапах жизненного цикла»; «комплекс технологических процессов и операций, осуществляемых ... в определенной последовательности с помощью...»; «совокупность последовательных и логически связанных методов ..., основными требованиями к которому является создание необходимых условий для выполнения...»; «совокупность технологических процессов и операций, связанных с ..., обеспечивающих получение запланированного количества и определенного (заданного) качества...»; «совокупность параллельно или последовательно выполняемых операций и процедур...». Кроме этого, при определении технологии делается акцент на том, что это системное, комплексное явление; «комплексное понятие, объединяющее организацию, планирование и управление ..., прогнозирование и моделирование работы ..., оптимизацию взаимодействия между различными ..., применение ..., контроль ..., оценку качества ... и эффективности деятельности...».

Интересным для осмысления проекта ВИРТУОЗ является определение, интерпретирующее технологию путем применения следующих

³ Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г.» (принято в Санкт-Петербурге 18.10.2011).

словесных конструкций: «...Технология материального производства — процесс, определяемый совокупностью средств и методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья или материала. Технология изменяет качество или первоначальное состояние материи в целях получения материального продукта...»⁴.

Применительно к сфере образования технология детерминруется следующим образом. «...Технология сетевого обучения (сетевая форма реализации образовательных программ) — технология обучения, базирующаяся на использовании Интернета при создании, передаче информации и приобретении знаний, формировании навыков, умений и контроля за их формированием в процессе обучения и взаимодействия между преподавателем и обучаемым, а также администратором сети; включает формы телекоммуникации (электронная почта, чат, форум, веб-конференция) и информационные ресурсы (аудиовидеоматериалы, учебные тексты по различной тематике)...»⁵; «...технология дистанционного обучения — совокупность методов и средств обучения, обеспечивающих проведение учебного процесса на расстоянии с использованием ИКТ...»⁶.

Есть два законодательных акта, где методам в сфере образования уделяется большое внимание.

Во-первых, это Приказ Минкультуры РФ от 06.05.2008 № 71 «Об одобрении учебно-методического пособия «Методическое обеспечение социально-культурной деятельности».

Целый параграф рассматриваемого приказа Минкультуры РФ посвящен активным методам обучения, где они перечисляются и достаточно подробно раскрывается их содержание и этапы реализации применительно к тренингам; компьютерному обучению; групповым обсуждениям; деловым и ролевым играм; разбору практических ситуаций; basket-методу.

ВИРТУОЗ возможно интерпретировать как специфический тренинг по решению трудных учебно-образовательных и воспитательных задач в системе образования в целом и высшего в частности. В нем задей-

⁴ «ГОСТ Р 56828.15-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Наилучшие доступные технологии. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 26.10.2016 № 1519-ст).

⁵ Постановление № 51-20 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Сопоставленном словаре терминов в области образования» (принято в Санкт-Петербурге 27.11.2020).

⁶ Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции развития дистанционного обучения в государствах — участниках Содружества Независимых Государств» (принято в Ашхабаде 22.11.2007).

ствуются все моменты тренинга, которые содержатся в названном приказе Минкультуры РФ.

Игры ВИРТУОЗ можно проводить в дистанционном формате, максимально эффективно используя все возможности компьютерных технологий и цифровизации образовательного процесса.

Сравнивая ВИРТУОЗ с ролевыми играми, следует отметить, что он является специфической игрой по решению трудных учебно-образовательных и воспитательных задач в системе образования. В нем могут быть использованы ролевые моменты. При этом роли рассматриваются более широко, чем это сделано в Приказе Минкультуры РФ от 06.05.2008 № 71, так как в игру ВИРТУОЗ вовлекаются не только обучающиеся, но и другие участники, перечисленные ранее. Наблюдателей автор не выделяет, называя данную целевую аудиторию зрителями, которые активно участвуют в осуществлении проекта ВИРТУОЗ, не только поддерживая участников команд, но и принимая участие в различных конкурсах по тематике соответствующей игры ВИРТУОЗ, специально для них придуманных и проводимых.

ВИРТУОЗ возможно подготовить и провести в форме разбора практической ситуации по конкретной трудной учебно-образовательной или воспитательной задаче в системе образования в целом и высшего в частности. В нем широко задействуются все моменты такого активного метода обучения, как разбор практической ситуации, которые есть в названном приказе Минкультуры РФ.

Баскет-метод является частным, а не общим. В процессе игры ВИРТУОЗ по решению конкретной трудной учебно-образовательной или воспитательной задачи в системе образования в целом и высшего в частности возможно его использовать.

Вторым законодательным актом, где методам в сфере образования уделяется большое внимание, является Постановление № 51-20 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Согласованном словаре терминов в области образования» (принято в Санкт-Петербурге 27.11.2020). В названном документе в числе прочего дается следующее крайне важное для данной статьи определение: «...Интерактивные методы обучения — методы организации познавательной деятельности в форме совместной деятельности учителя и обучаемых, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, сотрудничают по решению поставленной учебной проблемы...»

Анализ и систематизация информации по методам, технологиям вообще и в образовании в частности, содержащейся в научных трудах, учебной литературе и законодательно-нормативных документах, позволили автору дать определение проекта ВИРТУОЗ, приведенное ранее.

Классификаций как активных, так и интерактивных методов обучения в настоящее время существует великое множество, включая многоаспектные. Рамки статьи не позволяют здесь привести их анализ и критически осмыслить.

ВИРТУОЗ не входит ни в одну из групп активных и интерактивных методов и технологий обучения, во-первых, в силу своей специфики и очень широкой вариативности (недаром первая буква в ВИРТУОЗЕ обозначает вариативность) игровых решений не только в образовании, но и трудных учебно-образовательных и воспитательных задач образовательного процесса. Во-вторых, его от других методов, технологий и т. п. активного и интерактивного обучения отличает то, что в процессе его реализации используются различные перечисленные ранее в этой статье активные и интерактивные методы, приемы, способы и технологии обучения.

На этом этапе осмысления метода обучения обучению ВИРТУОЗ автор считает возможным определить его как игровой метод организации учебно-образовательного процесса в системе высшего образования с широким спектром задач, которые он помогает решать, и комплексным характером используемых при его осуществлении методов, технологий и приемов, как активных, так и интерактивных.

Автором предпринята попытка перечислить основные⁷ конкретные активные и интерактивные методы, технологии обучения, с которыми метод ВИРТУОЗ взаимосвязан, и обозначить характер этой взаимосвязи, что осуществлено в таблице ниже.

Таблица наглядно показывает, что проект ВИРТУОЗ является полифоническим комплексным методом не только обучения, но организации всего образовательно-воспитательного процесса. Из таблицы видно, что его возможно реализовывать посредством различных методов, приемов, способов и технологий, а также используя их совокупность в зависимости от специфики решаемой конкретной трудной учебно-воспитательной задачи.

⁷ В таблице перечисляются далеко не все группы методов и конкретные активные и интерактивные методы, технологии, способы, приемы обучения, рассматриваемые в научной и учебной литературе, так как это выходит далеко за рамки данной статьи.

Взаимосвязь интерактивного метода ВИРТУОЗ с конкретными активными и интерактивными методами, технологиями обучения

Название конкретных активных и интерактивных методов, технологий обучения	Взаимосвязь названного активного или интерактивного метода, технологии обучения с проектом ВИРТУОЗ
Презентации как активный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Кейс-технологии как активный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Проблемная лекция как активный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Дидактические игры как активный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Баскет-метод как активный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Мозговой штурм как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Кластеры, сравнительные диаграммы, пазлы как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Интерактивное занятие с применением аудио- и видеоматериалов, ИКТ как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Круглый стол (дискуссия, дебаты) как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Деловые игры (в том числе ролевые, имитационные, луночные) как интерактивный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данных методов
Аквариум как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Метод проектов как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать

Окончание табл.

Название конкретных активных и интерактивных методов, технологий обучения	Взаимосвязь названного активного или интерактивного метода, технологии обучения с проектом ВИРТУОЗ
BarCamp, или антиконференция, как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Мастер-классы как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Построение шкалы мнений как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
ПОПС-формула как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Дерево решений как интерактивный метод обучения	В процессе реализации проекта ВИРТУОЗ данный метод возможно использовать
Перевернутый класс как интерактивный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Карусель (вертушка) как интерактивный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Паратеатр как интерактивный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Трибуна как интерактивный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Форсайт-сессии как интерактивный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Бизнес-симуляторы как интерактивный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Виртуальные тренажеры как интерактивный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Тренинг как активный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Компьютерное (программированное) обучение как активный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода
Разбор практических ситуаций как активный метод обучения	ВИРТУОЗ возможно реализовывать посредством данного метода

Источник: составлено автором.

Уникальность и широта проекта ВИРТУОЗ свидетельствуют о его инновационном характере, что является крайне востребованным в условиях современной трансформации российской системы высшего образования.

Литература

1. *Беляева Л. А.* Интерактивные средства обучения иностранному языку. Интерактивная доска : учебное пособие для вузов / Л. А. Беляева. — М. : Юрайт, 2021. — 157 с.
2. *Вейдт В. П.* Педагогический тезаурус : учебное пособие для вузов / В. П. Вейдт. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 227 с.
3. *Вылкова Е. С.* Новый метод обучения: «Вариативное игровое решение трудных учебно-образовательных задач» («Виртуоз») в высшей школе. Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ : монография / коллектив авторов ; под ред. Е. В. Ляпунцовой, Ю. М. Белозеровой, И. И. Дроздовой. — М. : Русайнс, 2019. — 296 с.
4. *Вылкова Е. С.* Рольевые игры как инновационный подход к повышению качества образовательного процесса в вузе // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. — 2014. — № 2. — С. 87–91.
5. *Вылкова Е. С.* Совершенствование игрофикации образовательного процесса в целях развития компетенций выпускников вузов // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. — 2020. — № 6. — С. 45–51.
6. *Вылкова Е. С.* Соцопрос в рамках нового метода обучения: «Вариативное игровое решение трудных учебно-образовательных задач» («ВИРТУОЗ») // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. — 2016. — № 4. — С. 21–31.
7. *Вылкова Е. С., Викторова Н. Г., Евстигнеев Е. Н.* Трансформация высшего финансово-налогового образования в современных условиях // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. — 2021. — № 1. — С. 43–52.
8. *Еромасова А. А.* Общая психология. Методы активного обучения : учебное пособие для вузов / А. А. Еромасова. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 182 с.
9. *Зельдович Б. З.* Активные методы обучения : учебное пособие для вузов / Б. З. Зельдович, Н. М. Сперанская. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 201 с.
10. *Зельдович Б. З.* Активные методы преподавания управленческих дисциплин. Ситуационное обучение : учебное пособие для вузов / Б. З. Зельдович. — М. : Юрайт, 2021. — 405 с.
11. *Коротаева Е. В.* Образовательные технологии в педагогическом взаимодействии : учебное пособие для вузов / Е. В. Коротаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 181 с.
12. *Кругликов В. Н.* Интерактивные образовательные технологии : учебник и практикум для вузов / В. Н. Кругликов, М. В. Оленникова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 353 с.

13. Лапыгин Ю. Н. Методы активного обучения : учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Лапыгин. — М. : Юрайт, 2021. — 248 с.
14. Одинцова М. А. Сказкотерапевтические технологии в психологическом тренинге : учебник и практикум для вузов / М. А. Одинцова, И. В. Вачков. — М. : Юрайт, 2021. — 309 с.
15. Панфилова А. П. Взаимодействие участников образовательного процесса : учебник и практикум для вузов / А. П. Панфилова, А. В. Долматов ; под ред. А. П. Панфиловой. — М. : Юрайт, 2021. — 487 с.
16. Педагогические технологии : учебник и практикум для вузов. — В 3 ч. — Ч. 1. Образовательные технологии / Л. В. Байбородова [и др.] ; под общ. ред. Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 258 с.
17. Педагогические технологии : учебник и практикум для вузов. — В 3 ч. — Ч. 2. Организация деятельности / Л. В. Байбородова [и др.] ; под ред. Л. В. Байбородовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 234 с.
18. Педагогические технологии : учебник и практикум для вузов. — В 3 ч. — Ч. 3. Проектирование и программирование / Л. В. Байбородова [и др.] ; под ред. Л. В. Байбородовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 219 с.
19. Педагогические технологии дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. — 3-е изд. — М. : Юрайт, 2021. — 392 с.
20. Плаксина И. В. Интерактивные образовательные технологии : учебное пособие для вузов / И. В. Плаксина. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 151 с.
21. Попова С. Ю. Современные образовательные технологии. Кейс-стади : учебное пособие для вузов / С. Ю. Попова, Е. В. Пронина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 126 с.
22. Современные образовательные технологии : учебное пособие для вузов / Е. Н. Ашанина [и др.] ; под ред. Е. Н. Ашаниной, О. В. Васиной, С. П. Ежова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 165 с.
23. Суртаева Н. Н. Педагогика: педагогические технологии : учебное пособие для среднего профессионального образования / Н. Н. Суртаева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 250 с.
24. Теория обучения и воспитания, педагогические технологии : учебник и практикум для вузов / Л. В. Байбородова, И. Г. Харисова, М. И. Рожков [и др.] ; отв. ред. Л. В. Байбородова. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 223 с.
25. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе : учебное пособие / П. И. Образцов, А. И. Уман, М. Я. Виленский ; под ред. В. А. Слостенина. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 258 с.
26. Турик Л. А. Педагогические технологии: дебаты : учебное пособие для вузов / Л. А. Турик, Д. П. Ефимченко ; под общ. ред. Л. А. Турик. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 184 с.

27. *Факторович А. А.* Педагогические технологии : учебное пособие для вузов / А. А. Факторович. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 128 с.
28. *Штроо В. А.* Методы активного социально-психологического обучения : учебник и практикум для вузов / В. А. Штроо. — М. : Юрайт, 2021. — 277 с.
29. *Шульга И. И.* Педагогическая анимация : учебное пособие для вузов / И. И. Шульга. — М. : Юрайт, 2021. — 150 с.
30. *Шуркова Н. Е.* Педагогические технологии : учебное пособие для вузов / Н. Е. Шуркова. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 232 с.

О. А. Глущенко
O. A. Glushchenko

**Конструирование оценочных средств по дисциплине
на основе материалов всероссийских и региональных конкурсов
для молодежи**

*Designing Evaluation Tools for the Discipline Based on Materials
of All-Russian and Regional Competitions for Young People*

Ключевые слова: оценочные средства, кейсовое задание, компетентностно-ориентированное задание, профессионально ориентированное обучение, концепция студентоцентрированного обучения

В статье рассматривается проблема разработки оценочных средств на материале конкурсных заданий для всероссийских и региональных молодежных конкурсов. Проблема проанализирована широко, с учетом возможности использования конкурсных материалов во всех сегментах основной образовательной программы (дисциплины, практики, учебно-научные работы). Применительно к основной образовательной программе по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», которая реализуется на факультете социальных технологий в Северо-Западном институте управления РАНХиГС, описан алгоритм внедрения в учебный процесс материалов всероссийского конкурса творческих работ по некоммерческой рекламе «Социальный код». На примере дисциплины «Стилистика и редактирование рекламы и PR-текстов» показано моделирование практико-ориентированных заданий по материалам конкурсного брифа «Социальный участковый» — начиная от соотношения задач конкурса с содержанием и результатами освоения дисциплины и завершая описанием системы оценивания задания. Сделан вывод о важности использования материалов реальных конкурсов не только для обеспечения правдоподобия дискурса в симуляции профессиональных функций, но и для организации социально значимой деятельности учащейся молодежи и поддержания здоровой конкуренции между проектными (творческими) группами в условиях балльно-рейтинговой системы оценки знаний.

Keywords: evaluation tools, case study, competence-oriented task, professionally oriented training, student-centered learning concept

The article deals with the problem of developing evaluation tools based on the material of competitive tasks for All-Russian and regional youth competitions. The problem has been analyzed extensively, taking into account the possibility of using competitive materials in all segments of the main educational program (disciplines, practices, educational and scientific works). In relation to the main educational program in the direction of preparation 42.03.01 “Advertising and Public Relations”, which is implemented at the Faculty of Social Technologies at the Northwestern Institute of Management of the RANEPА, the algorithm for introducing the materials of the All-Russian competition of creative works on non-commercial advertising “Social Code” into the educational process is described. Using the example of the discipline “Stylistics and editing of advertising and PR texts”, modeling of practice-oriented tasks based on the materials of the competition brief “Social Precinct officer” is shown — starting from the correlation of the tasks of the competition with the content and results of mastering the discipline and ending with a description of the task evaluation system. The conclusion is made about the importance of using the materials of real competitions not only to ensure the credibility of the discourse in the simulation of professional functions, but also for the organization of socially significant activities of students and maintaining healthy competition between project (creative) groups in the conditions of a point-rating system of knowledge assessment.

В современной педагогике высшей школы стало аксиоматичным утверждение о том, что практико-ориентированные задания — это тот формат организации учебной работы обучающегося, в котором можно эффективно готовить студента к заявленным в основной образовательной программе (далее — ООП) видам профессиональной деятельности, развивать умения и навыки, формировать компетенции, имитировать будущие рабочие ситуации. «Компетентностный подход диктует модернизацию всех существующих оценочных средств вузов, переход к инновационному подходу оценивания студентов и выпускников, к разработке совершенно новых компетентностно-ориентированных технологий и оценочных средств» [3, с. 135].

Поскольку в открытых для всеобщего доступа фрагментах всероссийского, так сказать, «методического облака» недостаточно не тестовых заданий, преподаватель сталкивается с трудностями при формировании методического портфеля дисциплины: сложно определиться с источниками материала к заданиям, возникают проблемы с формулировкой самого задания и координацией целей и

задач заданий с трудовыми функциями из профессиональных стандартов и т. п. Мы предлагаем свое видение подхода к организации практико-ориентированного блока заданий для дисциплин, формирующих различные навыки работы с текстом. В статье на материале дисциплины «Стилистика и редактирование рекламы и PR-текстов» представлен опыт разработки кейсового задания и компетентностно-ориентированных заданий как разновидностей, нацеленных на формирование навыков практической деятельности или имитирующих отдельные трудовые функции заданий (практико-ориентированных заданий). Методологическим основанием для статьи стала концепция студентоцентрированного обучения [5] и идея контекстного образования А. А. Вербицкого [1].

Объект исследования — практико-ориентированные задания в системе формирования компетенций у бакалавров по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью». Мы ставим перед собой цель показать алгоритм формирования практико-ориентированных заданий на материале брифов и технических заданий всероссийских и региональных конкурсов для молодежи.

В рамках современной молодежной политики в России проводится множество конкурсов для поддержки социальных инициатив молодых россиян. В основе этих конкурсов проблемы, остро поднятые и обсуждаемые в обществе в качестве ситуаций первостепенной важности. Привлечение студентов к моделированию решений заявленных проблем через подготовку конкурсных проектов — это один из эффективных способов развития человеческого потенциала и формирования ответственных участников гражданского общества. Информация о проектах молодежной политики находится в открытом доступе, и любой может выбрать интересное для себя на интернет-платформе Росмолодежи (АИС «Молодежь России»), Фонда президентских грантов, сайтах региональных органов власти и их подразделений и т. д.

Материалы всероссийских и региональных конкурсов чрезвычайно интересны для разработки практико-ориентированных заданий для дисциплин, формирования программ практик, определения тематики курсовых и квалификационных работ. Представим свое видение организации такой работы на примере модернизации оценочных средств для профессиональных дисциплин лингвистического блока у бакалавров направления подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» на факультете социальных технологий в Северо-Западном институте РАНХиГС.

Наше внимание привлек проводимый в 2022 г. всероссийский конкурс творческих работ по некоммерческой рекламе «Социальный код»¹, организаторами которого выступили Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга и Северо-Западный институт управления РАНХиГС.

Задачи конкурса:

- информирование о возможности социальной поддержки государством граждан, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях;
- популяризация социальной ориентированности;
- акцентирование социальных проблем современной России;
- привлечение внимания к деятельности социальных институтов;
- воспитание гражданственности у молодежи.

На конкурс принимаются работы в разных форматах: видео (видеоролик, видео для социальных сетей), плакат (инфографика, мем, постер, эмбиент), продвижение в интернете (страница в социальной сети, бот, сайт).

Сопоставление задач конкурса в целом и требований к контенту конкурсных работ, с одной стороны, и содержания ООП, с другой стороны, показывает, что брифы, или технические задания, конкурса можно разрабатывать как в комплексе на практике, при выполнении курсовых и квалификационных работ, так и сегментарно в рамках разных дисциплин. И в том и другом случае есть свои плюсы и минусы в организации работы. Если готовить полноценный авторский проект целиком исключительно на практике или во время курсовой и квалификационной работы, другими словами, перевести практику или учебно-научную работу всех студентов группы или курса в формат подготовки конкурсного проекта, то надо иметь в виду два, так сказать, подводных камня: во-первых, необходимость учета интересов и прав всех обучающихся (проект может быть неинтересен части студентов, в смешанном формате обучения не всегда можно оперативно скоординировать работу всей группы над проектом, часть студентов ориентирована на иные проекты и специфические базы практики или индивидуальные темы исследовательских работ и т. п.), во-вторых, высокие требования к конкурсным работам, необходимость выпуска таких проектов, которые имеют потенциал для полноценной конкуренции и поддержания имиджа вуза, тогда как уровень подготовки и

¹ Сайт конкурса «Социальный код» [Электронный ресурс]. — URL: <https://socialcode2022.ru/> (дата обращения: 31.01.2022).

(что самое важное!) степень прилежания у студентов неодинаковые. Вторая проблема только частично решается путем распределения студентов по творческим проектным группам. Определенным выходом в этой ситуации будет выборочное привлечение студентов к созданию конкурсного проекта, но в таком случае в локальные акты для практики и курсовых работ необходимо вносить ежегодные корректировки. На системном уровне данная проблема снята только для квалификационных работ, поскольку есть вузовское положение о выполнении такой работы в виде стартапа, а также допускается подготовка работы в составе творческого коллектива.

С нашей точки зрения, более перспективным является второй подход, предполагающий разноуровневую сегментарную разработку проекта при последующей сборке результатов в единый конкурсный продукт. Организационная модель для такой междисциплинарной работы на факультете социальных технологий уже существует: сформирована практика распределения дисциплин на разных курсах у одного и того же преподавателя, защита отчета о практике проходит как конкурсная процедура, у одного и того же преподавателя есть курсовые работы на разных курсах, и при этом к курсовым работам по одной и той же дисциплине привлечено максимальное количество преподавателей. Эта своего рода диверсификация научно-исследовательской работы и практической подготовки обеспечивает обучающимся выбор между научными школами и позволяет преподавателю поддерживать преимущество в своей научной школе, растить для нее кадры с первых курсов, а если брать шире — еще с профориентационного периода. Завершающим звеном в этой организационной модели выступает такая структура, как рекламное агентство Genium (работает на факультете социальных технологий с апреля 2021 г., руководитель — Н. В. Гришанин).

Алгоритм работы над конкурсным заданием выглядит следующим образом: на первом этапе рекламное агентство Genium и методическая предметная комиссия по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» аккумулируют и анализируют информацию из разных источников о молодежных всероссийских и региональных конкурсах и грантах, предлагают преподавателям технические задания и брифы конкурсов для разработки кейсовых и компетентностно-ориентированных заданий по дисциплинам, индивидуальных заданий для практик, технических заданий для курсовых и квалификационных работ, а также осуществляют консультационное сопровождение процессов разработки оценочных средств и методических рекомендаций к ним.

На втором этапе работа над конкурсными заданиями ведется сегментарно в рамках дисциплин и практик. Второй этап целесообразно регламентировать по времени в пределах 1–2 месяцев. На этом этапе осуществляется отбор качественных и самобытных вариантов решения конкурсной проблемы или ее аспектов. Такое совмещение контента внешних конкурсов и материалов дисциплин представляется вполне гармоничным и не вытесняет дидактические единицы ООП в субуровень, позволяет полноценно формировать знания, умения и навыки на основе самого современного материала и запросов профессиональной среды.

Задача преподавателя на втором этапе — во-первых, внедрить материалы конкурсного задания в оценочные средства для текущего контроля, во-вторых, установить баллы для оценки заданий в балльно-рейтинговой системе, в-третьих, разработать критерии оценки для заданий с опорой на брифы или технические задания конкурсов. «Важными психолого-педагогическими эффектами применения ФОС (фонда оценочных средств) является обеспечение прозрачности учебных намерений преподавателя, снижение степени неопределенности ожиданий обучающихся в отношении предстоящего изучения дисциплины, поддержка ответственной субъектной позиции у всех участников процесса обучения» [4, с. 124].

Для повышения продуктивности работы и преодоления шаблонности можно предусмотреть выполнение кейсовых заданий в малых группах до 4–5 чел., выделить этапы выполнения кейсового задания и т. п. При такой организации работы над конкурсными заданиями каждый обучающийся осознает место дисциплины в своей профессиональной подготовке и значимость для формирования компетенции. Другими словами, работа над конкурсными заданиями именно внутри разных дисциплин отражает качество практико-ориентированной подготовки бакалавра. Конечным продуктом на втором этапе могут быть тексты и вербально-графические аналитические материалы, сценарии мероприятий и роликов, визуальные или видеопродукты, технические задания для программных продуктов, макеты страниц в социальных сетях и т. п. Важно, что материалы на выходе уже проходят определенный отбор и селекцию.

На третьем этапе материалы стекаются в рекламное агентство, где и трансформируются в заверченный конкурсный продукт, при этом для работы создаются в том числе временные коллективы из числа преподавателей и сотрудников вуза и обучающихся разных курсов и

уровней подготовки. На внешний конкурс проект направляет и сопровождает в дальнейшем до получения результата агентство Genium. Задача агентства — аккумулировать идеи, создать рабочую группу и на междисциплинарном уровне решить заявленное в конкурсе задание. Ощутимым стимулом для студента на этом этапе является возможность получить максимальные баллы на промежуточной аттестации по дисциплине или практике в случае победы проекта с его участием на внешнем конкурсе.

Рассмотрим пример разработки оценочных средств по дисциплине «Стилистика и редактирование рекламы и PR-текстов» в координации с элементами брифа из документов внешнего конкурса. Основой для разработки оценочных средств стал бриф «Социальный участковый» для всероссийского конкурса творческих работ по некоммерческой рекламе «Социальный код».

Формируемые и оттачиваемые на дисциплине умения и навыки ориентированы на процессы построения и трансформации текста, лингвостилистический анализ и редактирование текста в соответствии с жанром и рабочим заданием. Обучающийся должен согласно выбранным из профессиональных стандартов трудовым функциям создавать и адаптировать тексты разных жанров для разных систем коммуникации, вести новостные ленты и представительства в сетях. Для этого он должен научиться выявлять ключевые моменты в исходном материале для последующего использования в новом продукте (тексте); писать тексты литературным, техническим и рекламным языком; реферировать, аннотировать и модифицировать тексты; прогнозировать (оценивать) успешность будущего продукта (текста). Следовательно, основным конечным продуктом для конкурсной заявки от этой дисциплины станет текст. Цель — научить порождать текст, отвечающий специфике информационного повода.

Тематический план по дисциплине включает четыре темы:

- 1) текст рекламы и PR как объект стилистики;
- 2) стилистические ресурсы русского языка;
- 3) методологические основы редактирования рекламных и PR-текстов;
- 4) редактирование рекламных и PR-текстов разных жанров.

Над кейсовыми и компетентностно-ориентированными заданиями на основе конкурсных брифов можно работать начиная со второй темы. Есть смысл разделить небольшие компетентностно-ориентированные задания для коллективной работы в группах и подгруппах (в дистанционном формате — в общем канале и подканалах на плат-

форме Teams) на семинарах и большое, рассчитанное на месяц кейсовое задание в рамках самостоятельной работы по дисциплине с последующей публичной защитой задания.

Покажем в таблице соотношение содержания конкурсных документов и проектируемых заданий по дисциплине.

Если для оценки компетентностно-ориентированных заданий можно выделять 3–5 баллов, то для трудоемкого кейсового задания целесообразно установить 30 баллов, причем организовать работу над заданием в два этапа: 1) создание текста и оценка грамотности и стилистических характеристик текста, а также степени его соответствия параметрам задания; 2) редактирование текста, оценка мотивированного лингвостилистического анализа авторского варианта текста.

Рассмотрим вариант такого кейсового задания в рамках самостоятельной работы по дисциплине с отчетностью на аудиторных занятиях.

Формулировка задания для первого этапа выполнения кейсового задания. Напишите PR-текст исследовательско-новостного или фактологического жанра (конкретную жанровую разновидность вы вправе определить сами) с учетом следующих параметров:

1) текст является частью брандбука службы социальных участков;
2) в тексте использованы фактические материалы из следующих источников:

<http://coso.ksp.gov.spb.ru>;

<https://vk.com/socialniyuchstkovy>;

3) в тексте сделан акцент на ценностях службы социальных участков, отражена миссия этой структуры;

4) текст ориентирован на следующие целевые аудитории: пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, семьи в трудных жизненных ситуациях, семьи с инвалидами;

5) минимальный объем текста — 4 тыс. знаков с пробелами, максимальный — 8 тыс. знаков с пробелами;

6) текст написан грамотно и с соблюдением жанровых требований.

Описание системы оценивания задания на первом этапе. Максимальный балл — 15. Параметры к тексту № 1, 2, 3, 4 и 5 оцениваются каждый по 2-балльной системе:

- 2 балла — текст полностью соответствует параметру;
- 1 балл — текст частично соответствует параметру;
- 0 баллов — текст не соответствует параметру.

При оценке за параметры № 1–5 можно набрать максимально 10 баллов.

Элемент брифа из конкурсных документов	Варианты компетентностно-ориентированных заданий для текущего контроля
<i>Почему возникла необходимость в коммуникации?</i> Низкая осведомленность о службе социальных участковых и возможность оформить социальное обслуживание. <i>На кого необходимо повлиять?</i> Социально ориентированные жители Санкт-Петербурга. <i>Описание целевой аудитории</i> (ядро целевой аудитории, социодемографические показатели, психологические характеристики). Возраст не имеет значения. Социально-демографические показатели: 1) пожилые люди; 2) инвалиды (дети-инвалиды, инвалиды трудоспособного возраста, пожилые инвалиды); 3) взрослые люди, которым нужна помощь с пожилыми родственниками, родственниками-инвалидами; 4) многодетные семьи; 5) семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. <i>Какова одна особенность, которую потребитель должен запомнить в результате этой коммуникации?</i> Есть социальное обслуживание, о котором я не знаю, но если прийти в Центр, то мне расскажут о социальных услугах, нужных мне, и оформят мою индивидуальную программу. Достаточно позвонить или прийти. Просить помощи не стыдно. Центр — первое звено в решении вопросов в сфере социально-обслуживания, предоставляемого государством. Наша целевая аудитория должна понимать, что, если они обратятся в наш центр, они получат комплексную поддержку в сфере социального обслуживания. <i>Почему это правда?</i> (Что позволяет нам верить в то, что наша коммуникация убедительна?) Цифры, ФЗ-442 о соц. обслуживании. Итого за 2020 год	1. Прочитайте текст о социальном участковом с сайта комитета по социальной политике администрации Санкт-Петербурга¹. Определите, к какому стилю относится текст, и укажите приметы стиля. <i>Социальные участковые — это специалисты районных бюро Санкт-Петербургского казенного учреждения «Центр организации социального обслуживания» (СПб ГКУ «ЦЮСО»), подведомственного Комитету по социальной политике.</i> <i>Основные задачи социальных районных бюро ЦЮСО:</i> • принимают заявления от граждан и составляют индивидуальную программу предоставления социальных услуг (ИППСУ) с учетом индивидуальной нуждаемости; • принимают от граждан и организаций информацию о нуждающихся в социальном сопровождении (в письменном виде и по телефону кол-центра); • обеспечивают выяснение имеющихся проблем у граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, путем проведения обследования условий их жизни, в том числе с выездом на место, а также путем получения информации от медицинских организаций и органов местного самоуправления; • составляют социальный маршрут и определяют перечень организаций, привлекаемых к социальному сопровождению, в целях оказания различными организациями необходимых услуг (социальное обслуживание, здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, занятость населения и др.). 2. Создайте информирующий текст в официально-деловом стиле о специфике работы социального участкового. На каких информационных аспектах следует сделать акцент и почему? Какой фактический материал вам необходим для придания убедительности тексту? Объем текста — до 2 тыс. знаков с пробелами.

Общее количество обращений граждан в районные бюро службы социальных участковых и в Единый центр телефонного обслуживания (кол-центр) составляет 180 691 чел., из которых: • 103 331 заявление от граждан по вопросам признания, нуждающихся в социальном обслуживании, и оформления ИППСУ (по которым составлено 103 280 ИППСУ, в том числе гражданам пожилого возраста — 70 774); • 7508 заявлений по вопросам предоставления срочных социальных услуг; • 64 862 обращения в кол-центр и по телефонам районных бюро; • 4990 гражданам обеспечено социальное сопровождение. <i>Тон и манера коммуникации?</i> Коммуникация вежливая, дружелюбная, убедительная. Должно быть все просто и понятно. <i>Что еще может быть важно? (Дополнительная информация)</i> 1. Комплексное информирование о деятельности организации понятным языком. 2. Важно рассказать и показать: кто обращается в Центр, как помогают людям, сколько человек уже обратились за помощью, как изменилась их жизнь и т. д. Важны показатели улучшения качества жизни после обращения. 3. Важно изучить наши социальные сети и сайт. Сайт: http://coso.ksp.gov.spb.ru Социальная сеть: https://vk.com/socialniyuchstkovy	3. Трансформируйте исходный деловой информирующий текст в публицистический текст (статья в газету или на сайт о работе социального участкового). Какие единицы для отражения категории тональности и оценочности вы ввели в этот текст? Какие выразительные средства вы использовали для создания положительного образа социального участкового? 4. Трансформируйте исходный деловой информирующий текст в имиджевую статью для широкой аудитории о социальном участковом. Что вы изменили на лексическом и грамматическом уровне текста и почему? Какие средства выразительности вы ввели в этот текст и с какой целью? 5. Трансформируйте имиджевую статью о социальном участковом так, чтобы она заинтересовала именно молодых людей. Какие номинативные и оценочные средства вы ввели в этот текст для ориентации на определенную целевую аудиторию? В какой тональности вы держан новый текст и почему? 6. Трансформируйте исходный монологический текст о социальном участковом в текст с диалогом. Представьте его в жанре имиджевого интервью. 7. Что необходимо изменить в исходном деловом тексте о социальном участковом, чтобы получилась имиджевая кейс-стори для широкой аудитории? 8. Что необходимо изменить в кейс-стори о социальном участковом для широкой аудитории, чтобы статья заинтересовала именно инвалидов?

¹ Сайт комитета по социальной политике администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/usznr/sluzhba-socialnyh-uchastkovyh/> (дата обращения: 29.01.2022).

Параметр грамотности (№ 6) оценивается по 5-балльной системе:

- 5 баллов — в тексте нет ошибок и отступлений от жанра;
- 4 балла — в тексте есть 1–2 орфографические, или пунктуационные, или грамматические, или стилистические ошибки; текст соответствует выбранному жанру;
- 3 балла — в тексте есть 3–5 орфографических, или пунктуационных, или грамматических, или стилистических ошибок; текст соответствует выбранному жанру;
- 2 балла — в тексте есть 3–5 орфографических, или пунктуационных, или грамматических, или стилистических ошибок; текст частично соответствует выбранному жанру;
- 1 балл — в тексте есть 6–7 орфографических, или пунктуационных, или грамматических, или стилистических ошибок; текст частично соответствует выбранному жанру;
- 0 баллов — в тексте есть 8 и больше орфографических, или пунктуационных, или грамматических, или стилистических ошибок; текст не соответствует выбранному жанру.

Формулировка задания для второго этапа выполнения кейсового задания. *При наличии замечаний на первом этапе отредактируйте текст. Выполните лингвостилистический анализ отредактированного текста. Выступите на аудиторном занятии с презентацией по материалам лингвостилистического анализа и редактирования текста.*

Параметры оценки:

- 1) обоснованность и полнота редактирования текста;
- 2) качество лингвостилистического анализа текста;
- 3) качество презентации;
- 4) умение студента аргументировать свою позицию по таким вопросам: композиция текста, отбор материала, расстановка смысловых акцентов для целевой аудитории;
- 5) коммуникативные навыки выступающего (во время презентации и дискуссии по ее материалам).

Описание системы оценивания задания на втором этапе. Максимальный балл — 15. Каждый из пяти параметров оценивается по 3-балльной системе:

- 3 балла — выступление полностью соответствует заявленному параметру;
- 2 балла — в выступлении есть несущественные отклонения от параметра, которые студент сам исправляет во время выступления;

- 1 балл — выступление частично соответствует параметру, студент затрудняется в исправлении допущенных им ошибок;
- 0 баллов — выступление не соответствует параметру.

Продуманная система оценки для таких заданий позволяет проверить индикаторы достижения компетенций при любом понимании этого понятия — как собственно знания, умения и навыки, личностные качества студента, которые раскрываются в командной работе над заданием, так и готовность к выполнению трудовых функций в профессиональной деятельности. Опора на материалы реальных конкурсов обеспечивает то самое правдоподобие дискурса в симуляции профессиональных функций: «Сейчас на рынке труда нужен не специалист-теоретик, а готовый к серьезной проектной работе и даже имеющий опыт решения профессиональных кейсов специалист, у которого уже в вузе наработан опыт симуляции, выполнения профессиональных функций, в том числе в цифровой среде коммуникации» [2, с. 75].

Таким образом, материалы молодежных конкурсов можно использовать и как источник для организации социально значимой деятельности учащейся молодежи, и как неисчерпаемый фонд эмпирического материала для разработки современных практико-ориентированных заданий. Кейсовые и компетентностно-ориентированные задания не только погружают студента в симулятивную деятельность, но и поддерживают здоровую конкуренцию между проектными (творческими) группами в условиях балльно-рейтинговой системы оценки знаний.

Литература

1. *Вербицкий А. А.* О категориальном аппарате теории контекстного образования // Высшее образование в России. — 2017. — № 6(213). — С. 57–67.
2. *Глушенко О. А., Гришанин Н. В.* Практико-ориентированная модель обучения по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» // Коммуникология. — 2020. — Т. 8. — № 3. — С. 73–93.
3. *Лебедева А. А., Фролова И. Ю.* Кейс-измеритель как инновационный вид оценочных средств ФОС в компетентностном подходе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Образование и педагогические науки. — 2016. — Вып. 9(748). — С. 134–155.
4. *Полянина О. И.* Методика разработки оценочных средств (на материале дисциплины «Методика преподавания психологии») // Педагогика и психология образования. — 2019. — № 1. — С. 113–126.
5. *Хоронько Л. Я.* Методологические основы студентоцентрированного подхода в образовании // Вестник Донецкого педагогического института. — 2017. — № 3. — С. 55–61.

Т. Н. Гурьева, Л. Ю. Шарабаева

T. N. Gureva, L. Yu. Sharabaeva

**К вопросу обеспечения качества обучения
в электронной образовательной среде**

*On the Issue of Ensuring the Quality of Training in an
Electronic Educational Environment*

Ключевые слова: электронное обучение, цифровые платформы, индивидуальный подход, самостоятельная работа, аналитические инструменты, Microsoft Teams, Zoom, LMS Moodle

В деятельности преподавателей всех дисциплин высших учебных заведений теперь уже прочно занимают место системы электронного обучения, цифровые платформы и инструменты обучения студентов. В терминологию деятельности вуза входят новые понятия: цифровой профиль, цифровые компетенции, личный кабинет обучаемого, данные о которых формируются благодаря сбору цифрового следа. Рутинные действия, необходимые преподавателю для оповещения студентов о занятиях, проведения контрольных мероприятий, передачи необходимой информации о результатах обучения, автоматизируются. Процессы использования новых инструментов для повышения качества образования требуют тщательного изучения. С одной стороны, применение электронных сред приводит к стандартизации образовательных процессов в обучении, с другой стороны — открывают возможности индивидуализации образования. В статье обобщаются возможности цифровых платформ и сред для изучения данных с целью анализа качества результатов обучения. Вместе с тем отмечается большой потенциал развития компетенций, содержащийся в самостоятельной работе студента, организация которой в электронной среде не проработана должным образом. Предлагаются варианты использования инструктивных методических указаний для обеспечения самостоятельной работы студентов и контроля знаний.

Keywords: e-learning, digital platforms, individual approach, self-work, analytical tools, Microsoft Teams, Zoom, LMS Moodle

E-learning systems, mixed formats and online formats, digital platforms and student learning tools are now spread widely in the activities of teachers of all disciplines of higher education institutions. The university vocabulary

gets new definitions: digital profile, digital competencies, personal account of the trainee, digital trace. Routine actions necessary for the teacher to notify students about the classes of control measures, or other procedures transferring of any information for students are automatized. As any other the new processes used to improve the quality of education require careful study. On the one hand, the use of electronic environments leads to the standardization of educational processes in education, on the other hand, it opens up opportunities for individualization of education. The article summarizes the capabilities of digital platforms and data learning environments to analyze the quality of training results. At the same time, it is mentioned the great potential for the development of competencies contained in the student's independent work, the organization of which in the electronic environment is not properly worked out. There are options offered for using instructional guidelines to ensure students' independent work and knowledge control.

Как и всякое изменение деятельности, переход образования на дистанционный и смешанный форматы обучения требует тщательного исследования, анализа и поиска новых подходов для сохранения и повышения качества результатов. Условия качественного обучения обеспечиваются разными составляющими. Это методическая база, учебные материалы, четкие цели и методы оценки формирования развиваемых компетенций, организация учебного процесса, включающая стандарты требований, нормативы, необходимое аппаратное и программное обеспечение для функционирования электронной образовательной среды взаимодействия со студентами.

Работы, посвященные использованию цифровых технологий в обучении, и собственный опыт авторов показывают, что идет активное внедрение программно-аппаратных средств в образовательный процесс и применение их обеспечивает уменьшение рутинной работы [1; 6].

Несмотря на экстремальную ситуацию периода вынужденного перехода на удаленный формат во время пандемии, преподаватели вузов оказались обеспечены различными программными средствами, позволяющими использовать интерактивное взаимодействие, общение в режиме видео- и аудиосвязи, имеющими встроенные инструменты для опросов и создания изолированных сред для беседы, передачи файлов и видеозаписи занятий. Наиболее популярными из них являются платформы Microsoft Teams и Zoom. Комплекс всех перечисленных выше функций, собранных в одном приложении, дает преподавателю возможность зафиксировать присутствие обучаемых, записать

подробно технологию выполнения задания, организовать опрос, сохранять записи длительное время, что помогает студентам возвращаться к просмотру непонятных фрагментов и повторять их необходимое число раз, для того чтобы они стали понятными.

При использовании в СЗИУ РАНХиГС облачной платформы MS Office 365 удобным является применение функций календаря, который напоминает студентам о запланированной встрече с преподавателем для проведения лекции, практики или консультации. Применение программных платформ для взаимодействия со студентами в онлайн-среде позволяет и в очном формате использовать эти средства для обеспечения необходимым общением студентов с ограниченными возможностями, а также студентов, отсутствующих по причине нетрудоспособности, что может значительно повысить уровень освоения этими обучаемыми курса дисциплины.

Основное средство для хранения структурированного курса по дисциплине и всех необходимых учебных материалов, представленных разнообразными элементами и обеспечивающих различные способы интерактивного взаимодействия, в СЗИУ РАНХиГС реализуется на основе системы управления обучением (LMS) Moodle. О преимуществах и возможностях этой популярной системы и исследованиях влияния на учебный процесс написано много научных статей, например [4; 5]. Система продолжает развиваться. Она обеспечивает подачу учебного материала в структурированном виде, автоматический контроль и напоминание о необходимом выполнении элементов, хранение и представление в разных видах для анализа деятельности студента его «цифрового следа», выполнение заданий и тестов. Данные о результатах обучения могут сравниваться по группам одного года набора или по разным учебным годам, что обеспечивает поиск неудачных и удачных тестовых заданий и анализ их надежности и валидности [2; 3]. Большим преимуществом является удобное формирование журнала оценок, где отображаются все заработанные баллы студентов. Кроме этого, система позволяет проводить контроль действий преподавателя, что может быть использовано для оценки качества обучения, анализа проблем.

Перспективным направлением в повышении качества образования является применение аналитических средств для сбора и всестороннего анализа данных, появляющихся в процессе обучения.

Аналитика в образовании, или учебная аналитика (learning analytics), — это измерение, сбор, анализ и представление данных об обучающихся и образовательной среде с целью понимания особенностей образова-

тельного процесса и максимальной его оптимизации [7]. В качестве основных источников данных могут использоваться: каналы текстовых, аудио- и видеокommunikаций; инструменты для планирования и ведения совместной деятельности; системы дистанционного обучения (LMS) и др. Основными типами доступных исходных данных являются: тексты, аудио- и видеозаписи, статистика активности, информация о взаимодействии в каналах коммуникаций, другие данные онлайн-инструментов, используемых участниками.

Анализ данных об участниках образовательного мероприятия включает: состав участников, характеристики участников (в привязке к задачам мероприятия). Анализ контента, который получают участники процесса, включает: фактически предоставленный контент, тематический рубрикатор образовательной деятельности, терминологию, ключевые фразы и ключевые слова.

Анализ обучения и его результатов включает: активность участников, востребованность, использование и оценку участниками предложенного контента, инструментов, форматов; отражение образовательного контента в деятельности участников; отношение участников к процессу обучения либо деятельности; выявленные проблемы и слабые места процесса; взаимодействие участников с преподавателями, наставниками, организаторами обучения и других процессов и между собой. Анализ индивидуальной деятельности участников включает: активность, его компетентностный профиль и образовательные потребности, индивидуальные прогресс и образовательный опыт, персональные характеристики, предпочтения при выборе контента, источников, инструментов, видов деятельности, формата обучения, основные проявляемые интересы, тематику текстов и отражение образовательного контента в деятельности участника.

Для обработки и визуализации полученных наборов данных применяются современные инструментальные средства аналитики: MS Excel, Power BI, Google Data Studio, Python, R. Создание полноценной системы по сбору «цифрового следа» является нетривиальной задачей, в рамках которой необходимо исследовать функционал программного интерфейса приложения (API) используемых информационных систем, сформировать скрипты в зависимости от типов данных и коннекторы к базе данных.

Немаловажной составляющей успешных результатов обучения является самостоятельная работа студента. Содержание электронных курсов представлено материалами для изучения теории, практически-

ми заданиями и заданиями для самостоятельной работы, которой уделяется учебными планами дисциплин вузов большое внимание, о чем свидетельствует структура временных затрат на курс дисциплины: на самостоятельную работу подчас отводится до 50% часов. Такое внимание к самостоятельной работе обусловлено необходимостью формирования важных профессиональных компетенций, таких как способность к самоуправлению, самоорганизации, самооценке, самоконтролю, продуктивной деятельности с творческим подходом. Формирование этих компетенций в условиях цифровой трансформации находится в большой зависимости от качества учебных материалов, программных средств, используемых в обучении и мотивации студентов.

Структура электронного курса по стандартам РАНХиГС должна быть ориентирована на темы РПД (рабочей программы дисциплины), что обеспечивает студенту полное представление о содержании курса, о последовательности выполнения заданий. Кроме теории и практических заданий часто представлены задания для самостоятельной работы. Но опыт показывает, что далеко не все студенты выполняют самостоятельные задания, даже если за них назначаются баллы.

Для оценки степени интереса студентов к выполнению самостоятельных заданий был проведен опрос студентов второго курса факультета экономики и финансов (73 участника из трех групп), обучавшихся в условиях пандемии на платформе MS Teams с использованием LMS Moodle. Многие вопросы анкетирования касались мотивации и темы самостоятельной работы. Интерес практически ко всем заданиям курса «Информационные системы и технологии» (ИСИТ), посвященным использованию информационных технологий в бизнес-процессах предприятия, был отмечен всеми студентами как высокий. В курсе были предложены обязательные практические задания и два задания на выбор для самостоятельной работы. Сами студенты оценивали трудоемкость выполнения заданий и интерес к ним по 10-балльной шкале. Шесть человек из 73 опрошиваемых выполнили оба задания, 49 студентов — только первое, более легкое задание, 43 студента выбрали более сложное задание. Чем более трудоемким было задание, тем меньший интерес оно вызывало. Анализ показал, что обе работы выполнили те студенты, которые имеют высокие баллы по всем работам и умеют укладываться в регламент выполнения задания. О сложности самостоятельной работы свидетельствует и оценка студентами временных затрат на выполнение заданий. Задания без инструкции выполняются некоторыми студентами в два раза дольше, чем задания

с инструкцией. На вопрос о предпочитаемом виде задания 55 студентов из 75 выбрали задания с пошаговой инструкцией.

Умелое сочетание традиционных методов обучения и электронных технологий способствует повышению мотивации студента. Автоматическое напоминание LMS о предстоящем окончании периода представления задания на проверку стимулирует его выполнение; наличие видеозаписей обеспечивает более комфортный режим изучения; возможность обсуждения проблем на форуме с другими студентами снижает чувство неуверенности. Для сохранения мотивации немаловажным является постепенное возрастание трудности заданий, и они должны сопровождаться методическими указаниями — инструкциями по выполнению. В последнее время пошаговые инструкции стали очень популярными в образовании. Известно, что уже в школьных курсах для ответов на вопросы ученикам даются пошаговые алгоритмы ответов на проверочные работы, выполнения практических заданий. Привычка только к такому виду методичек формирует стандартный подход, вызывает чувство неуверенности при получении нестандартного задания, что пагубно сказывается на мотивации и, соответственно, формировании необходимых компетенций.

Таким образом, использование инструктивных методических указаний должно быть продуманным. Авторы считают целесообразным их использование с предварительным теоретическим вступлением и примерами выполнения базовых заданий для того, чтобы обеспечить понимание и успешность их выполнения, что должно поддерживать мотивацию студента в процессе усвоения материала. Но затем для закрепления навыков необходимо формировать контрольные задания (желательно большое количество вариантов) и в заключение темы — комплексные индивидуальные задания для подтверждения сформированных компетенций. Авторами замечено, что перспектива выполнения индивидуального задания стимулирует студентов к изучению предстоящих учебных материалов.

Кроме этого, для мотивации студентов важна содержательная часть работы, которая демонстрирует применение пройденного в их будущей профессии.

Самостоятельная работа также развивает цифровые компетенции студента, способность поиска и отбора качественных источников информации среди ресурсов глобальной сети, изучение дополнительных учебных материалов по изучаемым темам на цифровых платформах, что в конечном итоге повышает качество изучения дисциплины.

Литература

1. *Атаян А. М., Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю.* Цифровая трансформация высшего образования: проблемы, возможности, перспективы и риски // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2021. — Т. 1. — № 2(75). — С. 7–22.
2. *Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю.* Анализ результатов итогового тестирования по дисциплине «Прикладная информатика в экономике. Часть 1» // Ученые записки Международного банковского института. — 2014. — № 7. — С. 100–111.
3. *Паинин С. В.* Педагогические тесты в современном образовательном процессе, их классификация [Электронный ресурс] // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2009. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-testy-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 26.01.2022).
4. *Поляков Е. А.* Организация интерактивных семинаров в среде СДО MOODLE при очной форме обучения студентов ВПО [Электронный ресурс] // Педагогика высшей профессиональной школы. — 2018. — № 2. — URL: <https://interactive-science.media/ru/keyword/9558/articles> (дата обращения: 26.01.2022).
5. *Пучкова Е. С.* Возможности использования системы дистанционного обучения Moodle в работе преподавателя педагогического университета [Электронный ресурс] // Теория и методика профессионального образования. — 2015. — № 4. — URL: <https://interactive-science.media/ru/keyword/9558/articles> (дата обращения: 26.01.2022).
6. *Шарабаева Л. Ю.* Особенности современной модели педагогического дизайна // В сборнике: Цифровые трансформации в развитии экономики и общества. Материалы XV Международной научно-практической конференции. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2021. — С. 315–318.
7. *Lang C., Siemens G., Wise A., Gasevic D.* The handbook of Learning Analytics. — 1st ed. — SoLAR: Society for Learning Analytics Research, 2017.

Л. Д. Козырева

L. D. Kozyreva

**Формирование образовательной экосистемы:
теоретические и прикладные аспекты исследований**

*Formation of the Educational Ecosystem:
Theoretical and Applied Aspects of Research*

Ключевые слова: образовательная экосистема, теория образовательной экосистемы, экосистемный подход, сетцентрический подход, парадигмальный подход, информационное общество, управление образовательной экосистемой, рынок труда

Целью представленного исследования является определение степени изученности проблемы формирования и развития образовательной экосистемы в научной литературе, а также обобщение практик ее внедрения в образовательный процесс. Методологической основой выступает формирующаяся теория образовательной экосистемы. Показано, что изучение объекта — образовательной экосистемы — многоаспектно, что обусловлено многогранностью исследуемого феномена и требует рассмотрения с позиций различных методологических подходов. На основе содержательного анализа наиболее значимых публикаций, посвященных изучению проблем формирования и внедрения образовательных экосистем, сделаны выводы, результирующие современное состояние теории и практики образовательной экосистемы. Обоснован вывод об определении процесса формирования образовательных экосистем одним из ключевых приоритетов Стратегии развития образования.

Keywords: educational ecosystem, educational ecosystem theory, ecosystem approach, network-centric approach, paradigm approach, information society, educational ecosystem management, labor market

The purpose of the presented study is to determine the degree of knowledge of the problem of the formation and development of the educational ecosystem in the scientific literature, as well as to generalize the practices of its implementation in the educational process. The emerging theory of the educational ecosystem is the methodological basis. It is shown that the study of the object — the educational ecosystem — is multifaceted, which is due

to the versatility of the phenomenon under study and requires consideration from the standpoint of various methodological approaches. Based on a meaningful analysis of the most significant publications devoted to the study of the problems of the formation and implementation of educational ecosystems, conclusions are made that result in the current state of the theory and practice of the educational ecosystem. The conclusion about the definition of the process of formation of educational ecosystems as one of the key priorities of the Education Development Strategy is substantiated.

Введение

Происходящее в нашей стране формирование общества информационного типа — сложный, противоречивый и полный неопределенности процесс. Не претендуя на его всеобъемлющую характеристику, исследователи различных научных профилей пытаются изучить его составляющие.

В нашем исследовании мы будем исходить из трактовки понятия «информационное общество», данной в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., где отмечается, что «информационное общество» — постиндустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и ее высшая форма знания [12, с. 20].

Проблема исследования состоит в необходимости разрешения противоречия между образовательной системой, порожденной промышленной революцией и успешно справляющейся со своими задачами на протяжении нескольких десятилетий, и принципиально новыми вызовами информационного общества, на которые данная система не в состоянии ответить. Эти вызовы обусловлены необходимостью:

- обеспечить доступность любой формы образования, смягчая проявления образовательного неравенства;
- обеспечить возможность непрерывного образования на протяжении всей жизни человека;
- обеспечить индивидуальный подход на каждом отдельном этапе образовательного процесса, максимально приблизив его к потребностям и способностям обучающегося;
- гибко, оперативно и адекватно реагировать на запросы быстро меняющегося рынка труда.

Одним из таких ответов на вызовы формирующегося информационного общества стала идея, а затем и *теория образовательной экосистемы (ТОЭС)*.

В современных исследованиях образовательная экосистема рассматривается как интегративная среда взаимодействия на основе обмена данными всех участников образовательных отношений между собой, с вариативным адаптивным образовательным контентом, инновационными продуктами, технологиями и другими элементами, обеспечивающая личную безопасность, реализацию требований стандартов, формирование навыков XXI в., ценностей гражданского общества, личностную, социальную и профессиональную самореализацию человека в условиях сетевого общества и многонационального государства [13, с. 66].

Сложность и многогранность объекта исследования — образовательная экосистема в условиях информационного общества — предопределяет многоаспектность его исследования. За последнее десятилетие появились сотни работ, посвященных изучению образовательной экосистемы. В них сделаны попытки раскрыть сущность и отличительные черты данного феномена; определить проблемы его формирования и развития; изучить взаимодействие образовательной экосистемы с современным рынком труда и т. д.

Особым аспектом изучения образовательной экосистемы является анализ отечественной и зарубежной практики ее формирования и совершенствования. В этом отношении значимыми работами, в которых обобщается практика формирования и развития образовательной экосистемы, являются публикации таких авторов, как О. Е. Пермяков и Е. А. Китин. На примере образовательной экосистемы СЗИУ РАНХиГС показано, как методология стратегического планирования развития образовательных экосистем позволяет: создать лучшие модели развития, чем общепринятые модели управления образовательным процессом; разработать «экосистемную» стратегию развития образовательной организации; избежать издержек и нецелевого расходования ресурсов в условиях цифровой трансформации и динамичного изменения социальных отношений [10, с. 119].

Ставится и решается проблема многофакторного управления развитием инновационных образовательных экосистем вузов как сложного, многоуровневого образовательного сообщества участников, действующих в рамках существующих институциональных норм и одновременно реализующих проекты развития, направленные на создание новых социальных институтов [4; 11, с. 149].

Интересным аспектом исследуемой проблемы представляется формирование университетских экосистем, описанное Н. В. Дёриной, Л. И. Савва, Е. И. Рабиной. Исследователи утверждают, что трансформационные процессы в экообразовательной университетской среде неизбежно приводят к созданию инновационных экосистем. Университетские инновационные экосистемы позволяют объединить в общую сеть сотрудничества научно-исследовательскую деятельность вуза с проектной, образовательной и предпринимательской [1].

Следует отметить сравнительный анализ образовательной экосистемы как сложной самоорганизующейся, саморегулирующейся и саморазвивающейся системы, базируясь на опыте Массачусетского технологического института и Томского государственного университета [14, с. 64–67], Кубанского государственного университета [9].

Целью представленного исследования было определение степени изученности проблемы формирования и развития образовательной экосистемы в научной литературе, а также обобщение практик ее внедрения в образовательный процесс.

Методология и методы

Методология представленного исследования носит многоаспектный характер, что обусловлено многогранностью объекта изучения.

В первую очередь это *экосистемный подход к образовательной системе*, возникший как ответ на вызовы формирующегося информационного общества и приведший к смене методологических подходов (парадигм) в педагогике.

Господство «знаниевой» парадигмы продолжалось в науке довольно долго. Нельзя сказать, что оно исчезло без следа. Все это вписывается в теорию парадигм Т. Куна, описавшего значительный временной период, когда новая формирующаяся парадигма мирно сосуществует с прежней, которую она сменяет, несмотря на наличие фактов, которые не могут быть объяснены в рамках прежней, существующей «по инерции» парадигмы.

Применение *парадигмального подхода к анализу образовательной системы* позволяет сделать вывод о наличии транзита, перехода от «знаниевой» парадигмы к новой, которая в ряде работ обозначается как «гуманистическая». В педагогике это привело к появлению таких методологических подходов, как сетцентрический и экосистемный. В публикации Н. Ю. Фоминых, Э. И. Койковой, А. В. Бубенчиковой

подробно раскрывается сущность данных методологических подходов [15, с. 293].

Серьезный системный анализ новой парадигмы образования, основанной на *многоуровневом междисциплинарном подходе*, осуществлен исследовательским коллективом GEF и МШУ «Сколково». Этот коллектив в 2018 и 2020 гг. на базе серьезных эмпирических исследований локальных экосистем, находящихся на разных стадиях развития и использующих различные подходы к образованию, сделал доказательные выводы о будущем эволюции систем образования¹.

В частности, в приведенном исследовании типологизированы образовательные экосистемы и указаны примеры реализации данного типа (таблица).

Типология образовательных экосистем (GEF и МШУ «Сколково»)

Тип экосистемы	Пример реализации
Экосистемы, которые способствуют социальным или культурным инновациям и развитию	Канадская инновационная экосистема (Джошуа Кубиста), «Инициатива по внедрению эволюционных образовательных экосистем» проекта Metta Learning в Аргентине (Александр Ласло), Ashoka (Лора Хэй), ASCD (Шон Слейд), WISE (Зинеб Мохи), Метаверситет (Алена Сурикова), Forum for the Future (Даниэл Форд), Институт имени Бакминстера Фуллера (Дэвид Макконвилл и Курт Пшибилл)
Экосистемы, которые создают равные и справедливые возможности в условиях гендерного, экономического и этнического неравенства	Dream a Dream (Вишаль Талреджи), Mi Sangre Foundation (Каталина Кокдук), TAPP Foundation (Габи Аренас), Imagination Afrika (Карима Грант), Fair Education Alliance (Джина Сисероне)
Экосистемы, поддерживающие технологические инновации и развитие команд технологических предпринимателей и разработчиков	NMITE (Майкл Стивенсон), Ленполиграфмаш (Кирилл Соловейчик), Академпарк (Леван Татунашвили)

¹ Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. Доклад GEF&МШУ «Сколково» [Электронный ресурс]. — URL: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org/> (дата обращения: 01.09.2021).

Тип экосистемы	Пример реализации
Экосистемы, которые становятся компонентом городского гражданского развития и расширяют возможности горожан в получении образования и обеспечении благополучия	Cities of Learning (Рози Клэйтон), LEGO Foundation (Халима Бегум), Educaio360 (Исмаэль Паласин), CommunityShare (Джошуа Шахтер), Enrol Yourself (Захра Дэвидсон), LearnLife (Стивен Харрис), The Weaving Lab (Росс Холл), Redes De Tutoria (Габриэль Камара), Autens (Лене Дженсби)
Экосистемы, поддерживающие регенеративную экономику совместно с соответствующими биорегиональными экосистемами	OpERA (Луис Камарго), Cultural Evolution Lab (Джо Брюер), UMA (Виктория Аро)

Источник: составлено автором по: Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. Доклад GEF&МШУ «Сколково» [Электронный ресурс] // Global Education Futures. — URL: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org/> (дата обращения: 01.09.2021).

Методологически значимым для изучения образовательных экосистем является понятие «жизненного цикла» экосистем — от зарождения через фазы роста и зрелости до фазы угасания или перерождения. На каждой фазе жизненного цикла экосистемных проектов существуют свои требования к компетенциям управленческой команды, физической и информационной инфраструктуре. Зачастую проблемы и даже провалы экосистемных проектов связаны именно с тем, что эта стадийность развития не учитывается².

Представляется, что определение и формулировка данных требований на каждой фазе жизненного цикла экосистемы будет перспективным направлением исследований проблем формирования и совершенствования образовательных экосистем [6].

Для нашего исследования важными являются работы (Н. Ю. Фоминых, Э. И. Койкова, А. В. Бубенчикова), в которых определяются основные свойства образовательной экосистемы. К ним относят:

² Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. Доклад GEF&МШУ «Сколково» [Электронный ресурс] // Global Education Futures. — URL: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org/> (дата обращения: 01.09.2021).

- многогранность, подразумевающая интегративный характер содержания, методов, средств обучения и альтернативных источников знания, объединенных разнообразными взаимосвязями;

- независимые субъекты образовательной экосистемы (обучающиеся, родители, преподаватели, члены сообществ, профессионалы, ученые, исследователи, библиотекари, администраторы, тьюторы, консультанты и т. д.) являются постоянно адаптирующимися самоорганизующимися частями единого целого;

- происходит смещение с единой платформы (как физической, так и виртуальной) в сеть (как физическую, так и виртуальную);

- экосистемы предоставляют все возможности для развития каждого персонально и одновременно с этим для развития коллективного разума, или, как определяет теория коннективизма, разума толпы;

- коэволюция среды и ее субъектов, то есть взаимообогащение и взаиморазвитие;

- ядро, центр образовательной экосистемы — обучающийся с его психофизическими индивидуальными особенностями, жизненными и образовательными потребностями, когда одновременно субъектами образования являются индивиды различного возраста, представители различных стран, религий, мировоззрений и культур;

- адаптивность под нужды каждого субъекта и самоорганизация и саморегуляция процессов энерго- и инфообмена [15, с. 294].

Системный анализ как ключевой общенаучный метод позволяет раскрыть сущность феномена образовательной экосистемы и определить его основные особенности, тем самым внести значительный вклад в развитие ТОЭС [8; 17; 18].

В работе Е. Ерохиной на основе анализа данных, изложенных в докладе GEF&МШУ «Сколково», выделены ключевые признаки образовательной экосистемы: разнообразие участников, человекоцентрированность, децентрализованное управление, разнообразие финансовых и других ресурсов, сотрудничество и синергия, интегрирующие решения (платформы и центры знаний), максимальная реализация каждого и эффективность всей системы благодаря кооперации [2].

Л. Карасева, анализируя проблему управления образовательной экосистемой, подчеркивает многосубъектность управления. Автор, вслед за высказываниями отечественных исследователей, считает, что новая система обучения должна управляться не только государством, но и бизнесом, общественными объединениями, родите-

лями, медиа и т. д. На наш взгляд, такое расширение представлений об управляющем субъекте возможно и даже целесообразно в рамках системного подхода, но здесь все же следует подчеркнуть ведущую роль государства, ибо остальные субъекты — в силу недостаточной зрелости элементов гражданского общества — пока еще слабы [3; 5].

Внедрение образовательных экосистем в практику обучения позволит реализовать их значительные преимущества. Как подчеркивает Э. В. Маймина, это позволит обеспечить относительную сбалансированность спроса и предложения ресурсов труда нового формата, адекватных требованиям цифровой экономики, и решить проблемы, связанные с информационно-ресурсным обеспечением образовательного процесса [7, с. 155]. Здесь следует отметить, что автор совершенно точно подчеркивает относительность сбалансированности спроса и предложения, так как образовательная экосистема (как, впрочем, и традиционная образовательная система индустриального общества) развивается относительно самостоятельно по своим закономерностям, которые никак не предполагают зеркального отражения состояния рынка труда и его запросов.

Результаты

1. Анализ различных исследовательских позиций позволил сделать вывод, что содержание ключевого понятия «образовательная экосистема» проделало определенную эволюцию. Если в начале века образовательная экосистема рассматривается в основном как система поддержки образования, как технологии (социальные сети и цифровые платформы), то впоследствии произошел переход от понятия «образовательная среда», под которой понималось пространство, где приобретались знания, формировались умения и навыки, к понятию «образовательная экосистема». В данном отношении мы солидарны с Е. А. Шмелевой, полагающей, что преобразование образовательной среды вуза в экообразовательную — это сложная многогранная проблема, решение которой требует, прежде всего, научного обеспечения [16, с. 1417].

2. Образовательная экосистема является инструментом, направленным на обеспечение конкурентоспособности как отдельных образовательных организаций, так и определенных территорий. Этот факт еще больше повышает значимость формирования образовательной экосистемы.

3. Образовательная экосистема обладает жизненным циклом, на каждой фазе которого существуют специфические требования к компетенциям управленческой команды, физической и информационной инфраструктуре системы. Изучение этих требований и разработка практических рекомендаций по их эффективной реализации на каждой фазе жизненного цикла — важнейшее направление перспективных исследований образовательной экосистемы.

4. Исследования показали, что на практике сформировались образовательные экосистемы различных типов, что обусловлено целым рядом социокультурных и материальных факторов, уровнем цифровизации системы образования и особенностями ее управления. В этом отношении значимым направлением изучения образовательных экосистем представляется углубленный анализ различных, прежде всего, успешных практик формирования образовательных экосистем различных типов.

5. Обозначение процесса формирования «образовательной экосистемы» в качестве ключевого приоритета разрабатываемой Стратегии развития российского образования и сосредоточение (концентрация) ресурсов на данном направлении позволит реализовать конкурентные преимущества отечественной системы образования.

6. Практические результаты внедрения образовательных экосистем следующие:

- перемещение обучающегося в центр системы обучения, учет его интересов на основе индивидуальных образовательных траекторий (персонализация обучения);
- формирование у обучающихся мышления, обладающего свойствами гибкости, критичности, адаптивности и т. д.;
- развитие soft skills — мягких навыков, обеспечивающих эффективные коммуникации в команде, кооперацию и сотрудничество во имя успеха;
- внедрение в практику lifelong learning (непрерывное обучение в течение всей жизни);
- формирование новых, инновационных технологий обучения, соответствующих требованиям цифрового общества, рынка труда и т. д.;
- и, как следствие, формирование принципиально новой управленческой парадигмы организации процесса обучения и воспитания, объединяющей государство, бизнес и другие структуры гражданского общества.

Заключение

Проведенное исследование, направленное на изучение теоретических и практических аспектов формирования современной образовательной экосистемы, позволяет сделать выводы об обоснованности тезиса о том, что формирование образовательной экосистемы должно стать одним из важных приоритетов Стратегии развития отечественного образования. Данный приоритет позволит реализовать конкурентные преимущества российской традиционной и современной системы образования, обеспечив победу в конкурентной борьбе в образовательной сфере.

Данное исследование является практико-ориентированным и имеет значительные исследовательские перспективы, состоящие прежде всего в том, чтобы раскрыть сущность и содержание конкурентных преимуществ отечественной образовательной экосистемы; определить основные направления и перспективы их реализации.

Литература

1. Дёрина Н. В., Савва Л. И., Рабина Е. И. Университетская экосистема как экологический вектор высшего образования [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN320.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Ерохина Е. Хотите решить проблемы образования? Объединяйтесь в экосистемы [Электронный ресурс] // Skillbox Media. — URL: https://skillbox.ru/media/education/khotite_reshit_problemy_obrazovaniya_obedinyaytes_v_ekosistemy/ (дата обращения: 01.09.2021).
3. Карасева Л. Почему будущее образования — за экосистемами? [Электронный ресурс] // RBC. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6027f56f9a794723de4d1b34> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Климук В. В. Планирование цифровой образовательной экосистемы // Инновационные технологии управления и права. — 2020. — № 2(28). — С. 17–24.
5. Козырева Л. Д. Социальные связи в информационном обществе (методология исследования) // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2013. — Т. 4. — № 3(10). — С. 36–43.
6. Козырева Л. Д., Козырев А. А. Онлайн-исследования в системе компетенций специалиста // Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления. — 2010. — № 1. — С. 137–142.
7. Маймина Э. В. Актуализация участия образовательных экосистем в формировании цифрового рынка труда // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2022. — № 1(92). — С. 154–166.

8. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. Доклад GEF&МШУ «Сколково» [Электронный ресурс] // Global Education Futures. — URL: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org/> (дата обращения: 01.09.2021).
9. *Онищенко Д. С.* Инфраструктура инновационной экосистемы Кубанского государственного университета // Экономика знаний: инновационная экосистема и новая индустриализация региона: материалы Всерос. молодеж. инновац. форума, Краснодар, 27 мая 2017 г. / науч. ред. В. В. Ермоленко. — Краснодар, 2017. — С. 241–249.
10. *Пермяков О. Е., Китин Е. А.* Методология стратегического планирования развития образовательных экосистем // Управленческое консультирование. — 2020. — № 11. — С. 119–129.
11. *Пермяков О. Е., Павлова Т. А.* Многофакторное управление развитием инновационных образовательных экосистем вузов // Управленческое консультирование. — 2020. — № 12. — С. 149–163.
12. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (проект) [Электронный ресурс] // D-russia.ru. — URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2016/12/2016-strategia_IO_proekt_dec.pdf (дата обращения: 04.03.2021).
13. *Терехова А. А.* Актуальные вопросы взаимодействия базовых секторов образовательной экосистемы на рынке труда (на примере реализации социально-ориентированных проектов) // Профессиональная ориентация. — 2019. — № 1. — С. 66–69.
14. *Федяйкина Н. В., Гринева С. В., Сапрыкина О. А.* Создание инновационной образовательной экосистемы образовательной организации высшего образования как необходимое условие повышения ее корпоративной социальной ответственности // Сибирская финансовая школа. — 2018. — № 5(130). — С. 57–72.
15. *Фоминых Н. Ю., Койкова Э. И., Бубенчикова А. В.* Образовательная среда как экосистема // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 3(88). — С. 292–294.
16. *Шмелева Е. А.* Инновационная образовательная среда вуза: пространство развития [Электронный ресурс] // Научный поиск (электронный научный журнал). — 2012. — № 1(3). — С. 1417. — URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_1_2776 (дата обращения: 01.09.2021).
17. *Quan S. J., Wang Y. L.* Study of the structure and characteristics of the high education ecosystem in Hong Kong // Journal of Higher Education Management. — 2017. — No. 11. — P. 117–124.
18. *Schleicher A.* Learning Ecosystems. An Emerging Praxis for the Future of Education [Electronic resource]. — URL: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org/> (date of application: 01.09.2021).

Н. Н. Колчанова
N. N. Kolchanova

**Организация занятий по обучению студентов иностранному языку
в условиях современного вуза**

*Organization of Lessons for Professional-Oriented Foreign Languages
in Current Circumstances*

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, преподавание второго иностранного языка, дистанционное обучение

В данной статье рассматриваются особенности преподавания иностранного языка в высшей школе в современных реалиях, а именно в условиях дистанционного или смешанного обучения. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели при освоении иностранного языка, а также возможные варианты решения данных проблем. Также рассматриваются основные задачи формирования личности будущего специалиста в сфере деятельности, предполагающей активное использование иностранных языков.

Keywords: teaching of foreign language, teaching of a second foreign language, online learning

In this article we consider the special features of teaching foreign languages in universities in current situation, particularly in circumstances of online learning or mixed groups. We analyze the problems students and teachers face while online learning, and also possibilities to solve these problems. The author also determines the main challenges of forming a personality of the future professional in line of business, bound with active use of foreign language.

Вопрос качественного преподавания иностранного языка в вузах в данный момент актуален, так как, согласно образовательным стандартам, для подавляющего большинства специальностей бакалавриата иностранный язык является обязательным общеобразовательным предметом и преподается, как правило, в течение четырех семестров (1-й и 2-й курс) на всех факультетах. В качестве исключений мы можем рассматривать следующие случаи.

1. Специальности бакалавриата, предполагающие иностранный язык только в 1-м и 2-м семестрах.

2. Специальности бакалавриата, в первом семестре или на первом курсе в обоих семестрах предполагающие дисциплину «Иностранный язык», а в третьем и четвертом семестрах — дисциплину «Профессиональный иностранный язык» или прочие вариации названия дисциплины (далее мы будем использовать формулировку «Иностранный язык», подразумевая непосредственно изучение иностранного языка студентами как факт, без дифференциации по названиям дисциплины в РПД (рабочей программе дисциплины)).

3. Специальности, предполагающие изучение иностранного языка как формирующего профессиональную компетенцию предмета (например, лингвистика, международные отношения, международная журналистика и пр.).

4. В качестве отдельного пункта, тесно связанного с пунктом 3, следует выделить изучение второго иностранного языка. Как правило, второй иностранный язык по выбору изучается в рамках гуманитарных специальностей, для которых иностранный язык является дисциплиной, формирующей компетенцию; однако количество часов в зависимости от условий РПД может не совпадать с количеством часов, отводимых на изучение первого иностранного языка, а также количество семестров, в которых изучается второй иностранный язык, варьируется в зависимости от конкретной гуманитарной специальности. Следовательно, изучение второго иностранного языка целесообразно выделить в качестве отдельного пункта. Отметим, что название дисциплины также может варьироваться и зависит от учебного плана, уровня изучения и программы, например «Второй иностранный язык», «Второй иностранный язык в профессиональной сфере», «Второй иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» и т. п. Аналогично далее в статье мы будем использовать универсальную формулировку «Второй иностранный язык».

Основу концепции современного образования составляет на протяжении последних лет, а также сегодня ценностный подход, при котором акцент преподавательской деятельности в настоящее время смещен на гуманистическое развитие личности студентов/учеников в рамках личностно ориентированного характера образования. Так, приоритетами современного образования являются такие критерии, как формирование ценностей личности ученика, развитие его интеллектуального, нравственного и творческого потенциала, направленность

активности личности ученика на осмысление, актуализацию и формирование материальных и духовных ценностей. Это логично, поскольку соблюдение указанных векторов обуславливает способность обучающегося качественно ориентироваться в сложных социальных и профессиональных ситуациях и справляться с решением профессиональных задач различной сложности [2]. Таким образом, личность современного молодого специалиста формируется с учетом его заинтересованности межкультурными, социальными и духовными ценностями, которые являются приоритетными в новой парадигме современного образования, направленного на развитие культуры человека [1, с. 29]. Обучение иностранному языку в процессе формирования такой личности максимально способствует достижению поставленных образовательных целей, поскольку язык, несомненно, является ярким выражением культуры отдельно взятого народа, выражением его ментальности и отражением специфических национальных черт. Так, студент, овладевший иностранным языком, лучше понимает не только речь человека, принадлежащего к другой культуре, но и осознает особенности эффективной невербальной коммуникации, умеет быстрее достичь цели коммуникации и избежать недоразумений, связанных с незнанием культурных различий разных национальностей. Помимо этого, несомненно, студент расширяет свой кругозор, углубляет общее развитие в отдельно взятой гуманитарной сфере и смежных сферах, овладевает навыками общения с представителями разных менталитетов и культурных групп. Соответственно, изучение второго (и последующих, если предполагается программой) иностранного языка значительно совершенствует вышеуказанные компетенции.

Само по себе преподавание иностранных языков является довольно обособленной сферой деятельности преподавателя вуза в силу определенной специфики, а именно: такие занятия предполагают нестандартную относительно других предметов форму. Так, занятия, как правило, проводятся по подгруппам от 10 до 15 чел., что способствует более эффективному индивидуальному подходу в группах; занятия имеют форму практических занятий (за исключением теоретических блоков, предполагающих стандартную форму в виде лекций и семинаров), а также ряд других особенностей: занятия в лингафонных кабинетах и аудиториях, оснащенных специальным оборудованием, отсутствие таких видов практики, как лабораторные работы, и пр. Большая часть проблем обучения иностранным языкам проработана и описана многими исследователями в сфере методики преподавания.

Однако в наши дни методика преподавания сталкивается с такой проблемой, как дистанционное обучение. В современных реалиях, на протяжении последних двух лет студенты и преподаватели вынуждены работать дистанционно, в лучшем случае — в так называемом смешанном режиме, то есть в условиях, когда часть группы находится в аудитории, а часть той же группы имеет возможность присутствовать на занятии только онлайн. Современное общество выдвигает ряд новых требований, которые связаны с тенденциями, занимающими приоритетное положение в условиях глобализации, и дистанционное образование не исключение. В данном случае важным правилом является поддержание мотивации студентов к изучению языка. Благодаря доступности интернета студенты имеют доступ к огромному количеству ресурсов по изучению языка, помимо предлагаемых преподавателем, и задачей преподавателя является целесообразный выбор материалов электронных ресурсов, которые будут доступны для студентов, соответствуют их уровню знаний и программе дисциплины, а также являются современными и желательными аутентичными. М. А. Мигненко замечает: «Методически важным для определения цели обучения иностранному языку на современном этапе развития педагогической науки и всего общества в целом является понимание любого обучения для передачи обучаемому культуры в самом широком смысле этого понятия и во всем комплексе ее функций: гуманистической, коммуникативной, познавательной, нормативной (регулятивной) и информативной» [4]. Таким образом, студенты получают всесторонне и максимально подробное знание об изучаемом предмете, имеют возможность изучить разные аспекты будущей специальности и получить необходимые навыки. В процессе подготовки будущего переводчика, преподавателя или специалиста в сфере международных отношений наиболее важными из них являются: развитие толерантного и гуманного отношения к представителям другой культуры, понимание значимости и важности собственной культуры и менталитета; формирование собственной гражданской позиции по актуальным на сегодняшний день проблемам; способность мыслить критически и анализировать жизненные и коммуникативные ситуации под разным углом; использование изучаемого языка в определенных социальных и культурных ситуациях, так как знание ценностей способствует пониманию контекста языковой культуры; способность к освоению новых аспектов и форм профессиональной деятельности, связанных с употреблением иностранного языка в различных сферах жизни общества. Многие преподаватели и ис-

следователи замечают, что дистанционное обучение иностранным языкам в данный момент актуализируется благодаря программам, дающим возможность проведения онлайн-занятий с возможностью полного присутствия студента на занятии и освоения аудиторного материала (Skype, Zoom, Microsoft Teams и пр.), которые позволяют преподавателям поддерживать необходимый уровень «эффективности учебного процесса и повысить уровень коммуникативной компетенции и прагматической осведомленности студентов» [3].

При опытном обучении иностранному языку (как в очном, так и в дистанционном формате) мы столкнулись с рядом проблем, которые представляют интересные темы для дальнейших исследований. К таковым относятся:

1) отсутствие заинтересованности студентов, причиной чему является широкая популяризация культуры массового потребления, что ведет к размыванию ценностных ориентиров в современном обществе;

2) неспособность студента сформулировать собственное мнение по конкретной проблеме как на иностранном, так и на родном языке, вызванная отсутствием глубоких фоновых социальных знаний о мире и нравственных установках;

3) языковой барьер, возникающий в результате недостаточного развития навыков говорения и недостаточного словарного запаса, на фоне рецептивного и репродуктивного характера изучения языка в школе;

4) путаница, возникающая в использовании лексических и грамматических языковых средств, вызванная параллельным изучением двух и более иностранных языков и недостаточной возможностью затренировать необходимую лексику в пределах занятия по данному конкретному языку;

5) слабая или отсутствующая мотивация студентов к овладению иностранным языком и его активному практическому использованию в связи с отсутствием возможности выезжать в страну изучаемого языка и общаться с носителями, то есть применять приобретенные в вузе знания и навыки практически;

6) разочарование в выборе будущей профессии и как результат — слабая заинтересованность в учебной деятельности;

7) недостатки дистанционного обучения, а именно — возможность оправдать отсутствие на занятиях или слабую речевую активность проблемами технического характера;

8) полное отсутствие у преподавателя возможности контролировать самостоятельное выполнение заданий студентом, обучающимся дистанционно, в силу возможностей такого студента использовать во вре-

мя ответа на вопросы преподавателя различные вспомогательные средства, находящиеся в свободном доступе студента (словарь, онлайн-переводчик и т. п.).

Возможностями для преодоления указанных трудностей на занятии по иностранному языку в смешанной форме в вузе, предположительно, могут стать:

1) включение заданий с элементами знакомства с национальной культурой в рабочую программу дисциплины для подготовки будущих специалистов в сфере международных отношений, перевода, преподавания иностранных языков;

2) изучение практических ситуаций осуществления успешной межкультурной коммуникации с соблюдением всех коммуникативных норм и норм этикета как изучаемого, так и родного языка;

3) моделирование языковых ситуаций, способствующих развитию коммуникативных навыков и быстроты реакции, что исключает языковую пассивность студента, — ролевые игры, круглые столы, спонтанные диалоги на изучаемом языке;

4) использование различных способов активизации познавательной деятельности студентов посредством демонстрации применения знания языка на практике (вузовские конференции, международные семинары, заседания студенческих научных сообществ и др.);

5) стимулирование студентов на участие в международных программах студенческих стажировок, например программа студенческой мобильности, стажировки, предлагаемые организациями DAAD, Goethe-Institut и другими организациями, деятельность которых направлена на максимальную популяризацию конкретного языка;

6) формирование у студентов заинтересованности в будущей профессии, осознания значимости и престижа выбранной специальности в контексте глобализации экономики и, как следствие, — конкурентоспособности будущих специалистов.

Таким образом, потенциал для обучения в условиях современных реалий (а именно — дистанционное или частично дистанционное обучение) бросает преподавателю своеобразный вызов, поскольку такой процесс обучения создает дополнительные трудности в организации обучения. С другой стороны, сложившаяся ситуация предоставляет новые возможности актуализации образовательной среды с помощью широкого распространения интернет-технологий, позволяющих максимально доступно для каждого студента предоставлять учебный материал по программе соответствующей дисциплины.

Литература

1. *Алябьева Н. В., Барышева Т. Д.* Аксиологический подход в профессиональном образовании студентов // Вектор науки ТГУ. — 2011. — № 4(7). — С. 29–32.
2. *Ефимова Е. М.* Аксиологический подход как методологическая основа формирования социальной устойчивости профессионала [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/63395/Efimova.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
3. *Зими́на Е. И.* Инновационные технологии в методике обучения иностранным языкам: современный взгляд // Язык профессиональной коммуникации в условиях межкультурного диалога : коллективная монография. — Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. — 183 с.
4. *Мигненко М. А.* Формирование и развитие профессиональной мотивации при обучении иностранному языку // Актуальные вопросы современной науки : материалы XIX Международной научно-практической конференции. — М. : Спутник, 2013. — 170 с.

Е. Н. Кононова, К. С. Иванова

E. N. Kononova, K. S. Ivanova

О новых возможностях защиты ВКР в формате стартапа

New Opportunities for the Protection of Diploma in the Startup Format

Ключевые слова: стартап, проект, социальное предпринимательство, проектная деятельность, социальная среда, венчурные инвесторы, выпускная квалификационная работа, инвестиции, бизнес, краудфандинг

На данный момент в сфере высшего образования нашей страны активно развивается и поддерживается реализация программы Минобрнауки РФ «Стартап как диплом», по всей стране планируется запуск стартап-студии в высших учебных заведениях. В Северо-Западном институте управления РАНХиГС уже около двух лет ведется плодотворная работа в данном направлении, функционирует стартап-лаборатория. В настоящей статье авторы обозначают основные преимущества написания и защиты выпускной квалификационной работы в формате стартапа в сравнении с написанием традиционной дипломной работы, представляют результаты по направлению развития студенческих стартапов в Институте, а также рассматривают сущность и содержание понятия «стартап», потенциальные источники финансирования. В статье дан краткий экскурс по самым успешным стартапам в истории. Также представлен обзор наработок студентов выпускных курсов, даны краткие характеристики выпускных квалификационных работ в формате стартапа, которые уже успешно реализованы выпускниками СЗИУ РАНХиГС. Кроме того, в статье озвучены новые направления для создания актуальных стартапов, что может быть полезным в поиске идей для новых проектов. В целом статья может быть интересна не только студентам, но и преподавателям, а также всем сотрудникам вузов, которые планируют подключаться к программе Минобрнауки РФ «Стартап как диплом».

Keywords: start up, project, social entrepreneurship, project activities, social environment, venture investors, final qualifying work, investment, business, crowdfunding

At the moment, the implementation of the program of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Startup as a diploma” is

actively developing and supported in the field of higher education in our country, it is planned to launch a startup studio in higher educational institutions throughout the country. The North West Institute of Management of the RANEPА has been conducting fruitful work in this direction for about two years, a Startup Laboratory is functioning. In this article, the authors identify the main advantages of writing and defending a final qualifying work in the startup format in comparison with writing a traditional thesis, present the results in the direction of development of student startups at the Institute, and also consider the essence and content of the concept of “startup”, potential sources of funding. The article gives a brief overview of the most successful startups in history. An overview of the achievements of graduate students is also presented, brief characteristics of final qualifying works in the startup format are given, which have already been successfully implemented by graduates of the NWIM RANEPА. In addition, the article outlines new directions for creating relevant startups, which can be useful in finding ideas for new projects. In general, the article may be of interest not only to students, but also to teachers, as well as to all university employees who plan to join the program of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Startup as a diploma”.

На сегодняшний день реализуется программа Минобрнауки РФ «Стартап как диплом», в этой программе участвует более 60 вузов (в том числе РАНХиГС при Президенте РФ), с 2022 г. планируется открытие стартап-студий в университетах по всей стране. В Северо-Западном институте управления РАНХиГС уже существует студенческая стартап-лаборатория «СтартАпЛаб». Основными задачами работы данной лаборатории являются: продвижение идей практико-ориентированного обучения в Институте, повышение востребованности выпускников Института на рынке труда и их успешности, повышение мотивации студентов к обучению, помощь в создании и воплощении в жизнь обучающимися своих собственных бизнес-проектов различной направленности.

В отличие от традиционной дипломной работы, в которой анализируются преимущественно теоретические аспекты изучаемой темы, стартап — это, по сути, уже готовый бизнес-проект. У студентов есть шанс сейчас без отрыва от обучения создать свой собственный проект, свое дело, свой бизнес, собрать свою команду единомышленников. Особенности подготовки и защиты выпускной квалификационной работы в формате стартапа являются: раз-

работка проекта в команде, его оценка экспертами бизнес-сферы, возможность продолжать работу над проектом после окончания обучения.

ВКР в формате стартапа может быть создана в рамках следующих направлений:

- стартап как бизнес-проект, предполагающий реализацию существующих на данный момент продуктов и/или оказание услуг;
- технологический стартап — бизнес-проект, основывающийся на технологических инновационных разработках и их коммерциализации;
- стартап в сфере креативных индустрий — бизнес-проект, связанный с продукцией, обладающей потенциалом создания, производства и эксплуатации творческой интеллектуальной собственности;
- стартап в сфере социального предпринимательства — бизнес-проект, направленный на решение задач социального воздействия и/или способствующий решению социальных проблем общества.

Преимущества защиты выпускной квалификационной работы в формате стартапа

1. Возможность защитить одну ВКР в команде.
2. Возможность сделать актуальный, интересный проект без отрыва от учебы.
3. Возможность найти свое дело прямо сейчас.
4. Успешно защититься и стать одним из лучших выпускников Института.
5. В соответствии с обновленными правилами приема РАНХиГС в 2022 г. за защиту ВКР в формате стартапа начисляются дополнительные пять баллов при поступлении в магистратуру.
6. Проект увидят и оценят представители бизнес-сообщества — партнеры Института.
7. Индивидуальные встречи и консультации от стартап-лаборатории, встречи с представителями экспертного сообщества.
8. Поддержка и помощь на всех этапах, доведение проекта до успешной защиты.

Важно отметить, что стартап для студентов выпускного курса бакалавриата РАНХиГС на момент защиты может быть лишь готов к реализации, не обязательно реализован, а инвесторы могут быть потенциальные, в том числе те, которые могут оказать информационную, техническую и любую другую поддержку.

Стартап (от англ. start up company, start up, букв. стартовый) — компания с короткой историей операционной деятельности. Другое определение стартапа — это временная форма организации, предназначенная для поиска воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели. Определений у стартапа существует бесчисленное множество, но главное, что отличает стартап от другой формы организации, — это уникальность и технологичность идеи, которая на рынке до этого еще не появлялась. Это различие необходимо понимать, исходя из того, что каналы для привлечения финансирования проекта и оценивания бизнес- и стартап-проекта отличаются. В частности, большинство инвесторов вкладывают средства в устойчивые и понятные бизнес-модели с минимизированными рисками. Составляется бизнес-план с расчетом расходов, выручки и конечной прибыли, эту прибыль дисконтируют со ставкой, в России берется период в два-три года, а прибыль планируется в течение пяти лет. Инвестору необходимо понимать, через какой период времени окупятся его вложения и сколько он сможет заработать, вкладывая свои активы. Венчурные же инвесторы закладывают свои деньги в инновационные проекты с большими возможностями при не менее больших рисках. По объективным причинам эта группа инвесторов несколько меньше. В стартап-проекте нельзя предугадать, какая будет выручка или прибыль в ближайшем будущем. Оценивается сам потенциал продукта.

Если проанализировать доступную нам информацию, то для запуска стартапа в 2021 г., по приблизительным расчетам, необходимо около 10 000 долл.

Давайте рассмотрим потенциальные источники финансирования вашего будущего проекта:

- краудфандинг — финансирование от потенциальных клиентов, народно-общественное финансирование в форме добровольных вкладов. На данный момент в мире существует множество краудфандинговых интернет-платформ (в России, в частности, самые известные Planeta.ru, Boomstarter);
- бизнес-акселераторы — организованные программы интенсивного развития стартапов, включающие в том числе и финансовую поддержку;
- бизнес-ангелы — частные венчурные инвесторы, обеспечивающие финансовую поддержку проектам на первых этапах становления;
- гранты — это фондовые выплаты на безвозмездной основе, выделяемые под конкретные задачи компании;
- личные накопления.

Всем хорошо известно, что именно в Кремниевой долине рождаются самые востребованные актуальные цифровые продукты во всем мире, лучшие стартапы. Но не многие знают об истории становления «силиконовой кузницы кадров» (термин «силиконовая долина» произошел от лат. слова *silicium* — кремний, который часто использовался в первых технологических разработках, появившихся там).

«Больше всего я обожаю помогать. Брать какую-нибудь неформальную компанию энтузиастов и превращать идею, которая ими движет, в то, чем она должна быть», — Фредерик Терман.

Фредерик Терман пришел в Стэнфордский университет обычным преподавателем радиотехники, на своих лекциях активно отстаивал мнение о коммерциализации своих изобретений, то есть использовании своего интеллектуального труда с целью извлечения прибыли. Именно он, распознав в своих студентах большой потенциал, натолкнул Уильяма Хьюлетта и Дэвида Паккарда на мысль о создании своей фирмы, которая принципиально изменила представление о подходах к управлению и корпоративных ценностях, а их небольшой домик с гаражом был признан местом рождения Кремниевой долины. Их компания — Hewlett-Packard — один из первых ярких примеров стартапа, который непосредственным образом произвел разрыв общепринятых шаблонов по построению бизнеса.

Фредерик Терман всячески помогал студентам: выбивал для них стипендии, часто выступал инвестором изобретений. После Второй мировой войны он вернулся в Стэнфорд уже деканом. Фредерик Терман решил разделить на несколько участков территорию Стэнфорда и отдать их под сдачу ИТ-компаниям. Таким образом, все оставались в выигрышном положении: компании получали мотивированных на работу молодых специалистов, а сами выпускники университета не тратили времени и сил на поиск работы, а сразу могли претворять свои идеи в реальную жизнь.

Таким образом, именно в Кремниевой долине были заложены главные принципы создания настоящего стартапа, а Фредерик Эммонс Терман стал одним из первых примеров бизнес-ангела.

Самые известные стартапы в истории

YouTube — это известный всему миру видеохостинг, этой платформой пользуются все от мала до велика. Не многие знают, что изначально создатели задумывали сайт знакомств, на котором общение

было бы построено на обмене видеороликами, но пользователи сами определили судьбу сервиса: они начали делиться юмористическими видео, и эта волна оказалась настолько поглощающей, что создатели в корне изменили концепцию. Иными словами, не всегда стартап принимает первоначальный замысел авторов. Стартап — это довольно динамично развивающаяся история, в которой нужно уметь быстро меняться и подстраиваться под запрос клиентов.

Uber за относительно небольшой срок превратился в крупнейшего оператора такси при условии отсутствия собственных автомобилей в таксопарке. Одним зимним вечером двое друзей больше часа не могли вызвать такси (раньше заказ осуществлялся только по телефону), и им пришла идея создать приложение для самостоятельного подбора автомобиля.

Таким образом, в основу идеи для стартапа может быть заложена личная проблема, для которой было найдено оптимальное решение с относительно низкими входными параметрами. Помимо личной проблемы, в основе идеи для создания бизнес-проекта может также лежать ваше хобби, любимое увлечение или же профессиональная деятельность. Человек, его проблемы и потребности находятся в центре проектирования новых технологий, новых стартапов, в этом и заключается тренд будущего. «Лучший способ предсказать будущее — это создать его», — Форрест Шакли.

Актуальные идеи для стартапов будущего

Главный образ будущего — предиктивная экономика, а именно антропономика, то есть прогнозирование будущего, исследуя исторические события и факты, эволюцию становления человека и человечества в целом.

Основные технологии будущего в области антропономики:

- 1) постоянный мониторинг человеческого организма (например, технологии капсульной эндоскопии: капсулу с микроскопической камерой можно проглотить в домашних условиях и узнать все о состоянии ЖКТ с помощью приложения на смартфоне);
- 2) технологии оздоровления и регулирования сна;
- 3) цифровые двойники органов / всего организма;
- 4) технологии блокирования и защиты от нежелательного взаимодействия с человеческим мозгом;
- 5) технологии, регулирующие настроение человека;

6) технологии полноценного моментального перевода устной речи;
7) тактильные технологии в AR и VR (в будущем смартфоны и компьютеры как что-то физическое будут не нужны, все гаджеты будут в виртуальной реальности, и можно выбрать то, что удобно в данный момент времени);

8) создание искусственного гиппокампа для сохранения памяти человека / создание искусственного интеллекта;

9) «фудтех» — это производство, приготовление и доставка еды с использованием ИТ-решений, например мобильных приложений.

Таким образом, в основе лучших идей для создания успешных стартапов лежат проблемы как всего человечества, так и отдельно взятого человека. Соответственно, стартапы, направленные на решение проблем социальной сферы, будут также актуальны и востребованы в настоящий момент времени и в будущем.

Стартап-проекты, созданные студентами в СЗИУ РАНХиГС в 2020/21 учебном году

1. Terveum — приложение, позволяющее оценить риск возникновения того или иного заболевания, а также понять, почему оно может возникнуть. Сервис работает на алгоритмах машинного обучения, которые анализируют симптомы и анализы пациента (студент: М. С. Николук; научный руководитель: В. Н. Наумов, заведующий кафедрой бизнес-информатики, доктор военных наук, кандидат технических наук, профессор).

2. Медицинская маска Protected happiness крепится особым образом, не сдавливая челюстно-лицевые нервы (студент: Р. Ю. Гуркин).

3. Межрегиональный молодежный конкурс «Земля героев». Актуальность этого проекта вытекает из необходимости совершенствования патриотического воспитания и поддержания исторической памяти в стране, однако существующие социальные проекты конкурсного формата в данной области не реализуют свой потенциал в полной мере, отсутствует подробное исследование методологии их организации и масштабирования (студенты: Т. С. Кормилицын; А. С. Кононов; Д. А. Мешалкина; научные руководители: Н. В. Гришанин, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат культурологических наук; В. К. Карнаух, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций, доктор философских наук; С. А. Оськин, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат политических наук).

4. Всероссийский молодежный творческий конкурс «Культурный метод» — уникальный акселератор, направленный на активизацию творческой деятельности среди студентов, популяризацию культуры среди молодежи и развитие гражданской инициативы и ответственности в отношении культуры (студенты: Е. А. Виноградова; Е. А. Климова; Е. А. Польшкин; научные руководители: Н. В. Гришанин, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат культурологических наук; Н. И. Фатиев, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций, доктор философских наук, профессор).

5. Всероссийский творческий конкурс «Во все книжные». Всероссийский конкурс творческих работ — инфраструктурный проект, направленный на развитие креативного и стратегического потенциала молодежи с помощью PR и инструментов рекламы, планирования и реализации своих идей. Через проект участники могут рассказать о своем увлечении широкой публике и начать свою профессиональную деятельность с интересных проектов (студенты: Д. О. Модина; К. Е. Михеева; П. Д. Кожеватова, научные руководители: Н. В. Гришанин, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат культурологических наук; А. В. Машенцев, кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций).

6. Всероссийский конкурс некоммерческой рекламы «Социальный код» — актуальный проект в социальной сфере, целью которого является решение вопроса слабого информирования о социально значимых проблемах (студенты: К. С. Инокова; Е. А. Челпанова; научные руководители: Н. В. Гришанин, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат культурологических наук; С. А. Оськин, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат политических наук).

7. Межрегиональная научно-практическая конференция Plasticom. Актуальность и новизна заключается в том, что авторы с помощью данного мероприятия пытаются привлечь внимание к проблеме «загрязненности» информационного пространства, к проблемам экологии информационной среды (студенты: В. Иванова; Э. И. Таипов; научные руководители: Н. В. Гришанин, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат культурологических наук; С. А. Оськин, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат политических наук).

Литература

1. Приказ Минэкономразвития России № 773 от 29 ноября 2019 г.
2. Приложение к приказу № 02-200 РАНХиГС от 28 февраля 2020 г. Положение о выпускной квалификационной работе по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, выполняемой в виде стартапа.
3. ФЗ № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
4. ФЗ № 245-ФЗ от 26.07.2019 «О внесении изменений в Федеральный закон „О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации“».
5. Социально ориентированная проектная деятельность: практики и кейсы : сборник методических материалов и статей / отв. ред. И. А. Газиева. — Вып. 6. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 270 с.

А. Е. Корольков, Е. Ю. Ключкова

A. E. Korolkov, E. Y. Klyuchkova

**Представление модели ресурсно-методического центра РАНХиГС
на примере учебно-методических объединений
Санкт-Петербурга**

*Presentation of the Model of the Resource and Methodological Center
of the RANEPA on the Example of Educational and Methodological
Associations in St. Petersburg*

Ключевые слова: образование, вуз, профориентация, профильное обучение, наставничество, кадровая работа, сотрудничество

В статье описана общая схема построения (включая организационную и штатную структуру) и порядка финансирования ресурсных и учебно-методических центров, система управления, применяемая в ресурсных и учебно-методических центрах, а также практика оформления, оснащения, формирования корпоративного стиля ресурсных и учебно-методических центров на примере Информационно-методического центра Центрального района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского межрегионального ресурсного центра и Учебно-методического центра по образованию на железнодорожном транспорте с дальнейшим представлением модели ресурсно-методического центра на базе РАНХиГС. Авторами показана эффективность учебно-методических объединений города Санкт-Петербурга, основанная на представлении экономической и просветительской деятельности организаций, а также рассмотрена перспектива применения положительного опыта при создании ресурсно-методического центра РАНХиГС.

Keywords: education, university, career guidance, specialized training, mentoring, personnel work, cooperation

The article describes the general scheme of construction (including the organizational and staffing structure) and the procedure for financing resource and educational centers, the management system used in resource and educational centers, as well as the practice of designing, equipping, and shaping the corporate style of resource and educational centers. centers on the example of the Information and Methodological Center of the Central District of St. Petersburg, the St. Petersburg Interregional Resource Center and the

Educational and Methodological Center for Education in Railway Transport with a further presentation of the model of the resource and methodological center based on the RANEPА. The authors show the effectiveness of educational and methodological associations of the city of St. Petersburg, based on the presentation of the economic and educational activities of organizations, and also consider the prospect of applying positive experience in the creation of a resource and methodological center of the RANEPА.

Функционирование системы образования строится на постоянной необходимости интеграции в оборот новых достижений науки и техники, для внедрения которых необходима связь науки и образования. Таковую связь призвана обеспечивать система учебно-методических объединений (УМО).

Цель создания учебно-методических объединений заключается в участии сотрудников системы образования при разработке образовательных стандартов высшего образования федерального уровня, осуществлении координации действий организаций, проводящих образовательную деятельность.

Возможность создания учебно-методических объединений лежит на федеральных органах исполнительной власти (ФОИВ) и органах исполнительной власти (ОИВ) субъектов Российской Федерации по направлению государственного управления в сфере образования.

ФОИВ, осуществляющие регулирование в сфере высшего образования, закрепляют единое типовое положение об УМО. Участие в учебно-методических объединениях происходит на добровольных началах педагогическими, научными и другими работниками образовательных организаций. Работа учебно-методических объединений строится для решения текущих вопросов. К задачам, решаемым объединением, относятся такие как подготовка предложений по проектам образовательных стандартов, участие в экспертизе проектов. Однако этот список не исчерпывающий и полностью описан в федеральном законе¹.

Такие организации должны осуществлять деятельность в части научно-методического и методического обеспечения по реализации основных образовательных программ (ОП), имеющих государственную аккредитацию, обеспечивая их согласование с положениями и требованиями федеральных госстандартов.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

УМО создается в рамках одной укрупненной группы направлений подготовки, чье наименование включается в наименование создаваемого УМО.

Рассмотрим общую схему построения (включая организационную и штатную структуру) и порядка финансирования ресурсных и учебно-методических центров, систему управления, применяемую в ресурсных и учебно-методических центрах, а также практику оформления, оснащения, формирования корпоративного стиля ресурсных и учебно-методических центров на примере Информационно-методического центра Центрального района Санкт-Петербурга (ИМЦ), Санкт-Петербургского межрегионального ресурсного центра (МРЦ) и Учебно-методического центра по образованию на железнодорожном транспорте (ФГБУ ДП «УМЦ ЖДТ»).

Информационно-методический центр Центрального района Санкт-Петербурга² является образовательной организацией дополнительного профобразования.

Исходя из проанализированных положений, следует, что функционал и полномочия учредителя образовательного учреждения выполняют органы государственной власти Санкт-Петербурга в лице Комитета по образованию и администрации Центрального района Санкт-Петербурга.

Ключевые направления деятельности анализируемого учреждения заключаются в ресурсном, информационном, методическом и технологическом обеспечении образовательной деятельности, что должно оказывать существенное значение на управление системы образования в районе, а также анализируемое учреждение осуществляет функции эксперта в сфере образования.

Кроме того, немаловажную роль играет возможность осуществления учреждением инновационной образовательной деятельности, ориентированной на совершенствование внутренних и внешних систем образования, а также улучшение материального, методического, организационно-правового, ресурсного и кадрового обеспечения системы образования.

Учреждение также ведет деятельность по внедрению новых образовательных технологий. Часть указанных функций осуществляет его

² Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального педагогического образования Центр повышения квалификации специалистов «Информационно-методический центр Центрального района Санкт-Петербурга».

структурное подразделение, созданное специально для их выполнения, — «Центр информатизации».

Как следует из устава организации, образовательная деятельность может осуществляться на нескольких основаниях. К таковым, например, относятся государственные задания. А также таковым можно считать положение об оказании платных услуг, которое распространяется на правовые отношения как с юридическими лицами, так и с физическими. Таким образом, в этом случае финансовое основание функционирования обеспечивает контрагент по договору.

Также существует установленный перечень деятельности, которая может быть потенциально приносящей доходные средства. Он включает в себя услуги по реализации различных программ дополнительного профессионального образования, методическое сопровождение экспериментальной деятельности и т. п.

В случае если деятельность относится к выполнению государственного задания, предусмотрен специальный порядок работы с ним. В этом случае образовательное учреждение пополняет свой бюджет за счет специальных субсидий из бюджета Санкт-Петербурга. Зачисляемые средства поступают с целью выполнения соответствующего государственного задания.

Устав ГБУ ДПО педагогического образования «Центр повышения квалификации специалистов „Информационно-методический центр Центрального района Санкт-Петербурга“» подразумевает наличие нескольких органов управления учреждением. Выделен единоличный исполнительный орган — директор, а также коллегиальные органы управления. Их несколько:

1) общее собрание работников. Является постоянно действующим органом коллегиального управления;

2) педагогический совет. В его состав входят единоличные руководители, в том числе структурных подразделений. На разрешение совета ставятся вопросы, касающиеся организации обеспечения образовательного процесса, принятие программ ДПО (дополнительного профессионального образования), принятие НПА (нормативно-правовых актов), рассмотрение прочих вопросов по деятельности организации;

3) совет трудового коллектива. На разрешение совета ставятся вопросы распределения ресурсов, порядка дальнейшего развития учреждением, рассмотрение предложений по совершенствованию структуры, контроль условий труда.

Могут быть созданы профессиональные союзы слушателей или работников учреждения с целью учета мнения по вопросам управления учреждением.

Основная информация о государственном бюджетном учреждении дополнительного профессионального педагогического образования «Центр повышения квалификации специалистов „Информационно-методический центр Центрального района Санкт-Петербурга“» размещена на официальном сайте.

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального педагогического образования «Центр повышения квалификации специалистов „Информационно-методический центр Центрального района Санкт-Петербурга“» признано экспериментальной площадкой с 01.09.2020 по 31.08.2023 по теме «Обновление технологий обучения по предметам гуманитарного цикла (русский язык, литература, иностранные языки, история, обществознание) в основной и средней школе с использованием элементов сетевого обучения для обеспечения качественного образования».

В рамках опытно-экспериментальной работы ГБУ ИМЦ Центрального района разработаны и утверждены дополнительные профессиональные программы повышения квалификации для педагогических работников. Профессиональное развитие педагогов осуществляется в рамках внутришкольного (внутрикорпоративного) обучения и прохождения дистанционного обучения на курсах повышения квалификации в Академии постдипломного педагогического образования.

Механизм эффективной реализации проекта опытно-экспериментальной работы предусматривает сетевое взаимодействие с ГБУ ИМЦ Центрального района, ГБОУ «Гимназия № 171» и ГБОУ «Гимназия № 155».

Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр³ находится в ведении правительства Санкт-Петербурга.

Учреждение создано для целей, указанных в учредительных документах, в том числе для обеспечения и организации предоставления дополнительного профессионального образования государственным и муниципальным служащим Санкт-Петербурга, подготовки резерва управленческих кадров правительства Санкт-Петербурга

³ Санкт-Петербургское государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр».

и администрации, проведения кадрового аудита в исполнительных органах государственной власти города.

Деятельность, осуществляемая учреждением, неразрывно связана с поставленными целями. Так, например, ведется разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования, проводятся лекции, круглые столы. Ведется разработка оценочных материалов, организуется проведение оценки кандидатов в кадровые резервы города.

Исходя из устава, установлен определенный перечень видов деятельности, приносящей доход, которые учреждение вправе осуществлять. В их числе работа, связанная с программами дополнительного профессионального образования, научно-исследовательская деятельность, в том числе связанная с организацией и проведением конгрессов, круглых столов и т. п.

Учреждение имеет как имущество, которым оно вправе распоряжаться самостоятельно, так и имущество без права самостоятельного распоряжения.

Учреждение вправе получить и самостоятельно распоряжаться движимым имуществом, доходами от деятельности, приобретенным имуществом, а также поступившим на баланс учреждения имуществом, если это не противоречит закону.

Санкт-Петербургское государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр» возглавляет директор, назначаемый на должность и освобождаемый от должности администрацией в соответствии с правовыми актами Санкт-Петербурга.

Директор осуществляет оперативное руководство деятельностью учреждения, наделяется полномочиями в соответствии с законодательством, уставом и трудовым договором и действует на основе единоначалия. Заместители директора и главный бухгалтер учреждения назначаются на должность директором по согласованию с администрацией. Директор имеет право передать часть своих полномочий заместителям, а также руководителям обособленных подразделений, в том числе на период своего временного отсутствия.

Образовательные программы, реализуемые в МРЦ, создаются с учетом требований к подготовке кадров государственной службы: организация закупок, противодействие коррупции, энергосбережение, энергоэффективность, доступная среда, бюджетирование, проектное управление, кадровая работа и медиация. Отдельный образовательный блок программ переподготовки направлен на обучение представителей бизнеса.

Свою квалификацию в центре ежегодно повышают более 5000 чел.

С рядом организаций заказчиков сложились партнерские отношения. К их числу, например, относятся Законодательное собрание Санкт-Петербурга, Аппарат губернатора и правительства Камчатского края, правительство Ростовской области и многие другие.

Программы, в свою очередь, создаются с учетом специфики деятельности заказчика, учитывая его территориальное расположение и отраслевую специфику. МРЦ предлагает:

- готовые электронные курсы;
- адаптацию готовых электронных курсов под потребности и специфику заказчика;
- разработку электронных курсов с нуля по материалам заказчика или с привлечением экспертов.

В состав услуги по внедрению системы дистанционного обучения входят:

- лицензия на программное обеспечение СДО WebTutor;
- установка программного обеспечения;
- настройка системы под требования заказчика;
- обучение сотрудников — функциональных пользователей системы (с выдачей удостоверения о повышении квалификации);
- сопровождение пилотных групп (не более двух);
- техническое и информационное сопровождение в течение одного года.

Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте⁴, учрежденный Российской Федерацией, находится в федеральном подчинении. Функционал ФГБУ ДП «УМЦ ЖДТ» определяется Росжелдором.

Для реализации поставленных целей существования ФГБУ ДП «УМЦ ЖДТ» оно вправе создавать подструктуры и объединяться с другими организациями, учреждать СМИ за счет полученных денежных средств, осуществлять международное сотрудничество по направлениям своей деятельности. Финансирование данных видов деятельности может идти как из средств федерального бюджета, так и за счет средств, полученных в результате деятельности, приносящей доход.

ФГБУ ДП «УМЦ ЖДТ» вправе привлекать к осуществлению образовательного процесса на договорных условиях профессорско-пре-

⁴ Федеральное государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте».

подавательский состав образовательных учреждений высшего образования, преподавателей профессиональных образовательных учреждений и других квалифицированных специалистов.

ФГБУ ДП «УМЦ ЖДТ» выполняет государственное задание, сформированное и утвержденное учредителем. В соответствии с уставом предметом деятельности ФГБУ ДП «УМЦ ЖДТ» является осуществление образовательной деятельности по программам дополнительного профессионального образования, научно-методическое, учебно-методическое, методическое и информационное обеспечение образовательной деятельности образовательных организаций, находящихся в ведении учредителя, и других профессиональных образовательных организаций, а также оценка качества образования.

Учредительными документами учреждения предусмотрены цели деятельности, соответствующие основному назначению и предмету.

Учреждение самостоятельно определяет порядок использования бюджетных и внебюджетных средств в соответствии с требованиями нормативно-правового регулирования данной сферы. Расходование средств осуществляется в соответствии с планом финансово-хозяйственной деятельности, утвержденным в установленном учредителем порядке.

ФГБУ ДП «УМЦ ЖДТ» осуществляет следующие виды деятельности:

1) организацию работы по вопросам деятельности Межвузовского научно-практического совета и цифровой трансформации по заданию учредителя;

2) методическую работу⁵;

3) организацию разработки, разработку, издание и обеспечение, в том числе в электронной форме с использованием информационных систем (доведение до всеобщего сведения), тиражирование и рассылку образовательным организациям, подведомственным учредителю:

- учебной, научной, учебно-методической литературы для высшего, среднего профессионального образования и профессиональной подготовки;
- другой учебно-программной и нормативной документации;
- типовых (примерных) программ профобучения и программ ДПО в области подготовки рабочих и служащих железнодорожного транспорта;

⁵ Учебно-методическое обеспечение образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования в сфере подготовки специалистов для железнодорожной отрасли.

4) проведение мониторинга и анализа использования информационных технологий в образовательных организациях, разработку электронных образовательных ресурсов, дистанционных учебно-методических комплексов и аудиовизуальных средств обучения;

5) изучение, обобщение и распространение опыта работы образовательных организаций по организации учебной, методической и воспитательной работы. Также в указанный блок включаются виды деятельности по организации обучения в онлайн-формате и проведение практической подготовки;

6) создание учебно-методического обеспечения практической подготовки специалистов железнодорожного транспорта на базе программ среднего профессионального образования (СПО);

7) проведение на основании соответствующих актов и в соответствии с планами, утверждаемыми учредителем, контроля над всеми видами учебного процесса, в том числе производственной практики обучающихся в образовательных организациях, подведомственных учредителю;

8) анализ отчетов государственных экзаменационных комиссий образовательных организаций и выработку рекомендаций по повышению качества подготовки специалистов железнодорожного транспорта;

9) анализ и обобщение годовых отчетов профессиональных образовательных организаций, подведомственных учредителю, определение их рейтинга;

10) изучение, обобщение и распространение опыта работы музеев образовательных организаций железнодорожного транспорта в сфере воспитания студенческой молодежи;

11) анализ и обобщение деятельности образовательных организаций по организации и проведению производственной практики обучающихся;

12) организацию по заданию учредителя и проведение смотров-конкурсов, олимпиад и мероприятий по направлениям деятельности образовательных организаций, подведомственных учредителю;

13) формирование и организацию работы учебно-методических советов и комиссий, региональных советов и объединений профессионального образования и обучения на железнодорожном транспорте, экспертных советов, комиссий по направлениям деятельности учреждения;

14) участие в разработке и экспертизе профессиональных стандартов и работе советов, комиссий (групп) по применению профессиональных стандартов в системе профессионального образования на наземном транспорте;

15) рассмотрение предложений по изданию, рецензирование и издание учебников, учебных пособий, иллюстрированных учебных пособий, методических рекомендаций, монографий, научно-популярных изданий, электронных образовательных ресурсов и деловой литературы по железнодорожному транспорту;

16) формирование авторских коллективов по написанию учебников, учебных пособий, иллюстрированных учебных пособий и методических рекомендаций, научно-популярных изданий, электронных образовательных ресурсов и деловой литературы по железнодорожному транспорту и разработке электронных образовательных ресурсов;

17) разработку по заданию учредителя проектов перспективных и ежегодных планов издания учебников, иллюстрированных и иных учебных пособий, учебно-методических и научно-популярных изданий, электронных образовательных ресурсов, деловой литературы по железнодорожному транспорту;

18) проведение экспертизы учебников, учебных пособий, методических рекомендаций, электронных образовательных ресурсов очной и заочной форм обучения, разработанных образовательными организациями;

19) организацию и проведение конкурсов и мероприятий в соответствии с направлениями деятельности учреждения;

20) оказание образовательных услуг по программам дополнительного профессионального образования (профпереподготовки, обучающим программам, повышения квалификации), в том числе для государственных служащих, руководителей, специалистов и работников предприятий и организаций всех отраслей, незанятого и высвобождаемого населения;

21) организацию координации учебной и методической работы для повышения качества и уровня образования сотрудников территориальных управлений учредителя с дистанционных и удаленных систем обучения и образовательных технологий;

22) выполнение поручений учредителя, а также управлений и подведомственных организаций учредителя по обеспечению информационными материалами образовательных организаций, подведомственных учредителю;

23) оформление архивных выписок, выписок дубликатов свидетельств, удостоверений и других документов, выдаваемых учреждением;

24) методическую работу. Учреждение оказывает учебно-методическую поддержку учреждениям, реализующим программы СПО в сфере подготовки кадров для железнодорожной отрасли;

25) создание, организацию и обеспечение деятельности электронной библиотеки учреждения. Предоставление доступа к электронной

библиотеке учреждения. Взаимодействие с другими электронными библиотечными системами;

26) осуществление международного сотрудничества в области образования на железнодорожном транспорте и совершенствования форм и методов распространения передовых педагогических технологий посредством:

- участия в международных конференциях, симпозиумах, выставках и других международных мероприятиях по образованию и книгоизданию;
- участия в международных программах совершенствования профессионального образования;
- заключения договоров о сотрудничестве с образовательными учреждениями и транспортными предприятиями иностранных государств.

Сайт Федерального государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте» — это цифровая платформа для студентов, аспирантов, преподавателей и ученых, университетов, техникумов и их филиалов, а также иных специалистов, работающих на железнодорожном транспорте и в сфере ВО и СПО. На сайте можно приобрести учебники, учебные пособия, альбомы, монографии, методические пособия, мультимедийные издания для всех уровней профессионального образования, подключиться к электронной библиотеке или пройти курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки с применением дистанционных технологий, а так же стать авторами учебников, монографий, альбомов, компьютерных обучающих программ, учебных программ, вебинаров, видеоуроков или фильмов.

Внебюджетная деятельность — в рамках внебюджетной деятельности УМЦ реализует учебно-методическую литературу и электронные образовательные ресурсы (электронная библиотека, мультимедийные электронные издания, видеофильмы, видеоуроки) филиалам и структурным подразделениям ОАО «РЖД», образовательным организациям Министерства просвещения, муниципальным образованиям России, а также вузам и техникумам стран ближнего и дальнего зарубежья: Казахский университет путей сообщения, Казахская академия логистики и транспорта, Ташкентский государственный транспортный университет, Белорусский государственный университет транспорта и предприятия АО НК «Казахстан темир жолы».

Федеральное государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте» 25 ноября 2021 г. приняло участие в следующих мероприятиях:

- международный конгресс «Инновационные технологии в логистике, транспорте и образовании»;
- церемония награждения всероссийского конкурса «Самый читающий регион». Конференция «Культурная карта России: механизмы развития инфраструктуры чтения в регионах»;
- соглашение «О сотрудничестве и совместной деятельности» между федеральным государственным бюджетным учреждением дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте» и государственным бюджетным профессиональным образовательным учреждением Республики Саха (Якутия) «Транспортный техникум им. Р. И. Брызгалова».

Соглашение заключено центром и техникумом с целью осуществления взаимодействия сторон в области учебно-методического обеспечения и повышения уровня подготовки квалифицированных кадров для транспортного комплекса России.

В рамках заключенных международных соглашений о сотрудничестве осуществляется продажа авторских прав для издания книг УМЦ ЖДТ на иностранных языках. На выставках заключаются договоры с иностранными издательствами по покупке авторских прав для издания книг зарубежных авторов на русском языке. УМЦ ЖДТ организовывает на выставочных стендах проведение круглых столов «Транспортная книга России», принимает участие в конкурсной программе международных выставок. Издания УМЦ ЖДТ получают высшие награды конкурсов: золотые медали, дипломы, грамоты.

Коллегиальным органом управления федерального государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте» являются общее собрание работников учреждения и учебно-методический совет учреждения.

В состав общего собрания работников входят все работники учреждения. Компетенция общего собрания работников:

- принятие положения об общем собрании учреждения, изменения и дополнения к нему;
- принятие правил внутреннего трудового распорядка учреждения и положения об оплате труда;

- разработка и подписание коллективного договора;
- рассмотрение и принятие устава, а также изменений и дополнений к нему, локальных актов, отнесенных к компетенции общего собрания учреждения;
- создание временных или постоянных комиссий, советов по различным направлениям деятельности, в том числе связанных с разрешением трудовых споров и социальной защитой работников учреждения, и определение их полномочий;
- избрание членов учебно-методического совета учреждения;
- решение других вопросов деятельности учреждения.

Состав учебно-методического совета избирается общим собранием учреждения сроком на пять лет и утверждается приказом директора учреждения.

Структура учебно-методического совета учреждения:

- председатель;
- заместитель председателя;
- секретарь;
- члены совета.

В состав учебно-методического совета должны входить:

- директор учреждения;
- заместитель директора;
- директора филиалов или их представители;
- другие работники учреждения в количестве не менее двух человек.

Компетенция учебно-методического совета учреждения:

- рассмотрение перспективных планов редакционно-издательской деятельности, ежегодных планов редакционно-издательской подготовки и выхода учебной литературы;
- организация проведения экспертизы и формирование рекомендаций по использованию в учебном процессе учебной и методической литературы, программ дополнительного профессионального образования;
- формирование рекомендаций по порядку создания, внедрения и реализации электронных образовательных ресурсов;
- при необходимости создает временные или постоянные комиссии, советы по направлениям деятельности учреждения;
- принимает положение об учебно-методическом совете учреждения, изменения и дополнения к нему и представляет их на утверждение директору учреждения;
- формирование рекомендаций по использованию в учебном процессе программ реализуемых учреждением курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки обучающихся;

- утверждает образцы документов об образовании и (или) о квалификации, которые самостоятельно устанавливаются учреждением;
- утверждает нормативы учебной нагрузки;
- определяет основные перспективные направления развития учреждения, включая его образовательную деятельность;
- регулирует основные вопросы организации образовательной деятельности;
- рассматривает правила внутреннего распорядка слушателей;
- рассматривает и принимает решения по вопросам образовательной, информационно-аналитической и финансово-хозяйственной деятельности, а также по вопросам международного сотрудничества учреждения;
- разрабатывает и утверждает по согласованию с учредителем программы развития учреждения;
- утверждает планы учебно-методического совета.

С учетом проведенного анализа нескольких существующих ресурсно-методических и учебно-методических центров ресурсно-методический центр, создаваемый на базе РАНХиГС, должен иметь характеристики, указанные ниже.

Ресурсно-методический центр (РМЦ) РАНХиГС должен быть структурным подразделением образовательного учреждения и представлять собой маркетплейс федеральных, региональных и корпоративных инновационных образовательных технологий со встроенной системой отбора и сертификации.

РМЦ РАНХиГС — это:

- эталонная цифровая лаборатория, предоставляющая удаленный доступ к ресурсной базе для всех регионов, заинтересованных в сотрудничестве с любой структурой РАНХиГС или членами консорциума;
- функциональный сервис, интегрированный, с одной стороны, с региональной, а с другой — с глобальной повесткой и обеспечивающий отбор, масштабирование и тиражирование разработанных и отобранных Академией практик, которые формируют методики, генерирующие, в свою очередь, технологии реализации в целях применения новых подходов к непрерывной подготовке кадров в интересах развития регионов с учетом их стратегических приоритетов;
- драйвер развития регионов и точка формирования культуры на образовательный запрос, носитель новой нормы и новой профессиональной культуры;

- ресурсно-методический центр образования, консалтинга и экспертизы, являющиеся точкой выхода в регионы РФ (в том числе через филиалы федеральной сети РАНХиГС) для других стратегических проектов и политик программы «Приоритет-2030».

Модель РМЦ РАНХиГС:

- предусматривает конкурсный отбор филиалов и партнеров консорциума, на базе которых будут реализовываться региональные хабы, при помощи зондирования потенциала с целью формирования банка данных партнерских организаций в регионах («Регионы в лицах»);

- учитывает вариативность и адаптивность к региональным особенностям (наличие или отсутствие имущественного комплекса, организационно-правовую форму, количество сотрудников, их квалификацию и прочее);

- содержит модель коммерциализации, предполагающую конкурсный отбор управляющей организации — коммерческой консалтинговой компании, выполняющей часть коммерческих функций хаба совместно с филиалом под единым фирменным брендом РАНХиГС (к 2030 г.).

Система управления и ресурсная база РМЦ РАНХиГС должна определяться самостоятельно образовательным учреждением, исходя из доступного финансирования и возможностей.

В целях наиболее эффективной деятельности РМЦ РАНХиГС должен иметь разветвленную систему партнерских соглашений с научными, коммерческими и другими организациями, что позволит обеспечить широкий ассортимент образовательных программ и возможности для быстрого и эффективного масштабирования опыта реализации по филиалам федеральной сети РАНХиГС.

Литература

1. *Андреева Т. А.* Модернизация системы образования в России / Т. А. Андреева // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2017. — № 1-2. — С. 438–444.
2. *Ковальчук О. В.* Методологические аспекты оценки эффективности образовательной деятельности в муниципальных образованиях / О. В. Ковальчук // Современные проблемы науки и образования. — 2017. — № 6. — С. 87–88.
3. Организация и управление методической работой в системе среднего профессионального образования : учебно-методическое пособие / И. В. Гордиенко, Ю. М. Мельник. — Белгород : ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2019. — 144 с.
4. Управление качеством в образовании : учебно-методическое пособие / Урал. гос. пед. ун-т ; Ин-т социального образования ; сост. С. В. Королева. — Екатеринбург : [Б. и.], 2018.

О. Э. Кошелева

O. E. Kosheleva

**Роль компьютерных технологий в формировании
естественно-научного понимания мира студентами**

*The Role of Computer Technologies in the Formation
of a Natural Science Understanding of the World by Students*

Ключевые слова: цифровая трансформация, современное мировоззрение, компетенции, виртуальная образовательная среда, нелинейность мышления

В условиях цифровой трансформации при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» главная задача образования — подготовка специалистов с компетенциями по информационным технологиям и искусственному интеллекту, владеющих современным миропониманием, формирующимся при изучении дисциплины «Концепции современного естествознания». Компьютерные технологии визуализируют сложные процессы естествознания, виртуальная образовательная среда позволяет соединить дистанционную и очную формы обучения, развивать нелинейность мышления обучаемых, внедрять элементы геймификации. Задача преподавателя заключается в мотивации студента на расширение базы знаний и активации жизненной позиции, а вуза — развитие цифровых компетенций преподавателей.

Keywords: digital transformation, modern worldview, competencies, virtual educational environment, nonlinearity of thinking

In the context of digital transformation in the implementation of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”, the main task of education is to train specialists with competencies in information technology and artificial intelligence, who own the modern worldview formed when studying the discipline “Concepts of Modern Natural Science”. Computer technologies visualize complex processes of natural science, the virtual educational environment allows you to combine distance and full-time forms of education, develop the nonlinearity of thinking of students, introduce elements of gamification. The task of the teacher is to motivate the student to expand the knowledge base and activate the life position, and the university — the development of digital competencies of teachers.

Современный рынок труда, охватывающий производство, торговлю, услуги и другие сферы, требует от системы образования выпуска высококвалифицированных специалистов, хорошо владеющих не только теоретическими знаниями, но и способностью внедрять инновационные идеи в разных областях. Этот фактор доминирует в постиндустриальную эпоху, когда в сжатые сроки аккумулируются новые знания и умения во всех областях, особенно связанные с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

В условиях цифровой трансформации реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], в состав которой входит федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» с главной задачей образования — подготовкой специалистов с компетенциями, необходимыми для цифровой экономики, и к 2024 г. с помощью новейших информационных технологий предполагается осуществить переход к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу. Личностно ориентированный подход становится приоритетной тенденцией в отечественном образовании.

В Северо-Западном институте управления РАНХиГС студенты получают высшее образование по разным направлениям, в том числе для таможенной службы, которую можно отнести к внешнеэкономической деятельности. Выпускники факультета безопасности и таможни должны владеть не только высоким уровнем профессионализма, глубокими знаниями в таможенной сфере и информационными навыками, но и современным мировоззрением, позволяющим ориентироваться в новейших достижениях науки и техники, основных тенденциях развития материального производства, выпускающего новые виды товаров из современных материалов. Это обуславливает необходимость наличия знаний по физике, химии и другим направлениям естествознания, чему способствует изучение дисциплины «Концепции современного естествознания» (КСЕ). Помимо формирования картины мира, будущий специалист должен использовать естественно-научные знания при осуществлении, например, таможенных экспертиз, которые проводят на основе компьютерной обработки результатов анализа и оформления необходимых документов в электронном виде, а также при разработке и применении экспертных систем.

Цель обучения — достижение компетенций, сформулированных в общем виде, определяется последовательным и эффективным приобретением компетенций с помощью конкретных результатов обучения.

Содержание образования, формирующего профессиональную компетентность специалиста, основано на знаниях предметной области и умений и навыков, приобретенных студентом за счет активной позиции и дальнейшего саморазвития.

Компетенции, которые получает выпускник по специальности «Таможенное дело», включают умение применять современные концепции естествознания для повышения интеллектуального развития и культурного уровня, формирования профессиональной компетенции, связанной с внешней торговлей, и реализации системного подхода в своей профессии. Значимость дисциплины КСЕ определяется ее включением в базовую часть учебного плана. Структура цифровых компетенций должна включать группы универсальных, общепрофессиональных и профессиональных (специальных) компетенций. Для студентов младших курсов группа универсальных компетенций предусматривает позиции: информационная и цифровая грамотность (заключается в поиске и сборе информации в интернете, работе с контентом по специальности); коммуникация в цифровой среде (это взаимодействие в цифровой среде, коллаборация через сеть Интернет и G-этикет — знание норм цифрового этикета) [4].

Преподавание дисциплин предполагает применение современных технологий, что актуально и для дисциплин естественно-научного цикла. Компьютерные технологии визуализируют сложные процессы, заменяющие натурные эксперименты по физике, химии или биологии, воспроизводят явления и процессы, научные гипотезы с большой достоверностью, что повышает усвояемость материала. Виртуальная реальность становится фактором развития творческого воображения студента и мотивирует его для поиска дополнительной информации по темам.

Виртуальная образовательная среда (ВОС), представляющая комплекс электронных ресурсов, позволяет достаточно просто перенести образование из аудиторий в интернет-пространство на базе разных платформ, совмещая дистанционную и очную формы обучения. Преимуществами ВОС являются доступность учебно-методических материалов, интернет-ресурсов, сайтов других организаций, общения с преподавателем; гибкость и оптимальность как для преподавателя (выбор образовательных ресурсов, планирование рабочего времени), так и для студента — последовательность выбора тем и времени; современный уровень изложения учебного материала; объективность процедуры контроля заданий и промежуточной аттестации студентов в виде компьютерного тестирования [2].

Дисциплина КСЕ использует большой массив разнообразных данных в области естествознания, фактически является междисциплинарной. Для студентов, в средней школе у которых преподавание естественных наук находилось на недостаточно высоком уровне, могут возникать трудности. Даже у подготовленных студентов большой объем информации связан с необходимостью не только критического анализа материала, но и навыками обращения с электронными ресурсами, умением поиска информации из разных источников и обработки результатов, представлением своих знаний для их оценки на занятии в аудитории или онлайн, а также на зачете или экзамене. Необходимо проработать большой массив данных в виде текста, видеоматериала или изображений, проанализировать статистические данные в определенной области. Визуальное воплощение задания, выполненное с помощью компьютерных технологий, привносит в процесс обучения творческий характер, так как ряд студентов конструирует слайды для доклада с помощью анимации, трехмерных и иных визуальных образов.

Для развития логического мышления обучаемых преподаватель работает индивидуально с каждым студентом, добиваясь получения знаний в области естествознания, его современных проблем и формируя таким образом мировоззрение будущего специалиста. Приоритетная задача вуза заключается в этом случае в развитии цифровых компетенций у преподавателей, которые в ходе образовательной деятельности смогут обеспечить формирование данных компетенций у обучающихся, что стало достаточно актуальным при реализации образовательного процесса в дистанционном формате.

Основой успешной деятельности специалиста в любой сфере является нелинейность мышления, поэтому задача преподавателя — мотивация студента на расширение базы знаний, применение разнообразных познавательных методов в разных областях науки и техники и генерирование нетривиальных идей и технологических приемов, повышающих эффективность работы на конвергентной основе, то есть на стыке наук. В ходе обучения практически невозможно охватить весь объем знаний, требуемый для успешной реализации профессиональной деятельности в будущем, особое значение приобретает способность студента к систематическому изучению инновационных кластеров. Автоматизация рутинных процессов и индивидуализация, базирующаяся на цифровых технологиях, повышает эффективность обучения в вузе. Сохраняется основа образовательного процесса, в которой главной

функцией опытного преподавателя является формирование у студентов критического анализа информации и самостоятельных суждений.

В настоящее время непрерывность обучения в большой степени обусловлена внедрением инновационных мультимедийных образовательных технологий типа массовых открытых онлайн-курсов (МООК) [5]. Реализация концепции МООК осуществляется на разных площадках, из которых в русскоязычном сегменте интернета наиболее популярны *openedu.ru*, «Лекториум», «Универсариум», «Юрайт.Академия» и другие, с помощью которых студенты по запросам могут в различной форме получать нужную информацию. Хотя реализация такой формы часто исключает непосредственную связь между преподавателем и студентом, она позволяет использовать дополнительные электронные ресурсы для самоподготовки обучающегося и кросс-платформенность, особенно актуальную при использовании в рамках занятий разных пользовательских устройств.

При оценке индивидуальных работ обучающихся требуется определить их оригинальность, причем каждый студент должен сам уметь вычислить процент оригинальности по рекомендуемой вузом программе. Если работа — это текстовый документ, то используются специальные программные ресурсы для проверки на наличие плагиата.

Важным мотивационным моментом может стать геймификация, означающая использование игрового мышления и подходов, характерных для компьютерных игр, в прикладном программном обеспечении с целью повышения интереса к решению прикладных задач [1]. Здесь можно экспериментировать с правилами и социальными ролями участников. В игровом дизайне ставятся конкретные задачи, соответствующие уровню знаний и навыков игроков, в которых планируется дальнейший рост сложности задания. Некоторые исследователи относят к этому виду учебного процесса широко применяющуюся в вузах балльно-рейтинговую систему, в которой сумма баллов и рейтинг зависят от изучения дополнительных библиотечных ресурсов по теме, посещаемости и выполнения заданий в установленные сроки. Конечный результат зависит также от участия студента в роли модератора на семинаре или другом мероприятии, стремлении задавать вопросы и иных форм деятельности, что формирует активную жизненную позицию [3].

Важной задачей для преподавателя на младших курсах становится требование оформления отчетов по работе в соответствии с ГОСТ. После ознакомления с правилами составления отчета не-

обходимо добиваться неукоснительного исполнения студентами этих требований и норм, что также способствует приобретению навыков и умений работы с компьютерными программами и готовит студентов к последующему выполнению курсовых и дипломных работ на старших курсах.

При всех положительных моментах виртуализации образовательной среды, активным инструментом которой считают Всемирную сеть Интернет, следует помнить о возможности негативных последствий ее использования в процессе обучения. Так, обилие непроверенной информации может стать источником заблуждений обучаемого, который при отсутствии критического мышления не сможет верифицировать материал, правильно оценить содержание контента. Роль преподавателя заключается в указании направления деятельности студента, уточнении алгоритма решения исследуемого вопроса.

Современные технологии меняют мир. В условиях цифровизации современная образовательная среда пронизана информационными потоками на всех уровнях учебного процесса. Включение интернета в учебную деятельность, его повсеместная доступность позволяют использовать его как инструмент интенсификации процесса обучения и формирования профессионала, обладающего разносторонними знаниями в сфере его деятельности, хорошо владеющего информационными технологиями и искусственным интеллектом. Будущий специалист должен готовиться к постоянному обучению в процессе своей работы и самообразованию на основе универсальных и профессиональных компетенций, приобретенных в вузе.

Литература

1. *Гейб З.* Геймификация в бизнесе, как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов : пер. с англ. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 272 с.
2. *Исаева Т. Е.* Виртуальная образовательная среда университета: испытание пандемией // Цифровые трансформации в образовании (E-Digital Siberia'2021) : мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф., 21–22 апреля 2021 г. — Новосибирск : СГУПС, 2021. — С. 110–117.
3. *Кармова М. Р.* Зачем высшему образованию нужны игры? Роль геймификации в современном образовании // Цифровые трансформации в образовании (E-Digital Siberia'2021) : мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф., 21–22 апреля 2021 г. — Новосибирск : СГУПС, 2021. — С. 128–134.
4. Концепция развития цифровых компетенций студентов НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hse.ru/docs/379771437> (дата обращения: 12.01.2022).

5. Массовый открытый онлайн-курс [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовый_открытый_онлайн-курс (дата обращения: 12.01.2022).
6. Национальные проекты России «Цифровая экономика РФ» [Электронный ресурс]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858> (дата обращения: 12.01.2022).

М. Э. Крылов

M. E. Krylov

Использование проектного подхода при формировании образовательной среды

Using the Project Approach in the Formation of the Educational Environment

Ключевые слова: проектный подход, образовательное проектирование, проблемно ориентированное образование, образовательная среда, проектное управление, культурно-исторические объекты

Статья посвящена анализу возможностей применения проектного подхода в системе образования. Показано, что в современных условиях образование должно быть построено на основе факторов, учитывающих скорость изменений в обществе. Именно проектные инструменты способствуют повышению результативности образовательного процесса. Развитие компетенций, связанных с умениями использовать проектные инструменты, позволит обучающимся научиться действовать и принимать решения в ориентированной на решение социально значимых проблем системе. Использование проектного подхода позволит также оценить эффективность управленческих решений.

Keywords: project approach, educational design, problem oriented education, educational environment, project management, cultural and historical objects

The article is devoted the analysis of possibilities of applying the project approach in the education system. It is shown that in current conditions the education should be built on the basis of factors that take into account speed of changes in society. Exactly, project tools contribute to improving the effectiveness of the educational process. The development of competencies related to the ability to use project tools will allow students to learn how to act and make decisions in a system focused on solving socially significant problems. Using the project approach will also allow evaluating the effectiveness of management decisions.

Современные социально-экономические системы в качестве важнейшего фактора развития предполагают необходимость формирования особой образовательной среды. Передача знаний и скорость их пере-

дачи становятся определяющим элементом для роста интеллектуального капитала страны, региона, местного сообщества. Изменение отношения к образованию, переоценка его экономического потенциала привели к пересмотру системы представлений о значении образования как двигателя развития общества.

В сферу образования активно приходят современные технологии, основанные на использовании гибких подходов. При этом особое значение приобретают методологии, позволяющие сформировать систему представлений об окружающей действительности как о быстроменяющейся открытой системе. Ключевым моментом в этой ситуации является понимание результата деятельности как решения какой-либо проблемы, решения, приводящего к улучшению системы.

Необходимо особо отметить тот факт, что современное общество является «мозаичным», состоящим из представителей различных национальных культур, субкультур. Таким образом, формируется особая образовательная среда, одним из основных свойств которой является ее «мозаичность», или многокультурность.

Под образовательной средой понимается совокупность условий, которые создают возможность для раскрытия интересов и способностей обучаемых и обеспечивают активную позицию обучаемых в образовательном процессе, их личностное развитие и саморазвитие.

К характеристикам, формирующим образовательную среду, можно отнести целенаправленность, специальную организацию специфической педагогической деятельности, взаимодействие всех субъектов образовательного процесса в ходе его реализации, а также интегративность и вариативность.

Несмотря на многие положительные качества, традиционная система образования не формирует у обучающихся нацеленность на решение проблем, возникающих в условиях постоянных изменений в обществе. Классическое образование формирует систему базовых представлений об окружающем мире, причинно-следственных связях и возможности составить целостную картину происходящих в этом мире процессов. Но такое образование не дает возможности понять, как обучающийся может этот огромный массив информации использовать.

На недостатки классно-аудиторного формата указывал и Э. Тоффлер. Главный недостаток системы — конвейерный принцип образования, явившийся «порождением индустриального гения, где подвергали механической обработке одно поколение молодых людей за другим» [6]. Технократические принципы рассматривали

человека не как личность, наделенную только присущими ей характеристиками, а как инструмент, приспособление для участия в технологическом процессе.

В начале XX в. Дж. Дьюи подчеркивал, что к этому времени система образования «практически не менялась с XVII века, отличаясь лишь объемом информации, распределенной по разным предметам» [2]. И, как следствие, у обучающегося формировался «иной и странный мир, который никак не соприкасается с его личным опытом» [2].

Уже тогда было понятно, что традиционная система образования не успевает за изменениями, происходящими в обществе, и не может объяснить причины возникновения кризисов. Но самое главное — образование не учит реагировать на эти изменения.

Получившая широкое распространение и практически повсеместно применяемая концепция устойчивого развития предполагает использование таких подходов к формированию образовательной среды, которые фокусируются на достижении будущих результатов. Одним из таких подходов является образовательное проектирование.

Основным содержанием образовательного проектирования является построение системы, где практическая деятельность обучающегося будет рассматриваться как цель взаимодействия всех вовлеченных в образовательный процесс сторон — преподавателя, обучающегося, самого образовательного учреждения, представителей бизнеса и органов власти. В результате такого взаимодействия должна появиться особая, инновационная среда, построенная на принципах согласования традиционных образовательных систем с постоянно меняющимися потребностями общества. Причем результаты такой деятельности могут меняться по мере движения в ходе реализации проекта.

В качестве объекта проектирования рассматривается то, с помощью чего можно решить возникшую проблему. Элементами создаваемой образовательной системы в этом случае будут стандартные конструкции: содержание, программы, технологии, методы.

Образовательные технологии, основанные на проектном подходе и использующие проектные методологии, начали активно применяться в зарубежном образовании в конце XX — начале XXI в., откликаясь на технологический скачок. В основу большинства образовательных технологий был положен процесс стимулирования интереса обучающихся к самостоятельной деятельности, формированию новых компетенций путем понимания проблем общества и постановки целей как способов их решения.

Как любая новая технология, проектный подход при его использовании встречается с определенными трудностями, связанными с изменениями в мировоззрении как обучающихся, так и преподавателей.

Такие выводы автору позволил сделать опыт взаимодействия со студентами и преподавателями в рамках международных проектов стран Балтийского региона. Основа взаимодействия — участие в реальных проектах, предлагаемых партнерами университетов. Работа показала, что не все студенты могут взаимодействовать в интернациональных группах, имея нечеткие представления о целях и результатах проектов, командной работе и аргументации.

Выводом может быть следующее — проектный подход к образованию будет способствовать изменению мировоззрения в направлении концентрации на решении проблемы и возможных путях ее решения.

Для системы образования очень важно, чтобы каждый проект являлся проблемно ориентированным. И ключевым моментом здесь является факт осознания проекта именно как проблемно ориентированной деятельности как преподавателем, так и обучающимся. А для того чтобы все стороны понимали необходимость использования проектных методик, нужно четко определить результаты и эффекты, которые появятся при успешной реализации проекта.

Активное использование проектных технологий в образовании получило толчок в 70-х гг. XX в. после публикации статьи А. Моргана «Теоретические аспекты проектно-ориентированного обучения в высшем образовании». В статье было дано определение проектного обучения. Проектное обучение — это «деятельность, в результате которой студенты обучаются путем вовлечения в решение реальных задач и при этом несут определенную ответственность за организацию образовательного процесса» [5].

В качестве основных выделено три модели использования проектного подхода:

1) проект как упражнение (project exercise) предполагает использование уже изложенных в научной литературе знаний и методик в рамках конкретного предмета;

2) проект как элемент учебного процесса (project component). Эта модель базируется на междисциплинарном подходе и может использоваться для решения практических задач;

3) проект как образовательная методика (project orientation). При реализации этой модели необходимо ориентироваться, прежде всего,

на решение реальных практических задач, причем реальные проектные цели доминируют над учебными [5].

Утверждение, что проект всегда является инновационной деятельностью, подтверждается учеными из Бельгии, определяющими проектное обучение как педагогическую инновацию, «которая интегрирует теорию и практику путем решения прикладных задач» [5].

Понимание проекта как деятельности, ориентированной на решение комплексных задач предлагает использовать Университет образования Бака (Buck Institute for Education), основной деятельностью которого является продвижение проектного подхода в образовательной деятельности.

Особенно важным проектный подход к образованию считается в университетах, относящихся к группе университетов прикладных наук (university of applied sciences), представленных в Финляндии, Германии, Австрии. Проектно-ориентированное обучение для этой категории университетов является базовой образовательной технологией.

Возможности применения проектного подхода позволяют использовать проектные образовательные технологии как базу для приобретения обучающимися знаний и навыков, позволяющих адаптироваться к ситуации постоянных изменений и получать образование в непрерывном формате в течение всей жизни (life-long learning).

Несмотря на преимущества использования проектных технологий в образовательном процессе, широкого распространения проектно ориентированное обучение пока не получило. Практически в каждом университете уже созданы проектные офисы или подразделения, отвечающие за проектную работу, но их активность и влияние на образовательный процесс незначительно.

Проектное управление становится одной из основных технологий не только в сфере образования, но и в сфере государственного и муниципального управления. Например, ЮНЕСКО рекомендует использовать проектный подход в сфере управления культурно-историческими объектами. Именно проектное управление позволит включить культурно-исторические объекты в сферу экономического оборота и рассматривать их как важный элемент регионального и местного социально-экономического потенциала. При этом именно региональные и местные сообщества создают и определяют проблемное поле и содержание проектов. А задача государства и местных органов власти — создать условия, сформировать среду для системной работы по развитию территорий.

Именно поэтому необходимо как можно более широко применять проектные технологии в образовании, важность их применения позволит обучающимся не только приобрести новые компетенции, но и почувствовать важность участия в решении важных социально-экономических проблем.

Основанное на проектных инструментах проблемно ориентированное образование может способствовать переориентации систем обучения на проектные методы обучения, а проектный подход позволит развивать управленческие компетенции и использовать для развития общества.

Литература

1. *Войнова Я. А., Казак Ю. М.* Проблемы проектного подхода в государственном секторе экономики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proektnogo-podhoda-v-gosudarstvennom-sektore-ekonomiki> (дата обращения: 29.01.2022).
2. *Дьюи Дж.* Демократия и образование. — М. : Педагогика-пресс, 2000. — 384 с.
3. *Крылов М. Э.* Проектный подход к формированию системы кросс-культурных компетенций в системе образования [Электронный ресурс] // Специальная техника и технологии транспорта : сборник материалов V научно-практической конференции. — Вып. 3. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41173757> (дата обращения: 31.01.2022).
4. *Магомедов М. Н., Носкова Н. А.* Проблематика внедрения проектного подхода в сферу культуры [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-vnedreniya-proektnogo-podhoda-v-sferu-kultury> (дата обращения: 29.01.2022).
5. *Павловская С. В., Сироткина Н. Г.* Анализ опыта проектной деятельности при преподавании управленческих дисциплин в вузах [Электронный ресурс] // Сетевой журнал «Современные проблемы науки и образования». — 2014. — № 4. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13864> (дата обращения: 31.01.2022).
6. *Тоффлер Э.* Шок будущего. — М. : АСТ, 2002. — 557 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Владимир Борисович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доктор философских наук, профессор
Профессор кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
e-mail: vladboralex@mail.ru

Aleksandrov Vladimir Borisovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Doctor of Science (Philosophy), Professor
Professor of the Chair of Journalism and
Media Communications
e-mail: vladboralex@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры государственного
и муниципального управления
Доктор социологических наук, доцент
e-mail: beschasnaya-aa@ranepa.ru

Beschasnaya Albina Ahmetovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of the Faculty of State and
Municipal Management
Doctor of Science (Sociology), Associate
Professor
e-mail: beschasnaya-aa@ranepa.ru

Борисова Елена Юрьевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Директор образовательной программы
«Бизнес-информатика»
Кандидат технических наук, доцент
e-mail: al_borisova@mail.ru

Borisova Elena Yurievna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Director of the Educational Program
“Business Informatics”
Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor
e-mail: al_borisova@mail.ru

Борщенко Виктор Владимирович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
иностраннных языков
Кандидат политических наук
e-mail: boss-victor@yandex.ru

Borshenko Vikror Vladimirovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer
Candidate of Political Science
e-mail: boss-victor@yandex.ru

Вдовенко Татьяна Викторовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры иностранных языков
Доктор педагогических наук, доцент
e-mail: tat.vdov77@yandex.ru

Vdovenko Tatiana Viktorovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of the Department of Foreign
Languages
Doctor of Science (Pedagogy), Associate
Professor
e-mail: tat.vdov77@yandex.ru

Вылкова Елена Сергеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры экономики
Доктор экономических наук,
профессор
e-mail: vylkova-es@ranepa.ru

Vylkova Elena Sergeevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of the Department of Economics
Doctor of Economic Sciences,
Professor
e-mail: vylkova-es@ranepa.ru

Ганц Наталия Всеволодовна

Санкт-Петербург
Европейский университет в Санкт-
Петербурге
Профессор
Кандидат филологических наук,
доцент
e-mail: Gants-natali@NV8327.spb.edu

Gants Natalia Vsevolodovna

Saint Petersburg
The European University at Saint Petersburg
Professor
Candidate of Philology Science
Associate Professor
e-mail: Gants-natali@NV8327.spb.edu

Глущенко Олеся Анатольевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
Доктор философских наук, доцент
e-mail: glushchenko-oa@ranepa.ru

Glushchenko Olesya Anatol'evna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of the Chair of Journalism and
Media Communications
Doctor of Science (Philosophy), Associate
Professor
e-mail: glushchenko-oa@ranepa.ru

Гурьева Татьяна Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры бизнес-информатики
Кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: tguryeva@yandex.ru

Gureva Tatiana Nickolaevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor of the Business
Informatics Chair
Candidate of Pedagogic Science, Associate
Professor
e-mail: tguryeva@yandex.ru

Иванова Ксения Сергеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Сотрудник стартап-лаборатории УМУ
Северо-Западного института управления
РАНХиГС
e-mail: kivanova-19-04@edu.ranepa.ru

Ivanova Kseniya Sergeevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Employee of the Startup Laboratory of the
Educational and Methodological Department
of the NWIM RANEPA
e-mail: kivanova-19-04@edu.ranepa.ru

Ключкова Елена Юрьевна

Москва
РАНХиГС
Ведущий специалист Дирекции по
сопровождению единых образователь-
ных программ
Старший преподаватель
e-mail: klyuchkova-ey@ranepa.ru

Klyuchkova Elena Yurievna

Moscow
RANEPA
Leading Specialist of the Directorate for
the Maintenance of Unified Educational
Programs
Senior Lecturer
e-mail: klyuchkova-ey@ranepa.ru

Козырева Лариса Дмитриевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры социальных
технологий
Доктор философских наук, профессор
e-mail: kozyreva-ld@ranepa.ru

Kozyreva Larisa Dmitryevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of the Chair of Social Technology
Doctor of Science (Philosophy), Professor
e-mail: kozyreva-ld@ranepa.ru

Колчанова Наталья Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
иностранных языков
e-mail: Kolchanova-nn@ranepa.ru

Kolchanova Natalia Nikolaevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer of the Chair of Foreign
Languages
e-mail: Kolchanova-nn@ranepa.ru

Кононова Екатерина Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Директор программ Учебно-методи-
ческого управления СЗИУ РАНХиГС,
заведующая стартап-лабораторией УМУ
СЗИУ РАНХиГС
e-mail: kononova-en@ranepa.ru

Kononova Ekaterina Nikolaevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of
RANEPA
Program Director of the Educational and
Methodological Department of the NWIM
RANEPA, Head of the Startup Laboratory
e-mail: kononova-en@ranepa.ru

Корольков Александр Евгеньевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Директор программы УМУ
Аспирант СЗИУ РАНХиГС
e-mail: korolkov-ae@ranepa.ru

Korolkov Aleksandr Evgenyevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Director of the EMM Program
Graduate Student of NWIM RANEPA
e-mail: korolkov-ae@ranepa.ru

Кошелева Ольга Эдуардовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор
Доктор технических наук, доцент
e-mail: kosha.5353@mail.ru

Kosheleva Olga Eduardovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor
Doctor Technical Sciences, Associate
Professor
e-mail: kosha.5353@mail.ru

Крылов Михаил Эрнстович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
государственного и муниципального
управления
e-mail: krylov-me@ranepa.ru

Krylov Mikhail Ernstovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer of the Faculty of State and
Municipal Management
e-mail: krylov-me@ranepa.ru

Шарабаева Любовь Юрьевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры бизнес-информатики
Кандидат физико-математических наук,
доцент
e-mail: shar_lu@mail.ru

Sharabaeva Luybov Yurevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor of the Business
Informatics Chair
Candidate of Physical and Mathematical
Sciences, Associate Professor
e-mail: shar_lu@mail.ru

CONTENTS

<i>Aleksandrov V. B.</i> Principle of Nationalization of Education and its Implementation in the Teaching of Philosophy.....	4
<i>Beschasnaya A. A.</i> Performativity of Distance Education	12
<i>Borisova E. Yu.</i> The Impact of Digital Transformation on the Quality of the Educational Process	20
<i>Borshenko V. V.</i> Testing as an Element of a Modern Training System	31
<i>Vdovenko T. V., Gants N. V.</i> Conceptual Foundations of the Communicative Objective of Teaching Foreign Languages.....	37
<i>Vylkova E. S.</i> Place of the VIRTUOZ Project (Variable Game Solution of Difficult Educational Tasks) among Interactive Teaching Methods	45
<i>Glushchenko O. A.</i> Designing Evaluation Tools for the Discipline Based on Materials of All-Russian and Regional Competitions for Young People ..	60
<i>Gureva T. N., Sharabaeva L. Yu.</i> On the Issue of Ensuring the Quality of Training in an Electronic Educational Environment	72
<i>Kozyreva L. D.</i> Formation of the Educational Ecosystem: Theoretical and Applied Aspects of Research	79
<i>Kolchanova N. N.</i> Organization of Lessons for Professional-Oriented Foreign Languages in Current Circumstances.....	90
<i>Kononova E. N., Ivanova K. S.</i> New Opportunities for the Protection of Diploma in the Startup Format.....	97
<i>Korolkov A. E., Klyuchkova E. Y.</i> Presentation of the Model of the Resource and Methodological Center of the RANEPa on the Example of Educational and Methodological Associations in St. Petersburg	106
<i>Kosheleva O. E.</i> The Role of Computer Technologies in the Formation of a Natural Science Understanding of the World by Students	121
<i>Krylov M. E.</i> Using the Project Approach in the Formation of the Educational Environment.....	128
<i>Information about authors.</i>	134

Для заметок

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Материалы
научно-методической конференции
СЗИУ РАНХиГС**

*Периодическое издание
Северо-Западного института управления
РАНХиГС*

Директор издательско-полиграфического центра *Е. Ю. Князев*
Редактор *Е. А. Волнобаева*
Корректор *Е. А. Волнобаева*
Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 24.01.2022.
Гарнитура Newton.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,75.
Бумага офсетная. Тираж 75 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в издательско-полиграфическом центре Северо-Западного института
управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.
Тел.: (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: ph-sziu@ranepa.ru